ЖУРНАЛЪ

или

ДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ

путешествія

Капитана Рычкова

по

разнымъ провинціямъ

россійскаго государства,

1769 и 1770 году.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ

1770 году.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГРАФУ

ВЛАДИМИРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ

ОРЛОВУ,

ЕЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ,

Императорской Академіи Наукъ

ГЛАВНОМУ ДИРЕКТОРУ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Первый опытъ трудовъ моихъ нахожу я за лучшее посвятить моему благодѣтелю. Ваше Сіятельство есть тотъ самый, котораго я онымъ признаваю, и коему вознамѣрился я поднести дневныя записки моего путешествія. Сколь лестно для меня видѣть труды мои Вамъ посвященные, столь нужно сіе для того, дабы сохранить въ вѣчной памяти, что Ваше Сіятельство были покровителемъ нашихъ экспедицій, и истиннымъ благодѣтелемъ тому, который во всю жизнь свою пребудетъ

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

всепокорнымъ слугою

Николай Рычковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Познаніе всѣхъ частей государства утѣшаетъ каждаго любящаго свое отечество. Журналы, учиненные нами во время нашего путешествія, суть такого рода описанія, изъ которыхъ ничего познать не можно, какъ преимущества и недостатки земель, составляющихъ области нашего возлюбленнаго отечества. Различные обряды тѣхъ народовъ, которые обитаютъ внутрь и внѣ предѣловъ Россійскаго государства, и на конецъ всѣ достопамятности находимыя въ нашихъ странахъ. Сохраняя порядокъ журнала, вносили мы въ него и такія описанія, которыя иногда нѣкоторымъ читателямъ будутъ скучны: но такія да прибѣгнутъ къ той добродѣтели, которую древніе столь священно почитали, и которую называли они терпѣніемъ. Держась сей превосходной добродѣтели не будутъ они скучать частымъ повтореніемъ описанныхъ вещей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мы почувствуемъ несказанное удовольствіе, когда сограждане наши сочтутъ сей малый опытъ трудовъ за знакъ нашего къ нимъ усердія; и чѣмъ болѣе будутъ они имъ пріятны, тѣмъ больше будемъ мы стараться, дабы по прошествіи каждаго года выдавать въ публику наши дневныя записки.

Часть Казанской Губерніи

Часть Оренбургской Губерніи

Синбирскъ

Оренбургъ

Карта

Учиненная во время путешествія Капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Казанской и Оренбургской губерній. Знатнѣйшіе мѣста тѣхъ уѣздовъ суть нижеслѣдующіе: Городъ Синбирскъ, пригородокъ Билярскъ, Новошешминскъ, Заинскъ, Елабуга, Мензелинскъ, Нагайбакъ, разные мѣдные заводы чрезъ вершины Соковскіе, Ицкіе и Кинельскіе, чрезъ рудники находящіеся въ уральскихъ горахъ и до Города Оренбурга.

Сочинена во Оренбургѣ Апрѣля 14 дня 1770 г.

Маштабъ Россійскихъ верстъ.

Вырѣз. К. Фроловъ.

ЖУРНАЛЪ,

ИЛИ

ПОВСЯДНЕВНЫЯ ЗАПИСКИ.

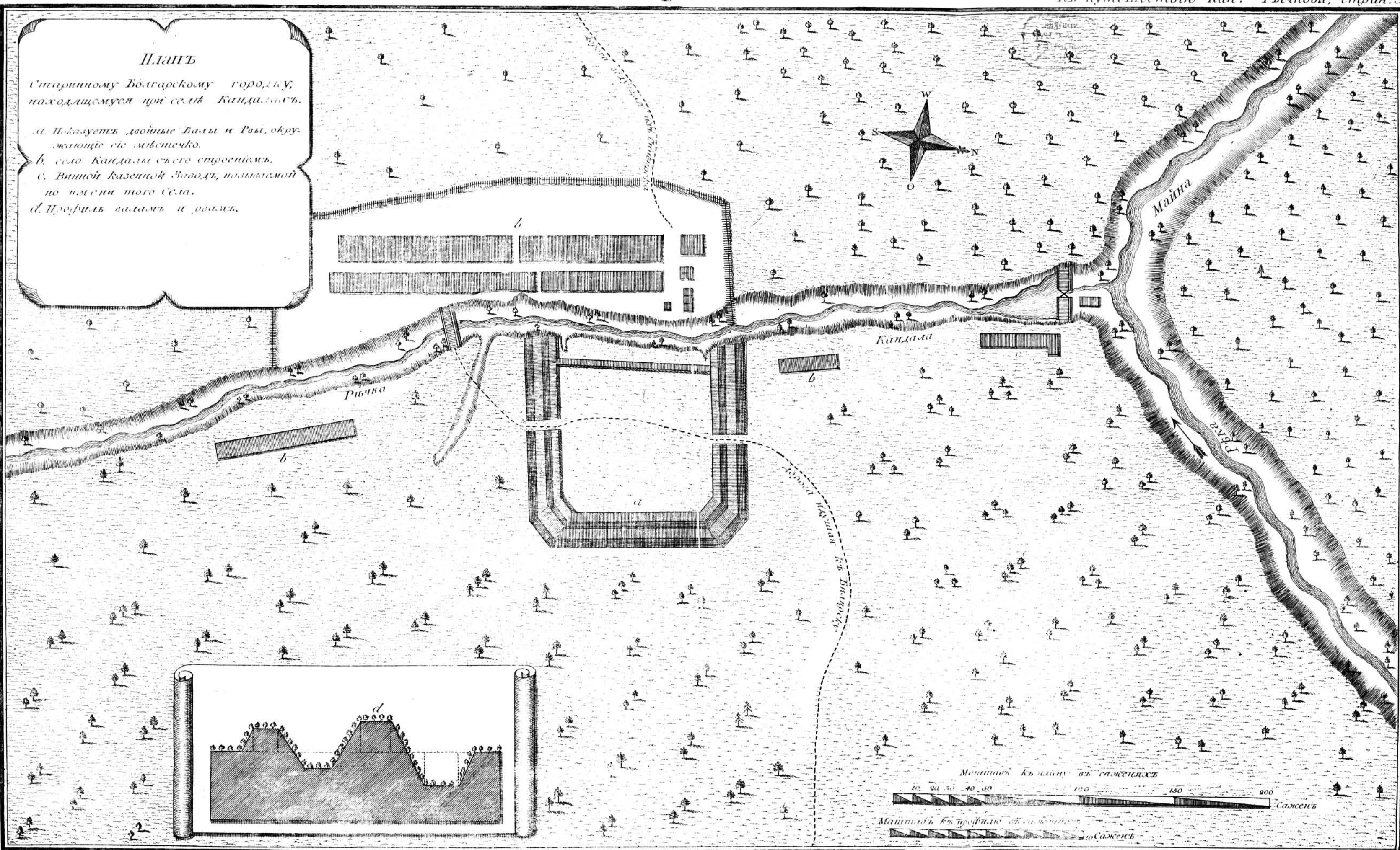
По плану, учиненному на прошедшій 1769 годъ, надлежало мнѣ начать путешествіе мое отъ города Синбирска, и не вступая въ предѣлы Оренбургской губерніи во перьвыхъ осмотрѣть мѣста и всѣ достопамятности между рѣками Камою и малымъ Черемшаномъ находящіяся. Сія часть Казанской губерніи достойна примѣчанія не только по тому, что естественное положеніе земли, составляющее оную страну, превозходитъ другія мѣста внутрь сея губерніи лежащія; но больше еще по тому, что она и въ самой древности составляла часть царства Болгарскаго. Нѣтъ нужды входить въ точное изъясненіе, сколь пространны были области древнихъ Болгаръ; но довольно сего, что мѣста, лежащія между двумя вышеупомянутыми рѣками, наполнены были ихъ селеніями, чему свидѣтели огромныя

ныя развалины и множество различныхъ городковъ, раззоренныхъ во время нашествія варварскихъ народовъ. Знаки ихъ ужасныя свирѣпости являютъ и по нынѣ сіи опустошенныя мѣста̀ и въ развалины обращенныя зданіи. Но чтобъ сохранить порядокъ журнала, то прежде должно описать, откоЛь было начало моего путешествія; а сіе приведетъ къ лучшему познанію достопамятныхъ мѣстъ находимыхъ въ сей великой странѣ.

Городъ Синбирскъ есть то самое мѣсто, въ которомъ мы все зимнее время препроводили. Какъ скоро лѣтніе мѣсяцы настали, то отправился я изъ онаго по пути лежащему къ пригородку Билярску. Тритцать верстъ надлежало ѣхать безлѣсными и необитаемыми мѣстами; а при концѣ сего разстоянія находилось село Чердаклы.

Сколь безлѣсны были мѣста̀ отъ Синбирска до села Чердакловъ, тѣмъ лѣсистѣе стали они отъ деревни Помряскиной, на пути моемъ случившейся. Лѣсъ въ сихъ мѣстахъ растущій большею частію сосновый; а для того земля въ округъ сего жительства лежащая, будучи песчана и глиниста, для хлѣбопашества не такъ способна. Жители сея деревни (да и другіе живущіе въ сей странѣ земледѣльцы) не имѣютъ обыкновенія удабривать зе́мли свои навозомъ, а по тому, нуждаясь пахотною землею, стараются сыскивать оную на поемныхъ и пологихъ мѣста́хъ. Напротивъ того изобилуютъ они наилучшими лугами по причинѣ туть текущей рѣчки называемой Красной, коя впадаетъ въ рѣку Майну; а сія, протекая подлѣ

лѣси-

Планъ
Старинному Болгарскому городку, находящемуся при селѣ Кандалахъ.
a. Показуетъ двойные Валы и Рвы, окружающіе сіе мѣстечко.
b. село Кандалы съ его строеніемъ.
c. Винной казенной Заводъ, называемой по имени того Села.
d. Профиль валамъ и рвамъ.
W
S
N
O
Майна
Кандала
Рѣчка
b
a
c
d
Машгабъ къ плану въ саженяхъ
10 20 30 40 50 100 150 200
Саженъ
10 Саженъ

лѣсистыхъ горъ, соединяется устьемъ своимъ съ рѣкою Волгою. Сія рѣчка, имѣя близъ себя множество озеръ, и разливаяся весною наводняетъ около лежащія мѣста̀, гдѣ большею частію имѣютъ жители и пашни и луга̀.

Село Кандалы, имѣющее названіе сіе отъ имени рѣчки тутъ текущей, достойно тѣмъ большаго примѣчанія, что противу самаго жительства сего на верьху возвышенной горы видимы остатки древняго жилища, (*) укрѣпленнаго двумя крутыми валами, отдѣленными одинъ отъ другова довольно глубокимъ рвомъ. Валы въ округъ сего мѣстечка обнесенные окружностію составляютъ три ста пятдесятъ саженъ, и не смотря на древность времени донынѣ стоятъ еще неразрушимы. Они сдѣланы на подобіе полукружія такъ, что оба конца сего окруженія соединяются у самой крутизны тоя горы, на верьху которой находится оный городокъ, и при подошвѣ коей течетъ рѣка Кандала. Жители сего села сказуютъ тутъ жилище древнихъ Болгаръ, и сіе тѣмъ больше подтверждаютъ, что и столичный городъ сего народа, стоявшій близъ устья рѣки Камы, и донынѣ Болгарами слыветъ. Отъ сего мѣста не болѣе сорока верстъ, остатковъ древнихъ зданій, ниже какихъ либо развалинъ внутри укрѣпленія сего не видно: и такъ должно думать, что они разрушены или долговремянною древностію, или отъ новыхъ обладателей сея страны.

а 2 Выше-

(*) Планъ сего старииннагo мѣстечка здѣсь подъ литерою В прилагается.

Вышеупомянутое жительство окружено со всѣхъ сторонъ великимъ числомъ земледѣльцовъ и хлѣбная цѣна бываетъ обыкновенно дѣшевлѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ: то для сего построенъ тутъ казенный винокуренный заводъ, который довольствуется хлѣбомъ, покупая его въ ономъ же селѣ по притчинѣ случающагося въ каждую недѣлю тутъ базара. Жители около лежащихъ деревень великимъ множествомъ съѣзжаются въ день торжища и привозятъ все то, что получаютъ способомъ своего рачительнаго хозяйства.

Отъ сего села по пути лежащему къ пригородку Билярску дорога была лѣсистая, и обыкновенно тутъ растущій лѣсъ дубовый, осокоревый, ольховый, осиновый и березовый. Земля, будучи черная и при томъ очень влажная, для хлѣбопашества такъ способна, что нѣтъ ни малой нужды удабривать оную по обычаю земледѣльцовъ обитающихъ во внутреннихъ провинціяхъ Россійскаго государства. Мѣста оныя населены множествомъ различныхъ народовъ, а по тому въ пустѣ и безъ пользы оставляемой земли очень мало; но вся обработана руками трудолюбивыхъ земледѣльцовъ.

Между множествомъ различныхъ селеній на пути моемъ случившихся деревня Татарская старой Баранъ, имѣющая названіе сіе отъ имени рѣчки тутъ текущей, достойна свѣденія по тому, что въ трехъ верстахъ отъ ея, въ вершинахъ упомянутой рѣчки посреди густаго лѣсу находится еще старинный городокъ валами укрѣпленный.

ный. Пространство его окружающихъ валовъ равно съ тѣми , которые находятся при селѣ Кандалахъ ; но крутость и возвышенїе оныхъ уступаетъ первымъ. Онъ обросъ весь травою , и внутри его не видно ничего примѣчанїя достойнаго. Въ четырехъ верстахъ отъ сего укрѣпленїя находится такой же городокъ двойными валами обнесенный; а недалеко отъ онаго есть еще другїй сему подобный.

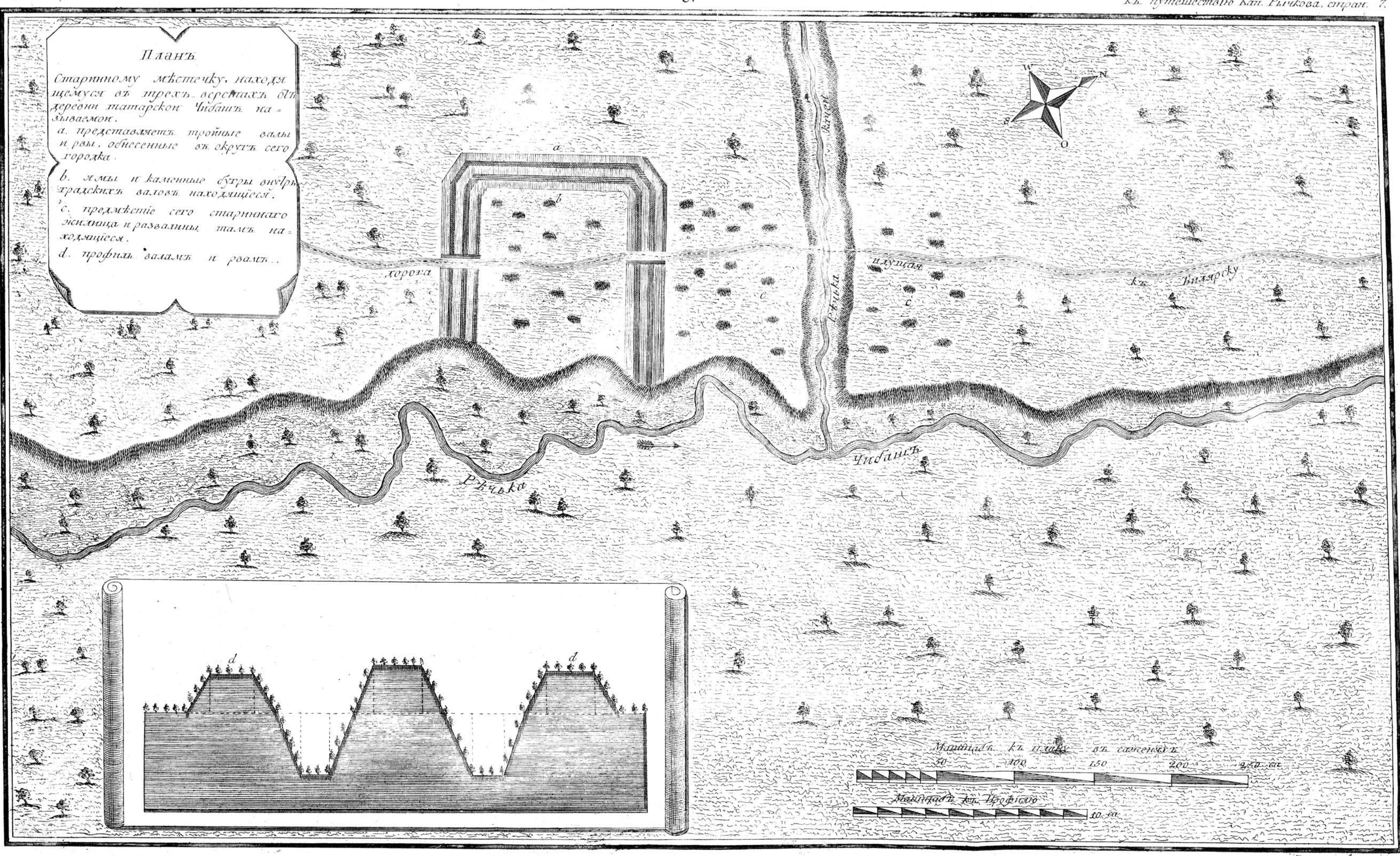
Проѣзжая по большей части Татарскими деревнями съ прилѣжанїемъ взиралъ я на воспитанїе ихъ дѣтей. Обряды, кои употребляютъ они при воспитанїи питомцовъ своихъ , достойны справедливой похвалы : ибо они съ самаго младенчества стараются ихъ воспитать въ познанїи ихъ закона и всѣхъ должностей человѣческихъ ; а для того почти въ каждой Татарской деревнѣ находится молитвенный храмъ и училище для дѣтей , которыхъ обучаетъ живущїй тутъ Мулла (*). При вступленїи младенца въ сїе похвальное училище , Мулла сей начинаетъ ихъ учить словесньмъ наукамъ Татарскаго и Арапскаго языка , по томъ показываетъ имъ правилы закона , и толкуетъ имъ таинство ихъ священнаго Алкорана. Не изъяты отъ такого воспитанїя дѣти и женскаго полу; а разность только состоитъ въ томъ, что дѣвицъ не всѣ учатъ по Арапски , но только одни почетные и богатые отцы.

(*) Мулла у Магометанъ есть чинъ священника.

На самой большой дорогѣ, лежащей къ пригородку Билярску въ пятнатцати отъ послѣднихъ городковъ, а въ трехъ верстахъ отъ деревни Татарской, имянуемой Чибашъ, находится еще старинное жилище, такъ порядочно укрѣпленное, что должно справедливую похвалу приписать искусству древнихъ сего мѣста обитателей. Три возвышенные вала и столько же глубокихъ каналовъ окружаютъ оной замокъ и представляютъ видъ дугѣ подобной. Съ западной стороны не имѣетъ онъ никакого укрѣпленія; да и не было имъ въ томъ ни малой нужды: ибо тутъ въ довольно крутыхъ берегахъ течетъ рѣчка Чибашъ, а позади ея находятся мѣста очень болотистыя, которыя могли жителей защищать въ случаѣ непріятельскаго нападенія.

Во всѣхъ старинныхъ укрѣпленіяхъ сіе больше примѣчанія достойно, что труды ихъ соотвѣтствовали самой природѣ и выборы укрѣпляемыхъ ими мѣстъ были всегда такъ начинаемы, чтобы согласить ихъ съ намѣреніемъ своимъ.

Наружныхъ зданій внутри замка сего нынѣ не видно; но находится множество бугровъ, которые раскапывая нашелъ я, что были то основанія какихъ нибудь каменныхъ зданій. Сіи бугры состояли изъ краснаго кирпича и изъ бѣлаго дикаго камня, которые покрывала земля погодой нанесенная и растѣніями умноженная. Измѣривая пространство древняго сего замка, нашелъ я, что широта его восемдесятъ шесть, длина девяносто одна, а въ округъ его три ста пятьдесятъ

Планъ
Старинному мѣстечку, находящемуся въ трехъ верстахъ отъ деревни татарской Чибашъ называемой.
a. представляетъ тройные валы и рвы, обнесенные въ округъ сего городка.
b. ямы и каменные бугры внутриградскихъ валовъ находящіеся.
c. предмѣстіе сего стариннаго жилища и развалины тамъ находящіеся.
d. профиль валамъ и рвамъ.
a
b
c
c
дорога
идущая
къ Билярску
Рѣчька
Рѣчька
Чибашъ
W
N
S
O
d
d
Маштабъ къ плану въ саженяхъ
50
100
150
200
250 са.
Маштабъ къ Профилю
10 са.

сяшѣ четыре сажени, и шакѣ же, какѣ и другихѣ двои земляныя ворота, сдѣланныя по широшѣ строенныхѣ валовѣ, которыхѣ возвышеніе, считая и сѣ глубиною рва, близѣ трехѣ саженѣ.

Обыкновеніе и искусство древнихѣ народовѣ состояло вѣ томѣ, что, укрѣпляя валами жилища свои, наблюдали они всегда, чтобы наружный валѣ уступалѣ возвышенію втораго, а оный превосходилѣ бы высотою внутри стоящій валѣ.

Проѣхавѣ врата замка сего, видно еще множество ямѣ и на поверьхности земли лежащихѣ камней. Признаки развалинѣ занимаютѣ мѣста на сто на двашцать саженѣ: и такѣ должно думать, что сіе служило предмѣстіемѣ валами укрѣпленнаго замка. На конецѣ сихѣ видимыхѣ ямѣ находится рѣчка Качей, выходящая сѣ восточной стороны и впадающая вѣ рѣчку Чибашѣ, которая защищаетѣ замокѣ своими болотистыми берегами. Проѣхавѣ оную видны еще знаки прежде стоявшихѣ зданій, во всемѣ подобные выше находящемуся предмѣстію. Знатно, что и тутѣ была часть жилища сего городка. (*)

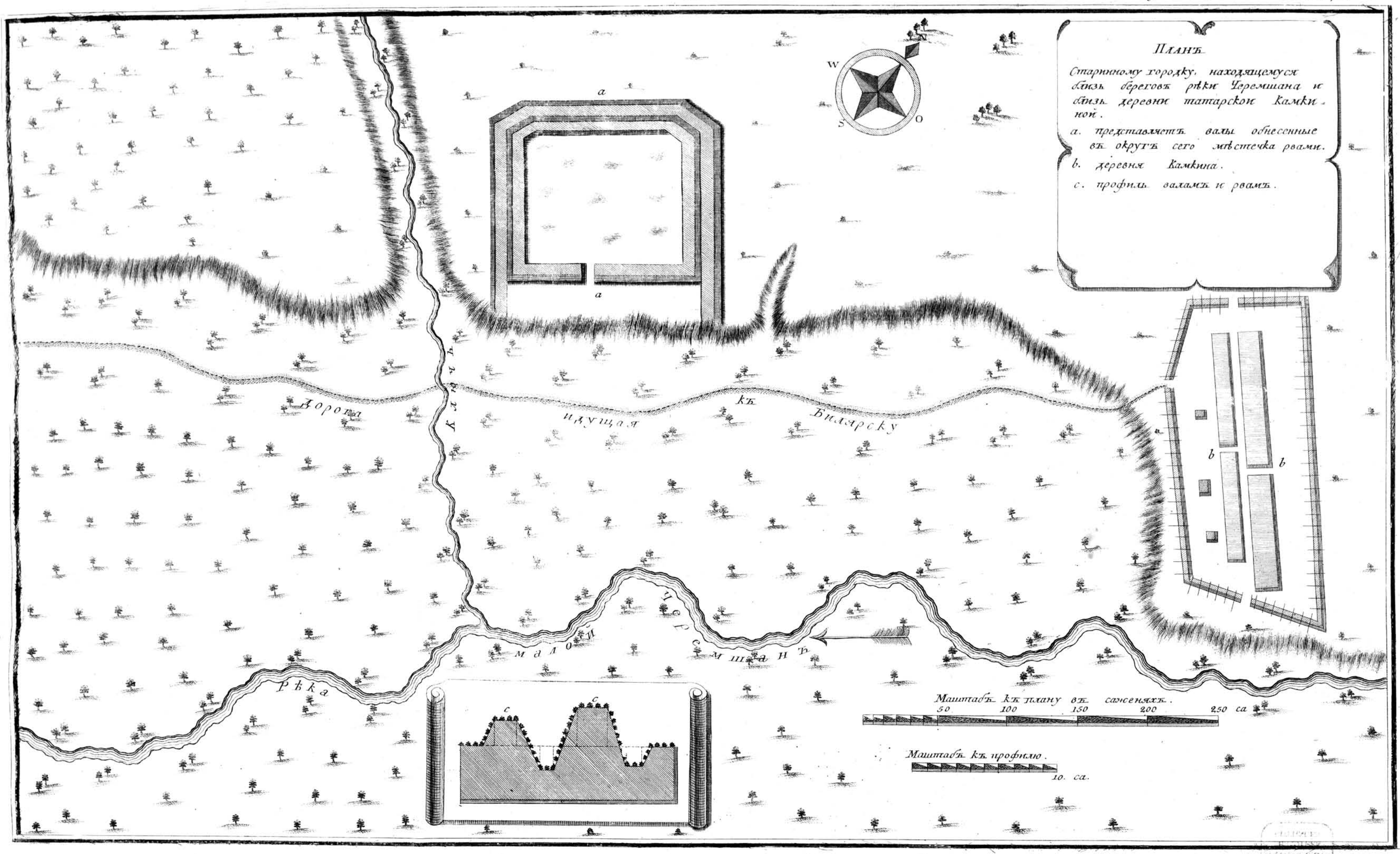
Нынѣшніе жители сея страны не знаютѣ, кѣмѣ мѣста оныя были прежде сего обитаемы, и нѣтѣ между ими никакого повѣствованія, изѣ чего бы можно было имѣть хотя малое познаніе: но вѣроятно, что всѣ оныя мѣста принадлежали или старобытнымѣ Скиѳамѣ, или Болгарамѣ послѣ ихѣ вѣ сей странѣ обитавшимѣ. Де-

(*) Подѣ литерою С прилагается планѣ снятый сѣ сего укрѣпленнаго мѣста.

Деревня Татарская, Камкина называемая, стоитъ на берегу рѣки малаго Черемшана. Подъ самымъ жительствомъ ея на верьху крутой горы находится еще старинный городокъ (*) валами укрѣпленный. Онъ такъ, какъ и всѣ выше сего описанныя древнихъ народовъ обиталища, сдѣланъ на подобіе дуги или полукружія; но прекрасное положеніе и натуральное укрѣпленіе сего мѣста другія превосходитъ: ибо сверьхъ означенныхъ валовъ съ одной стороны укрѣпляетъ оной городокъ глубокая долина, съ другой крутость той самой горы, на верьху которой находятся валы, и близъ коей течетъ рѣка Черемшанъ, имѣя лѣсистые берега. Окружность сихъ валовъ составляетъ болѣе трехъ сотъ, а возвышенія оныхъ, считая и съ глубиною рва, близъ трехъ саженъ. Внутри сего огражденнаго мѣста хотя и не видно никаковыхъ наружныхъ зданій, но находится довольно дикаго камня и кирпича, которые, думаю, составляли нѣкогда какія нибудь каменныя зданія.

Выше сего уже упомянуто, что деревня Камкина стоитъ на берегу рѣки малаго Черемшана. Стремленіе сея рѣки отъ востока на западъ и ширина ея посредственна: ибо въ самомъ большемъ мѣстѣ не болѣе осьми саженъ, но довольно глубока, и вода въ ней чистая и здоровая. Правая

(*) Подъ литерою D прилагается планъ, изъ котораго можно усмотрѣть, какъ мѣстоположеніе его, такъ и порядокъ видимыхъ еще но нынѣ валовъ.

ПЛАНЪ
Старинному городку, находящемуся близъ береговъ рѣки Черемшана и близъ деревни татарской Камкиной.
a. представляетъ валы обнесенные въ округъ сего мѣстечка рвами.
b. деревня Камкина.
c. профиль валамъ и рвамъ.
W
S
O
a
a
b
b
c
c
Дорога идущая къ Билярску
Ключъ
Рѣка малой Черемшанъ
Маштабъ къ плану въ саженяхъ.
50
100
150
200
250 са
Маштабъ къ профилю.
10. са.

вая сторона береговъ довольно крута и глиниста, а лѣвая полога, лѣсиста и песчана. Въ ней находится разная мѣлкая рыба, какъ то щуки, лещи, судаки, окуни, караси, лини и тому подобная; а въ лѣсу звѣри суть волки, лисицы, зайцы: въ рѣкѣ ловятъ изъ рѣдка и бобровъ.

Отъ сея деревни до пригорода Билярска надлежало ѣхать сквозь густые лѣса и болотистыми мѣстами. Въ двацати верстахъ отъ ея находился пригородокъ Билярскъ, стоящїй близъ береговъ малаго Черемшана, а на самомъ берегу рѣчки Билярки, отъ коей и названїе его произходитъ. Поселенїе его занимаетъ часть развалинъ древняго Болгарскаго города Булумера. Но прежде, нежели приступлю я къ описанїю сихъ достопамятныхъ развалинъ, надлежитъ показать нынѣшнее состоянїе сего мѣстечка.

Пригородокъ Билярскъ населенъ отставными солдатами, которые всѣ вобще суть хлѣбопашцы и скотоводцы. Каждый поселянинъ, получа увольненїе отъ службы и пришедъ на мѣсто къ селенїю его назначенное, получаетъ изъ казны довольное число денегъ, дабы помощїю оныхъ могъ онъ завести всѣ экономическїя потребности, и могъ бы остатки своея жизни прожить въ совершенномъ покоѣ и удовольствїи. Симъ способомъ исправляются они всѣмъ нужнымъ для земледѣлїя, и съ прилѣжанїемъ обработываютъ данныя имъ во владѣнїе земли.

Изъ всѣхъ отставными населенныхъ мѣстъ Билярскъ тѣмъ больше знаменитъ, что въ немъ находится и главная канцелярїя, управляющая

всѣми солдатскими селеніями. Поселеніе его со͂ставляютъ четыре ста обывательскихъ дворовъ и одна деревянная церьковь. Каждую недѣлю въ одинъ назначенный день бываетъ въ немъ базаръ, куда съѣзжаются жители всѣхъ около лежащихъ мѣстъ, привозя на торжище тѣ свои домашнія рукодѣлія, и все то, чѣмъ они избыточествуютъ. Для купцовъ на торгъ сей пріѣзжающихъ сдѣлано нѣсколько деревянныхъ лавокъ, въ которыхъ продаютъ они все нужное для земледѣльцовъ.

Сей пригородокъ (по словамъ тутошнихъ жителей) начало свое имѣетъ отъ временъ Царя Алексѣя Михайловича, и первые поселяне сего мѣста были такъ называемые стрѣлцы, которымъ за службы даны были земли, лежащія по берегамъ рѣки малаго Черемшана. Билярскъ со окрестностями его можно почесть за средину царства Казанскаго и всея Татаріи: ибо съ одной стороны, начиная отъ рѣки Черемшана по рѣкѣ Камѣ, Волгѣ и далѣе на полночь, жительствовали въ разныхъ мѣстахъ Татары, Чуваша, Мордва и Черемиса, а на полуденную сторону обитали Башкирцы и имъ сосѣдственные Киргизъ-Кайсаки, дѣлающіе частыя нападенія на сіи мѣста. И такъ намѣреніе сего поселенія, думаю, состояло въ томъ, дабы среди иновѣрныхъ народовъ сдѣлать Россійскія поселенія, которыя бы могли примѣчать всѣ дѣйствія и движенія тогда еще новыхъ, а при томъ къ возмущенію склонныхъ народовъ. Стрѣльцы были на то весьма способны, какъ по тому, что сей родъ людей военныхъ могъ ихъ больше устрашить силою своего оружія и воспрепятство-

ватъ

ватъ каковымъ либо ихъ дерзостнымъ намѣреніямъ, такъ и для того, чтобъ не оставить въ пустѣ такія мѣста, которыя всѣмъ изобилуютъ, и въ которыхъ со дня на день старались умножать Россійскія селенія: ибо способомъ оныхъ возстановленъ совершенный покой и тишина въ сей великой области. Билярскъ, какъ такое мѣсто, въ которомъ издревле было обиталище древнихъ народовъ; но будучи варварами раззорено, оставалось нѣсколько лѣтъ не обитаемо. Стрѣльцы возобновили въ немъ жилище, и пребывали спокойно и безопасно посреди тѣхъ валовъ, которые укрѣпляли сей древній городъ.

ОПИСАНІЕ

достопамятныхъ развалинъ Болгарскаго города Булумера въ пригородѣ Билярскѣ находящихся.

Между многими развалинами, оставшимися отъ древнихъ Болгаръ, обитавшихъ въ предѣлахъ Казанской и Оренбургской губерніи, самыя лучшія и знатнѣйшія въ двухъ только мѣстахъ находятся. Одни довольно уже извѣстны подъ именемъ Болгаръ не подалеку отъ устья рѣки Камы, впадающей въ Волгу, а другія близъ рѣки малаго Черемшана въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ пригородокъ Билярскъ находится; и сіе по нынѣ обстоятельно осмотрѣно и ни кѣмъ еще описано не было.

Помянутый пригородокъ поселеніемъ своимъ занимаетъ часть самаго того мѣста, гдѣ былъ древній городъ обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Остатки каменныхъ развалинъ, окружающіе его пространные и порядочные валы, суть ясные свидѣтели огромныхъ тѣхъ временъ строеній. Укрѣпленіе его состояло въ трехъ глубокихъ рвахъ и въ толикомъ же числѣ возвышенныхъ валовъ, обнесенныхъ въ округъ градскихъ развалинъ. Достойны они особливаго примѣчанія и удивленія по сему, что не смотря на весьма отдаленную древность, по нынѣ ни чемъ еще не поколебимы, и находятся въ такой неразрушимой твердости, что, сравнивая ихъ съ нынѣшними земляными укрѣпленіями, можно почесть ихъ въ числѣ лучшихъ и порядочныхъ крѣпостей.

Первый валъ начинается съ сѣверовосточной стороны отъ рѣчки Билярки, текущей по среди сего мѣстечка, и сочиняетъ окружность болѣе двѣнатцати верстъ; по томъ находится другій, отдѣленный довольнымъ разстояніемъ отъ перваго, гдѣ видно множество знаковъ каменныхъ развалинъ. Послѣдній валъ, гораздо лучше укрѣпленный, подаетъ поводъ думать, что былъ онъ замкомъ сего древняго города, гдѣ между различными разрушенными зданіями находится еще и до нынѣ преогромный каменный столпъ, построенный по среди сего замка изъ краснаго кирпича, смѣшаннаго съ дикимъ камнемъ. Не смотря на то, что нуждающіеся камнями нынѣшніе жители пригородка Билярска завсегда его разрушаютъ, увозя каменья для домоваго своего употребленія, вышиною онъ

пяти

пяти аршинъ съ четвертью, толщиною семи, а кругомъ его двадцать четыре аршина. По сторонамъ его видно множество развалившихся каменныхъ зданій, гдѣ находилъ я гончарной работы изразцы, виду синяго и зеленаго, и ржавое желѣзо, показывающее давновременное начало. Въ развалинахъ одной каменной палаты нашелъ я малое желѣзное орудіе, которое достойно особливаго примѣчанія по тому, что заключаетъ въ себѣ пять различныхъ потребностей, какъ то буравъ, теслу, вилку, огниво и клѣщи, что все такъ хорошо сдѣлано и соединено, что занимаетъ мѣста не болѣе, какъ обыкновенный перочинный ножикъ. Сія простая вещь довольно значитъ, что древніе сего мѣста жители въ художествахъ и выдумкахъ были не неискусны. Что они были земледѣльцы, то свидѣтельствуютъ землепахотныя орудія, находимыя въ градскихъ развалинахъ и на поляхъ окружавшихъ ихъ жилища. Они не разнются ничѣмъ отъ тѣхъ орудій, которыя до нынѣ между земледѣльцами во употребленіи.

Между нынѣшними сего мѣстечка обывателями нѣтъ никакого извѣстія, какъ назывался оный городъ, и кто были его обитатели. Вообще считаютъ они, что было тутъ жилище невѣрныхъ народовъ; а сіе имя отъ нихъ дается всѣмъ тѣмъ, которые отличны отъ нихъ природою и закономъ. Тщетно старался я увѣдать, и можетъ быть принужденъ бы былъ остаться въ невѣденіи, естьлибъ не увидѣлся я съ секретаремъ, находящимся при канцеляріи поселенія отставныхъ. Онъ далъ мнѣ копію съ старинной крѣпости, данной пригородку

родку Билярску, въ которой можно было найти какъ имя сего города, такъ и древнихъ его обитателей. Между множествомъ постороннихъ дѣлъ о городѣ упоминается въ ней слѣдующее. „Въ прошломъ во РПЕ году били челомъ великому Царю „(здѣсь упоминается Петръ Великій) Мурзы и „Ясашные Татара всего Казанскаго уѣзду, Канышъ Мурза, Князь Яушевъ съ товарищи. Въ „прошлыхъ де годѣхъ до Казанскаго взятья и изъ „стари построенъ былъ бусурманской городъ Бу„лымерской за Камою рѣкою; а во немъ былъ Царь „Балынъ-Гозя, и онъ де Балынъ-Гозя умеръ; да „въ то же время былъ Царь Татарскій Сафаралей, „и того де Балымерскаго Царя похоронилъ и по„строилъ надъ нимъ палату каменну. Послѣ слѣдуютъ въ ней прозьбы сихъ названныхъ Татаръ, которые ни мало къ историческимъ извѣстіямъ сего города не принадлежатъ.

Разбирая означенное писаніе, признаваю, что городъ сей принадлежалъ Татарамъ и былъ столицею одного изъ ихъ Царей. Сходство названія города съ именемъ жившаго въ немъ Царя Балынъ-Газя, хотя и даетъ поводъ думать, не былъ ли онъ основателемъ сихъ развалинъ: но вѣроятнѣе кажется, что онъ далѣе въ древность относится и до нашествія Татаръ уже находился; а сіи пришельцы, усилившись и разпространясь по всюду, основали и тутъ себѣ жилище. Ненавидя старинныхъ мѣста сего обитателей, казалось имъ презрѣнно и древнее именованіе сего города; и для того назвали его именемъ управляющаго ими начальника, или иначе, какъ имъ самимъ хотѣлось.

Со-

Состояніе древнихъ Татаръ показуетъ, что они не въ силахъ были дѣлать такъ огромныя укрѣпленія, да и ни мало о томъ не рачили; а скитаяся большею частію по степямъ, перемѣняли каждый день свое жилище. Привыкнувъ къ войнѣ, презирали они покойное житіе и питались обыкновенно войною и грабежемъ сосѣдственныхъ народовъ.

Противу самыхъ развалинъ сего стариннаго города, отъ Билярска верстахъ въ трехъ къ сѣверной сторонѣ, на верьху высокой горы есть еще другіе остатки каменныхъ зданій, сдѣланные на подобіе палатъ. Они тѣ самые, которые на концѣ вышеозначенной выписи показаны, и тутъ безъ сумнѣнія погребенъ былъ такъ названный Царь Балынъ-Газя. Корыстолюбивые искатели подземныхъ сокровищъ, признавая во всѣхъ древнихъ мѣстахъ богатства, разрушили и сіи зданіи до основанія; но думаю, что они въ нихъ ничего болѣе не находили, какъ только одинъ прахъ согнившихъ труповъ и костей. Во кругѣ видимыхъ нынѣ развалинъ находится множество стоящихъ и въ землю утвержденныхъ камней, которыхъ вышина составляетъ два аршина съ половиною; и прочіе части камней соотвѣтствуютъ сей стоящей грамадѣ. Всѣ они изписаны Арапскими и Татарскими словами, которыя не иное что знаменовали, какъ имена землепреданныхъ и обыкновенныя ихъ надгробныя молитвы. При томъ надлежитъ знать, что всѣ оные камни поставлены изображенными на нихъ словами противу возхода солнца. Большая часть изъ сихъ могильныхъ знаковъ

ковЪ лежали повержены на землю, и разбиты нынѣшними жителями пригородка Билярска; да и самые тѣ, которые стоятЪ еще до нынѣ цѣлы; опустились вЪ землю, и видимы испортившіяся слова отЪ древности ихЪ. Любопытство и желаніе, чтобЪ узнать имена на камняхЪ изображенныя, принудили меня списать слова на тѣхЪ камняхЪ написанныя.

Сіе кладбище называютЪ здѣшніе жители БалынЪ-ГусЪ. Магометанцы не только здѣсь живущіе, но и Башкирцы изЪ отдаленныхЪ мѣстЪ сЪѣзжаются лѣтомЪ кЪ симЪ развалинамЪ, признавая ихЪ мѣстами священными. Они вѣруютЪ, что внутрь каменныхЪ зданій погребены ихЪ святые, которые не только вЪ жизни своей, но и нынѣ еще дѣлаютЪ различныя чудеса. Набожность и суевѣріе сихЪ народовЪ достойно такЪ же особливаго описанія: ибо нѣкоторые изЪ нихЪ, собирающіеся на мѣсто сего моленія, отЪ самой подошвы до развалинЪ находящихся на берегу горы, идутЪ падши на колѣна свои; почитая святыхЪ, чтутЪ они и источникЪ вытекающій изЪ сея горы. Воду его называютЪ они освященною, представляя себѣ, будто бы святый ихЪ, который жилЪ близЪ его, вкушалЪ и обмывался вЪ семЪ источникѣ: и для сего наливаютЪ они ею нарочно привозимые сЪ собою сосуды, и увозятЪ по своимЪ домамЪ, признавая, что она исцѣляетЪ ихЪ отЪ многихЪ болѣзней. По окончаніи жЪ обыкновенныхЪ моленій сходятЪ они на низЪ горы, гдѣ убивая гусей, овецЪ и другихЪ животныхЪ, приготовляютЪ вЪ честь своихЪ святыхЪ, и для праздне-

ства своего наилучшій обѣдъ, и не только тѣ, которые съѣхались для моленія, но и Христіяне, изъ любопытства смотрѣть ихъ приходящіе, могутъ быть участниками ихъ празднованія и веселостей.

Почтеніе къ симъ развалинамъ остались между Татарами отъ временъ праотцовъ ихъ, бывшихъ обладателями сея страны. Можно узнать оное изъ словъ, видимыхъ во владѣнной крѣпости Билярскихъ жителей. Татарскіе цари приставляли безпрестанную стражу ко гробу Балынъ Гози, и хранителями сего священнаго мѣста были шесть нарочно избранныхъ мужей. Когда Казань и всѣ области великія Татаріи покорены были подъ власть Россійскихъ царей, то въ тоже самое время (будучи безъ призрѣнія) разрушилась и сія священная палата. Спустя нѣсколько времени Татары вспомнивъ древнюю свою набожность, просили новыхъ Государей своихъ, дабы позволено имъ было возобновить упадшій и разоренной храмъ. Сіе имъ было позволено, и они немедлѣнно построивъ новую палату, поселили тутъ нѣсколько домовъ изъ роду тѣхъ людей, кои были приставлены во время Татарскихъ царей, и они должны были быть стражею и хранителями сего мѣста по ихъ старинному обычаю. Вскорѣ послѣ возобновленія каменной палаты пришли туда селиться предки нынѣшнихъ Билярскихъ жителей, кои притѣсняя Татаръ, жившихъ у гробницъ ихъ святаго, довели на конецъ до того, что они оставя сіе мѣсто, избрали себѣ иное жилище; а палата, будучи безъ

призрѣнія, а при томъ и разрушаема новыми жителями, пришла въ конечное опустошеніе.

Позади сихъ священныхъ развалинъ находятся еще глубокіе рвы съ возвышенными по нихъ валами, кои тѣмъ больше достойны удивленія, что, не смотря на многовременную древность, по нынѣ такъ еще круты, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ превеликою трудностію взойти на нихъ возможно. Они начинаются на самой высотѣ, отъ каменныхъ гробницъ саженяхъ въ тритцати, и обошедъ извилинами вокругъ горы, кончатся у весьма крутаго буерака, гдѣ находится болото и множество ключей изъ него текущихъ. Внутрь укрѣпленія сего не видно никаковыхъ развалинъ. Кажется, что оные валы служили защитою каменныхъ гробницъ и внизу стоящаго града.

Между простыми людьми обыкновенно случается, что всякая древность имѣетъ разныя и невѣроятныя повѣствованія; такъ и развалины города Булымера оставили въ мысляхъ народа мечтательное сказаніе. Одинъ престарѣлый житель пригородка Билярска разговорясь со мною о древнихъ зданіяхъ, внутрь градскихъ валовъ находящихся, разсказывалъ мнѣ, что при началѣ ихъ поселенія (чему уже болѣе тритцати лѣтъ,) каменный столпъ, стоящій во градскомъ замкѣ, былъ преогромной величины. Возвышеніе его представляло видъ обыкновенной колокольни, и находилось по немъ нѣсколько окошекъ и множество каменныхъ палатъ, стоявшихъ вкругъ его. Онъ прибавлялъ еще, сказуя, будто бы въ древнемъ го-

городѣ жилъ тѣхъ временъ одинъ храбрый Государь. Сей обогатясь многою корыстію отъ побѣжденныхъ имъ народовъ, и потомковъ своихъ почитая за недостойныхъ быть владѣтелями его имѣнія, во время еще жизни своей построилъ сей столпъ и подъ нимъ подземную палату, куда и заключилъ всѣ свои сокровища съ нѣкоторыми волшебными заклинаніями. Повѣствующій сію сказку вѣритъ еще, что все положенное богатство и до нынѣ находится внутри сей палаты; но взять поклажу, заклятую отъ невѣрнаго, не возможно. Нѣкоторые люди по словамъ его пытались подрыться къ заклятой храминѣ; но приближаясь увидѣли при самомъ входѣ ужасную черную собаку, прикованную на цепяхъ и стрегущую внутрь лежащія сокровища. Она бросилась на похитителей съ великою яростію, и ужасной голосъ ея принудилъ ихъ возвратиться въ домы свои, куда пришедъ увидѣли себя лишенныхъ чувствъ и разума. Такія чудныя повѣсти безъ сумнѣнія выдуманы Татарами, дабы устрашить тѣхъ, которые похотятъ разрыть остатки ихъ древняго жилища. Но не много помогла имъ сія, ужасъ наводящая, сказка: жители пригородка Билярска разрушили всѣ сіи зданія до основанія, и нынѣ уже находятся тамъ одна пустота и развалины.

Въ тридцати верстахъ отъ пригородка Билярска, по большой дорогѣ, лежащей къ Новошешминску, есть Татарская деревня, Чертовъ называемая. Въ ней познакомился я довольно съ ученымъ Муллою, который сообщилъ мнѣ еще нѣко-

торыя

торыя извѣстія, касающіяся до развалинъ города Булымера. Онъ утверждалъ, якобы городъ сей принадлежалъ изъ стари Татарамъ, и былъ подъ властію царя царствующаго въ Болгарахъ. Древнее его именованіе было Буларъ, отъ имени рѣчки тутъ текущей, или отъ народа, именовавшаго себя Болгары, и признаваемъ былъ за одинъ изъ первенствующихъ городовъ великія Татаріи.

О развалинахъ, видимыхъ нынѣ на верьху горы, сказывалъ онъ мнѣ, что они чтутъ ихъ освященными по тому, что тамъ погребены были два святые, славнѣйшіе у всѣхъ магометанцовъ, живущихъ въ Россійской имперіи. Одного называлъ онъ Меулимъ Хоззя, а другаго Шебелимъ Хоззя. Они отдаютъ издревле имъ великое почтеніе, и приписуютъ имъ разныя чудеса и пророчества. Въ жизни своей были они такъ, какъ бы первосвященники, и при дворѣ царя, владѣющаго симъ народомъ, находились въ великомъ случаѣ и почтеніи. Превосходство ихъ разума и добродѣтельная жизнь приводили у ихъ народъ въ такое послушаніе, что они могли управлять сердцами единоземцовъ по своей волѣ. Совѣту ихъ послушны были и самые цари, и никто имъ не дерзалъ противиться, почитая, что слова, изъ устъ ихъ изходящія, были гласомъ и волею Божескою.

О началѣ города, и кто былъ основателемъ его, того онъ не зналъ. Но раззореніе де онаго приписуютъ они славному Темиръ Аксаку, коего называютъ они Омиръ-Темиръ. Сей пришедъ съ сѣверныхъ странъ, не только взялъ всѣ города, въ странѣ

въ сей находящіеся, но и разрушилъ ихъ до основанія; а жителей раззоря, привелъ въ крайнюю нищету. Съ тѣхъ самыхъ поръ городъ Буляръ былъ ни кѣмъ не обитаемъ, и народы, въ сихъ мѣстахъ оставшіе, построили Казань, гдѣ возобновили опять остатки древняго своего величества. Но судьба, стремившаяся разрушать всѣ ихъ намѣренія, навела имъ новое и всеконечное паденіе; ибо царь Иванъ Васильевичь не допустилъ ихъ долговременно наслаждаться въ семъ новомъ обиталищѣ. Раззореніе царства Казанскаго прекратило ихъ гордую власть, и было концемъ всѣхъ ихъ замысловъ. Такимъ образомъ повѣствуютъ Татары, соглашаясь во многомъ съ нашими писателями.

Пользуясь знаніемъ сего Магометанскаго духовнаго, не упустилъ я показать ему слова, списанныя мною съ стоящихъ на горѣ камней. Онъ не могъ порядочно ихъ разумѣть, сказуя, будто бы литеры повреждены, да и писаніе старинное нѣсколько отлично отъ нынѣ ими употребляемаго: но лѣты ихъ постановленія нашелъ онъ, что одному изъ нихъ, считая до нынѣшняго времени 592, а другому 335 лѣтъ. Протчіе камни, какъ я уже показалъ, отъ долговременной древности опустившись въ землю, сокрыли слова на нихъ написанныя.

Не знаю, откуда бы древніе обитатели сихъ мѣстъ могли доставать на строенія свои дикой камень. Вся сія страна, начиная отъ Синбирска (*)

(*) Разстояніе отъ Синбирска до пригородка Билярска сто пятьдесятъ верстъ.

до пригорода Билярска такъ скудна каменными мѣстами, что нигдѣ почти оныхъ не видно. Старинные жители города Буляра употребляли особливой величины каменья какъ для простаго строенія, такъ и для могилъ своихъ. Они не имѣли инаго способа доставать ихъ, какъ только съ рѣки Камы, до которой отъ Билярска близъ сорока, а до Казани девяносто пять верстъ считаютъ. Тамъ каменистыхъ мѣстъ довольно; но перевозъ столь ужасныхъ громадъ, думаю, былъ гораздо труденъ: ибо кромѣ сухаго пути никакого другаго сообщенія не находится.

Находя такое множество знаковъ древнихъ обитаелищъ, можно себѣ представить, что сія область въ самую глубокую древность была наполнена трудолюбивыми народами. Мѣста, посреди которыхъ обитали; укрѣпленія защищающія ихъ жилища; развалины великихъ зданій, остались еще и до нынѣ знакомъ бывшаго великолѣпія и свидѣтелемъ искусства древняго народа.

Окончавъ сіе описаніе, можно еще сказать, что вся сія страна превосходитъ многія несравненнымъ своимъ плодородіемъ. Трудолюбивые земледѣльцы могутъ всегда обогащаться обработывая свою землю. Сей самый годъ, такъ вредный для посѣянныхъ плодовъ, можетъ быть свидѣтелемъ доброты ея: ибо, не смотря на засухи, чрезъ все лѣто продолжавшіяся, изобилуютъ они многими произрастѣніями. Сіе, думаю, происходитъ отъ того, что земля въ сей странѣ очень мягкая и мѣста больше влажныя, гдѣ всегда родиться хлѣбу свойственнѣе.

ственнѣе. Лѣсовъ разнаго званія во всей странѣ находится со удовольствіемъ; а сіе, какъ думаю, было побужденіемъ и древнихъ народовъ, чтобъ поселиться въ такихъ преизобильныхъ мѣстахъ.

Пригородокъ Билярскъ и всѣ достопамятности, въ округѣ его находящіяся, выше сего уже описаны. Надлежитъ къ тому еще присовокупить, что хотя мѣсто сіе одарено многими преимуществами отъ натуры, какъ въ разсужденіи хорошаго качества земли своея, такъ и прекраснымъ положеніемъ около лежащихъ мѣстъ; но поселяне сего мѣстечка претерпѣваютъ крайній недостатокъ въ скотѣ по причинѣ скотскаго падежа, три года у нихъ безпрерывно продолжающагося. Чтобъ избыть сего нещастія способомъ какого нибудь врачебнаго средства, то считаютъ они за дѣло невозможное, а тѣмъ менѣе еще извѣстное; и такъ оставляютъ сіе на волю случая.

Сія болѣзнь приключается большею частію рогатому скоту во время первыхъ весеннихъ дней, и боль оказывается (по словамъ жителей) во внутреннихъ частяхъ сихъ животныхъ, и продолжается самое короткое время: ибо по утру скотина на пастьбу выгоняемая бываетъ здорова, но къ вечеру, возвращаяся съ полей, приноситъ съ собою скорбь, а по томъ и умираетъ. Лошади не такъ часто подвержены бываютъ сей лютой болѣзни; и для того Билярскіе жители не такъ оными нуждаются.

Четыре дни пробылъ я въ пригородкѣ Билярскѣ, и каждый день упражнялся измѣривая про-

странство

странство градскихъ валовъ, и осматривая останки древнихъ мѣстъ.

Отправясь изъ Билярска къ пригородку Новошешминску, дорогу имѣлъ довольно лѣсистую. Обыкновенный лѣсъ, въ сихъ мѣстахъ растущій, березовый, дубовый, осиновый; а по горамъ видно нѣсколько и сосноваго лѣсу. Земля добротою своею не разнится отъ другихъ описанныхъ мѣстъ. На дорогѣ и въ сторонахъ были разныя деревни, изъ которыхъ Чебаксарское село тѣмъ большаго примѣчанія достойно, что не въ далекомъ разстояніи отъ его находятся вершины малаго Черемшана, выходящія съ восточной стороны изъ невысокаго увала. Четыре небольшія рѣчки, бывшія на пути моемъ, соединившись съ нимъ близъ вершинъ его, умножаютъ его теченіе.

Стремленіе сея рѣки отъ востока прямо на западъ, и теченіе ея до того мѣста, гдѣ соединяется она съ большимъ Черемшаномъ, болѣе ста сорока верстъ. Протекая сіе разстояніе, впадаетъ въ нее множество большихъ и малыхъ рѣчекъ, и чѣмъ далѣе отъ вершинъ своихъ, тѣмъ ширѣ и глубже становится. Мѣста по ней лежащія, изобилуя всѣмъ нужнымъ для житія человѣческаго, населены множествомъ разныхъ народовъ, какъ то Рускими, Татарами и Чувашами, кои всѣ вообще ни въ чемъ иномъ не упражняются, какъ только въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ.

Деревня Чертожъ, имѣющая званіе свое отъ рѣчки сего имени, была на самомъ пути моемъ. Описывая Билярскія развалины, упомянулъ я уже, что

что въ семъ мѣстѣ получилъ я отъ находящагося тутъ Муллы нѣкоторыя извѣстія, касающіяся до древняго города Булумера. Скотскій падежъ въ семъ мѣстѣ кончился, и жители изобилуютъ всякаго рода скотомъ

Хотя разстояніе отъ Билярска до сея деревни не болѣе тритцати верстъ; но положеніе ихъ мѣстъ весьма различно: ибо земля сію деревню окружающая скудна лѣсомъ, но изобилуетъ лучшими полями; а по тому и паствы для скота ихъ превосходятъ Билярскія.

Не въ великомъ разстояніи отъ сего жилища на верьху одной горы находится еще старинное мѣсто, валами укрѣпленное. Татары называютъ его Кызъ Тау, или дѣвичья гора. Отъ чего сіе названіе происходитъ, о томъ не знаютъ они никакого повѣствованія. Внутрь сего укрѣпленія не видно ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ валяющихся по среди сего мѣстечка камней, которые суть знаки прежде стоявшихъ зданій.

Отъ сея деревни до пригородка Новошешминска дорога была степными мѣстами, гдѣ находилось множество рѣчекъ, владающихъ въ рѣку Шешму. Изъ нихъ двѣ называемыя Челна и Шахмамай всѣ протчія превозходили какъ чистотою воды своея, такъ и тѣмъ, что въ берегахъ и на днѣ оныхъ находилась бѣлая глина. Та, коя лежитъ на днѣ сихъ рѣчекъ, будучи промываема непрестаннымъ стремленіемъ воды, добротою и мяхкостію своею превосходитъ въ берегахъ находящуюся.

Пять верстъ не доѣзжая до Новошешминска находилась извѣстная Закамская линія, бывшая укрѣпленіемъ въ сей Казанской губерніи отъ нападенія варваровъ, обитавшихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Яика и внутри Уральскихъ горъ. Сіи народы суть Башкирцы и Киргизъ-Кайсаки. Частые набѣги и разоренія отъ нихъ причиняемыя жителямъ сея страны, принудили на конецъ сдѣлать сію ограду, и въ опасныхъ мѣстахъ были построены редуты и фельдшанцы, въ коихъ поселено было довольное число людей военныхъ. Симъ способомъ пресѣченъ имъ былъ путь къ Россійскимъ селеніямъ, въ которыя они обыкновенно прибѣгали искать себѣ добычи, гдѣ оказывая многіе знаки своего варварства, возвращались въ земли свои, обогатясь плѣномъ людей имъ попадающихъ. Какъ скоро городъ Оренбургъ и крѣпости по берегамъ рѣки Яика были построены, то Закамская линія такъ, какъ безполезная, оставлена была въ пустѣ и безъ призрѣнія.

Великое различіе можно найти между валами укрѣплявшими древнихъ народовъ жилища, и между тѣми, которые составляютъ сію линію. Начало сихъ новыхъ укрѣпленій считаютъ до сего времени не болѣе сорока лѣтъ; но уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ едва можно разпознать бывшіе тутъ валы: напротивъ того древнія до сего дня стоятъ въ твердости непоколебимой. Сіе различіе не отъ чего инаго произходитъ, какъ только отъ того, что народы, прежде сего въ сихъ мѣстахъ обитавшіе, рачительнѣе трудились, дѣлая укрѣпленія жилищамъ своимъ. Отъ

Отъ оной линіи въ четырекъ, а отъ Билярска въ сорока пяти верстахъ, находился пригородокъ Новошешминскъ, стоящій на берегу рѣки Шешмы, и такъ же отставными солдатами населенный. Селеніе его занимаетъ часть нагорнаго берега сея рѣки; а за́мокъ онаго стоитъ на верьху крутой горы и укрѣпленъ деревянною стѣною съ приличными башнями и бойницами. Внутрь сея ограды находится деревянная церьковь, разные магазейны и нѣсколько лавокъ для случающихся торговъ. Обывательскихъ домовъ въ немъ болѣе двухъ сотъ, и построены по обыкновенію сельскихъ жителей. Недалеко отъ него находятся еще другія новопостроенныя слободы. Одна называется Екатерининскою, а другая Петропавловскою. Они населены отставными изъ полковъ Императорской гвардіи, и всѣ упражняются въ земледѣліи и скотоводствѣ. Извѣстно уже всѣмъ, съ какими награжденіями и преимуществами отставлялись отъ службы сіи поселяне; и для того житіе и жилища ихъ должны быть превозходнѣе всѣхъ другихъ отставными населенныхъ мѣстъ.

Рѣка Шешма, отъ которой имѣетъ названіе оный пригородокъ, течетъ тутъ шириною близъ десяти саженъ, и столько глубока, что барки одною, или двумя тысячьми пудовъ нагруженныя могутъ по ней свободно пройти до рѣки Камы, въ которую она устьемъ своимъ впадаетъ. Разстояніе отъ Новошешминска до устья Шешмы сухимъ путемъ не болѣе пятидесяти верстъ. Пригородокъ Старо-Шешминскъ, стоящій на берегу же

сея рѣки, отъ сего мѣста въ тритцати пяти верстахъ находится; а отъ онаго въ пятнатцати верстахъ соединяется рѣка Шешма съ рѣкою Камою. Вершины сея рѣки находятся въ Оренбургской губерніи, гдѣ по близку есть деревня Клавдина. Она выходитъ изъ одной горы, Татарами Буланъ Сыртъ, или Лосева гора называемой. Сіе имя дано ей древними жителями сихъ мѣстъ по той причинѣ, что въ первый разъ на вершинѣ тоя горы убили сего животнаго (*). Стремленіе ея отъ полуденной страны на полночь, и разстояніе отъ вершинъ до устья, гдѣ она впадаетъ въ Каму, считаютъ близъ двухъ сотъ верстъ. По правой сторонѣ ея теченія находятся горы превысокія, а по лѣвой мѣста низкія, лугами и множествомъ озеръ изобилующія.

Всѣ рѣки, выходящія вершинами своими съ полуденной страны Оренбургской губерніи и стремящіяся на полночь, протекаютъ большею частію подлѣ горъ. Берега на востокъ лежащіе бываютъ обыкновенно исполнены крутыми и при томъ лѣсистыми горами; а тѣ, кои лежатъ на западную сторону, суть пологія и ровныя мѣста такъ, что воды, весною разливающіяся, наводняя оныя производятъ тутъ пріятные луга. Горы оныя, по словамъ жителей сея страны, суть отрасли или отдѣлившіеся хребты отъ славныхъ Уральскихъ горъ. Близъ устьевъ рѣкъ впадающихъ въ рѣку Каму

(*) Вершины большаго Черемшана изъ тогожъ самаго мѣста выходятъ, и разстоянія ихъ другъ отъ друга менѣе трехъ верстъ.

му кончатся горы сіи, и далѣе сего почти уже не видно такихъ возвышенныхъ частей земли. По сему едва не должно ли принять мысли тѣхъ людей, кои полагаютъ рѣку Каму границею между Европою и Асіею. Различіе земли и натуральное положеніе мѣстъ, лежащихъ за рѣкою Камою, суть нѣкоторымъ удостовѣреніемъ сего мнѣнія.

Полагающіе границами Европы каменные хребты Уральскихъ горъ, не великое различіе могутъ найти между тѣми мѣстами, которыя находятся на полуденной сторонѣ рѣки Камы. Свойство и самое качество земли сея ни мало не отлично отъ мѣстъ, лежащихъ по другую сторону сихъ великихъ горъ. Дѣйствія натуры также между собою весьма сходны: ибо какъ та, такъ и другая страна изобилуютъ множествомъ различныхъ металловъ, которыхъ очень мало находятъ въ странѣ лежащей на нагорной сторонѣ рѣки Камы, а тѣмъ менѣе еще во внутреннихъ частяхъ Россіи.

Естьли сіе раздѣленіе положили древніе писатели, то безъ сумнѣнія сдѣлали они сіе не по различію мѣстъ и земли, но по различію народовъ, обитавшихъ въ сей странѣ; и естьли раздѣленіе всѣхъ частей свѣта можно полагать по разности народовъ, то и по тому можно лучше положить границею Европы рѣку Каму: ибо начиная отъ ея и далѣе къ Уральскимъ горамъ обитавшіе народы не только природою, но и обычаями ни мало не сходны съ живущими въ Европѣ. Нѣтъ нужды причислять Татаръ въ число старинныхъ обитателей сихъ мѣстъ какъ для того, что

тіи народы суть пришельцы въ сію страну, такъ и по тому, что они на конецъ были обладателями нѣкоторой части Европы. Но Чуваша, Черемисы и Вотяки, безъ сумнѣнія остались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ родители изъ давна обитали; и сіи народы тѣ, кои у древнихъ писателей подъ именемъ Скиѳовъ и Сарматъ извѣстны; и что они были навсегда и во всемъ различны отъ другихъ народовъ, то свидѣтельствуетъ еще нынѣшнее ихъ состояніе и обыкновенія изъ стари между ими царствующія. Области древнихъ Скиѳовъ часто у писателей тѣхъ временъ почитались границами Европы; и ежели вышеупомянутые народы произошли отъ ихъ поколѣнія, то согласно съ древними писателями можно сдѣлать мечтательнымъ предѣломъ Европы нагорной берегъ рѣки Камы.

Раздѣленіе всѣхъ частей свѣта есть ни что иное, какъ пустое воображеніе, склоняющее вѣрить каждаго особливо, и нудящее полагать границами тѣ мѣста, кому которыя угодны. Я говорилъ о рѣкѣ Камѣ не для того, чтобъ утвердить, что она можетъ быть точнымъ предѣломъ между Европою и Асіею; но для того только, дабы напомнить мысли нѣкоего писателя, хотящаго поставить тутъ границы между двумя частьми свѣта.

Выше сего описалъ я уже, откуда изходятъ вершины рѣки Шешмы; а теперь долженъ сказать, что мѣста, по берегамъ сея рѣки лежащія, для хлѣбопашества суть самыя лучшія: ибо земля будучи черная и при томъ влажная, не столько боится лѣтнихъ засухъ, дѣлающихъ вредъ посѣян-

сѣяннымъ плодамъ. Нагорный берегъ сея рѣки довольно богатъ различными лѣсами; а другій имѣя въ округъ себя открытыя степи и множество солончаковъ, по нимъ находящихся, есть изобильнымъ убѣжищемъ для скота: и такъ обѣ стороны береговъ ея служатъ къ лучшему удовольствію народовъ, обитающихъ въ сей странѣ. Живущіе въ сихъ мѣстахъ земледѣльцы не имѣютъ ничего отмѣннаго въ дѣлахъ экономическихъ, и всѣ обряды хозяйства ихъ сходствуютъ съ обыкновенными и всюду употребляемыми.

Въ четырехъ верстахъ отъ пригородка Новошешминска находится алебастровая гора. Жители выкапывая оной, и пережигая на огнѣ употребляютъ его для бѣленія домовыхъ печей. Сія гора есть лучшая изъ всѣхъ вещей, обрѣтаемыхъ въ округъ сего селенія.

Не находя ничего достопамятнаго въ сихъ мѣстахъ, отправился я въ предписанной мнѣ путь. Въ дватцати верстахъ отъ Новошешминска, по пути лежащему къ пригородку Старошешминску, находилась рѣчка Челна, выходящая изъ близъ стоящихъ горъ и впадающая въ рѣку Шемшу. Въ берегу оныя (который былъ обмытъ текущею тутъ водою) нашелъ я голову звѣря Rhinoceros или Носорога называемаго. Въ самомъ существѣ сего животнаго не только во всѣхъ частяхъ Россійской имперіи, но и во всей Европѣ еще до нынѣ не находили. Обыкновенное жилище сего ужаснаго звѣря суть степи Африканскія въ королевствахъ Бенгальскомъ и Потамскомъ; а иногда находятъ его

въ

вѣ нѣкоторыхѣ частяхѣ и Асіи. Нѣкоторые ученые мняшѣ, что сей звѣрь есть отродія отѣ древнихѣ Бегемодовѣ, и народы обитающіе вѣ предѣлахѣ Африканскихѣ называютѣ его и до нынѣ симѣ именемѣ. Бывали ль когда нибудь вѣ сей странѣ таковые животные, или бытіе вселеннаго потопа есть причиною сей части сюда занесенной, то остается изслѣдовать людямѣ разума превосходнаго.

По пути лежащему кѣ пригородку Заинску, вѣ которой я путь мой разположилѣ, было множество различныхѣ деревень и рѣчекѣ. Вѣ сихѣ мѣстахѣ ничего достойнаго примѣчанія не находится, кромѣ того, что вѣ десяти верстахѣ отѣ деревни Татарской, Ерыклы называемой, находился спекляный заводѣ, Синбирскому купцу Мурашкинцову принадлежащій. По причинѣ разныхѣ недостатковѣ, сей заводѣ во время проѣзду моего былѣ безѣ всякаго дѣйствія: и по тому не можно сдѣлать о немѣ порядочнаго описанія.

Отѣ сего мѣста дорога была такѣ гориста, что должно было непрестанно проѣзжать поперегѣ высокихѣ и при томѣ каменныхѣ горѣ. Разбивая на поверхности земли лежащіе камни, находилѣ я внутрь ихѣ заключенные хрустали. Они были очень мѣлки и не такѣ прозрачны, какѣ хрустали находимые вѣ Уральскихѣ горахѣ, и вѣ нѣкоторыхѣ частяхѣ Сибири. Твердость ихѣ покрывающаго камня было препятствіемѣ достать ихѣ изѣ онаго. Проѣхавѣ сіи горы, первое встрѣтилось мнѣ село Акташь, населенное крещеными

Мор-

Мордвами и стоящее на берегу рѣки Зая. Не далеко отъ онаго по другую сторону вышеозначенной рѣки есть мѣдный рудникъ, принадлежащій Синбирскому купцу Ларіонову. Рудный слой находится по среди лѣсистой и при томъ превысокой горы, лежащей на южную сторону, и руда уклоняется внутрь тоя горы. Въ немъ работаютъ проходными, или такъ называемыми штолнами, укрѣпляемыми по обыкновенію рудокопателей деревянными подставами, дабы отверстая земля не обрушилась. Проходы въ землю учиненные составляютъ близъ осьмнатцати саженъ въ длину, и по обѣимъ сторонамъ оныя находятся Вершлаги (*), ведущіе къ рудѣ по бокамъ находящейся. Чемъ далѣе проходятъ во внутренность горы, тѣмъ рудный слой глубже становится; а по тому не можно узнать, сколь много слоевъ земли его покрывающей. Сія руда состоитъ изъ слоистаго и при томъ очень мягкаго шифера, и лежитъ между краснымъ вапомъ толщиною отъ одной четверти до полуаршина. Отъ ста пудъ сей переплавленной руды получаютъ (по словамъ промышлениковъ) два пуда, а иногда

(*) Вершлагами рудокопатели называютъ тѣ мѣста, кои въ проходныхъ штолнахъ составляютъ нѣкій видъ переулка; а сіе дѣлаютъ они для того, что штолны, дѣлаемыя шириною не болѣе трехъ или четырехъ аршинъ, не занимаютъ всего руднаго положенія, и ведутъ только къ тѣмъ руднымъ мѣстамъ, которыя лежатъ прямо внутрь земли; а по сторонамъ оставляемая руда добывается помощію сихъ вершлаговъ.

и съ половиною самой чистой мѣди. Лучшія выгодности сего рудника состоятъ въ томъ, что въ округѣ его находится множество различныхъ селеній; а по тому работныхъ людей и повозщиковъ руды всегда найти возможно за самую дешевую цѣну. Симъ равняется она съ такою рудою, которая хотя лучшаго содержанія, но не имѣетъ такихъ выгодъ.

Шиферныя руды бываютъ, сколько мнѣ случилось видѣть, не весьма богаты. Огромные и большую прибыль приносящіе рудники суть тѣ, кои находятся въ пескѣ и въ крѣпкомъ камнѣ, каковыхъ множество находятъ внутри Уральскихъ горъ и на степяхъ лежащихъ за рѣкою Яикомъ. Доброта шиферныхъ рудъ состоитъ въ томъ, что они, будучи очень мягки, для плавки на огнѣ гораздо тѣхъ способнѣе: ибо чрезъ одни сутки можно ея проплавить отъ ста пятидесяти до двухъ сотъ пудовъ тѣмъ же числомъ уголья, которое изходитъ на восемьдесятъ пудъ жесткихъ и каменныхъ рудъ. Чемъ жещѣе каменныя руды, тѣмъ больше они требуютъ угольевъ и трудовъ; а сіе для того, что пылающій въ плавильныхъ печкахъ огонь не скоро преодолѣваетъ крѣпость руду составляющаго камня. Примѣтно и сіе, что руды лежащія по среди крутыхъ и высокихъ горъ не столь бываютъ прочны, какъ тѣ, кои находятся на ровныхъ, или на невесьма высокихъ мѣстахъ. Сіе примѣчаніе я дѣлалъ во многихъ мѣстахъ; а особливо рудники, внутрь Уральскихъ горъ находящіеся, принудили меня держаться сего мнѣнія. Тамъ

на-

находятъ великое число рудниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ лежатъ по среди крупныхъ и возвышенныхъ горъ, другіе находятся на ровныхъ мѣстахъ: и сіи послѣдніе добротою своею почти всегда превозходятъ первыхъ. Тѣ рудные слои, кои лежатъ посреди высокихъ мѣстъ, (по примѣчаніямъ нашихъ рудокопателей) имѣютъ не великое положеніе руды. Они ихъ называютъ гнѣздовыми, по тому, что слои ея кончатся скоряе, нежели тѣ, кои находятся на ровныхъ мѣстахъ. Случается иногда и то, что прекратившійся рудный слой, въ великихъ горахъ находящійся, сыскиваютъ еще и въ другой разъ во глубинѣ земли: но сіе случается не весьма часто.

Отъ сего рудника дорога была вдоль высокихъ и лѣсистыхъ горъ, и при подошвѣ оныхъ протекаетъ рѣка Зай, стремящаяся отъ полудни на полночь. Вершины ея находятся такъ же въ Оренбургской губерніи близъ деревни Татарской Карабашъ называемой, и теченіе ея простирается не болѣе ста пятидесяти верстъ: по томъ впадаетъ она въ рѣку Каму протиъ села Котловки. Ширина ея отъ пяти до осьми саженъ, а глубиною она не много уступаетъ Шешмѣ; но превозходитъ оную чистотою воды своея: ибо въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ видно дно ея, которое составляетъ большею частію трава на днѣ рѣки растущая; а мѣстами находится довольно песковъ и камышей. Чистота водъ сея рѣки произходитъ отъ множества источниковъ, вытекающихъ изъ близъ стоящихъ горъ и въ нее впадающихъ.

Хотя довольное число народовъ жительствуютъ по берегамъ рѣки Зая; но гораздобъ болѣе еще можно оныхъ населить въ разсужденіи излишества земли, которая безъ пользы остается отъ людей населяющихъ сію страну.

Деревня Татарская, Шешма называемая, была на самомъ пути моемъ и на берегу рѣки Зая. Всѣ жители сея деревни окончавъ весеннее земледѣліе приносили Богу жертву по закону своему. Сіе ихъ празднество произходило такимъ образомъ. Всѣ какъ мужескій, такъ и женскій полъ, собравшись на верьхъ высокой горы, (которая въ самомъ жительствѣ находилась) сидѣли на травѣ съ великою тишиною и благоговѣніемъ. Муллà, сидящій посреди людей престарѣлыхъ, пѣлъ нѣкія благодарныя молитвы, а женщины и дѣвицы въ лучшемъ своемъ убранствѣ сидѣли отъ нихъ далѣе, и передъ ними на травѣ стояло множество блюдъ съ приготовленнымъ кушаньемъ, которое состояло изъ овецъ, гусей, куръ и тому подобнаго. Окончавъ надлежащія молитвы обѣдали они всѣ вмѣстѣ, и считаютъ за долгъ пригласить каждаго случившагося человѣка къ обѣду своему. Такія празднества Магометанцы живущіе въ деревняхъ отправляютъ общими деньгами: ибо каждый житель обязанъ дать нѣкоторое число оныхъ, дабы быть участникомъ сего благодарнаго празднованія.

Не доѣзжая до пригородка Заинска находилась изрядная слобода отставными изъ гвардіи населенная. Она называется Александровскою и стоитъ на берегу рѣки Ирни, впадающей въ рѣку

Зай.

Зай. Обывательскихъ дворовъ въ ней болѣе ста, и жители упражняются въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Въ десяти верстахъ отъ оной слободы находился пригородокъ Заинскъ, имѣющій названіе сіе отъ текущей тутъ рѣки Зая. Поселяне его такъ же отставные солдаты, и порядокъ житія ихъ во всемъ сходственъ съ другими; но только селеніе сіе превозходитъ Билярскъ, и жители гораздо зажиточнѣе первыхъ: ибо сверхъ обыкновеннаго земледѣлія и скотоводства содержатъ они довольное число пчелъ, и тѣмъ болѣе другихъ обогащаются. За́мокъ или крѣпость сего пригородка окружена деревянною стѣною. По ней находится нѣсколько башенъ и бойницъ, и стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ; а домы обывателей, которыхъ болѣе четырехъ сотъ считаютъ, построены вдоль горы, гдѣ протекаетъ рѣка Зай. Въ немъ одна деревянная церковь и нѣсколько лавокъ для случающихся торговъ.

Въ пяти верстахъ отъ Заинска по среди превысокой горы, которую жители сего мѣстечка называютъ Лысою по причинѣ чрезвычайной ея вышины и крутости, находится разработанный мѣдный рудникъ. Настоящаго руднаго слоя видѣть и найти было не возможно: ибо два года, какъ работа въ немъ оставлена, а по тому разработанныя мѣста завалило землею съ верьху низпадающею. Для тоголь рудникъ сей оставленъ, что уже не находится въ немъ болѣе руднаго слоя, или для другой какой причины, о томъ жители сего мѣста не извѣстны.

На поверхности сея горы лежали превеликія кучи выбросанной земли, между которою нашелъ я нѣсколько кусковъ сѣрой шиферной и синими блестками изпещренной руды. Лучшаго въ нихъ было то, что въ нутри разбиваемыхъ камней видимы были, какъ будто бы чернилами напечатанныя ольховыя деревца, которыхъ величина и съ камнемъ не болѣе одного вершка; но размѣръ древесныхъ вѣтвей такъ порядочно сохраненъ, что должно со удивленіемъ взирать на сіе премудрое искуство натуры.

Между множествомъ различныхъ травъ по сей горѣ растущихъ, одна называемая *хоронья рость*, Orobanche, достойна примѣчанія по тому, что простый народъ употребляетъ ее для лѣченія во время болѣзней рогатаго скота. Сія трава ростетъ обыкновенно на верьху крутыхъ или высокихъ горъ, вышиною не болѣе шести вершковъ, и на стеблѣ ея нѣтъ никакихъ листьевъ, кромѣ того, что на верьху оныя ростетъ мягкая травяная и желтоватая шишка, видомъ подобная шишкамъ растущимъ на вѣтвяхъ сосновыхъ деревъ. Жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ оная ростетъ, и которымъ извѣстенъ тотъ способъ, чтобъ употреблять ее въ пользу нездоровыхъ скотинъ, составляютъ лѣкарства такимъ образомъ. Какъ скоро оное растѣніе поспѣетъ, (а сіе случается обыкновенно среди лѣта, то есть въ изходѣ Іюня мѣсяца) то собирая ее и съ корнемъ сушатъ на солнцѣ. Изсушенную траву толкутъ въ ступахъ по тѣхъ горъ, пока будетъ она такъ мѣлка, какъ порошокъ; и

оной

оной смѣшавъ съ обыкновенною пищею даютъ изхудѣвшей и изнеможенной скотинѣ. Болѣзнь сію лѣчимая есть такого знаку. Когда скотина не имѣетъ никаковыхъ наружныхъ видовъ, по которымъ бы можно было познать причину ея снѣдающей болѣзни, а только что похудѣетъ посреди обильнаго корму и паствы; то тогда употребляютъ сей изобрѣтенной ими способъ, отъ котораго, какъ утверждаютъ они многими опытами, непродолжительно скотина бываетъ здорова.

Въ протчемъ, высота и крутость горы сея такъ чрезвычайна, что и въ самыхъ Уральскихъ горахъ не много такихъ возвышенныхъ мѣстъ найти возможно. Жители пригородка Заинска сказываютъ, что никакимъ образомъ не можно взойти на самую высоту ея, по причинѣ чрезмѣрной ея крутости; и сіе почти съ правдою сходно: ибо самая крутость оной горы находится межъ двухъ мысовъ, по которымъ и можно бы было взойти, хотя съ нуждою, на самый верьхъ ея: но то мѣсто, кое находится посреди оныхъ, стоитъ утесомъ такъ, какъ стѣна. Изъ подъ подошвы сея горы выходитъ множество источниковъ, которые протекая по камнямъ имѣютъ самую чистую и здоровую воду,

Изъ пригородка Заинска расположилъ я путь мой къ рѣкѣ Камѣ, и дорога до оной рѣки была большею частію лѣсомъ и горами, гдѣ находилось множество въ ночи свѣтящихся червей. Они лежали на травѣ между растущимъ путь лѣсомъ, и при темнотѣ ночной испускали пламень природою въ нихъ сохраненной.

Село

Село Челны было на берегу рѣки Камы, и съ луговой стороны возлѣ самаго жительства сего впадаетъ въ нее рѣка Челна называемая. Берегъ сея рѣки достоинъ тѣмъ большаго примѣчанiя, что состоитъ весь изъ бѣлаго дикаго камня, и во многихъ мѣстахъ ужасныя глыбы камней стоятъ утесомъ надъ водою. Тутъ же находился разработанный мѣдный рудникъ, который нынѣ оставленъ или за неимѣнiемъ въ немъ болѣе руды, или за чрезвычайною твердостiю рудной слой покрывающаго камня.

Рѣка Кама текущая подлѣ сего села гораздо ширѣ и быстрѣе прочихъ мѣстъ: ибо въ семъ мѣстѣ ширина ея болѣе трехъ сотъ саженъ; и для того весною бываетъ тутъ пристань хлѣбнымъ и другимъ по ней къ Волгѣ идущимъ судамъ. Сколь полезна сiя рѣка, по тому, что способомъ пространнаго ея теченiя имѣемъ мы свободное водяное сообщенiе съ отдаленными частьми государства; то тѣмъ болѣе еще, что мѣста въ округѣ ея лежащiя, изобилуя пахотною землею и великимъ числомъ по нихъ обитающихъ земледѣльцовъ, снабжаютъ хлѣбомъ тѣ мѣста, которыя онымъ нуждаются. Во время вскрытiя водъ нагружаютъ тутъ суда хлѣбомъ, солью, желѣзомъ и мѣдью, которую выплавляютъ на заводахъ находящихся близъ береговъ сея рѣки, или по тѣмъ рѣкамъ, которыя въ нее впадаютъ, каковы суть рѣка Бѣлая, Вятка, Чюсовая, Икъ, и тому подобныя.

Суда съ Илецкою солью изъ Оренбургской губернiи выходящiя нагружаются обыкновенно на

рѣкѣ

рѣкѣ Бѣлой. Грузъ или тяжесть ихъ бываетъ смотря по теченію сея рѣки: ибо естьли барки нагружаются выше города Уфы, что есть ближе къ вершинамъ ея, то кладутъ въ нихъ вѣсу отъ десяти до двенадцати тысячь пудовъ; естьлижъ ниже упомянутаго города, то тамъ безъ всякой нужды поднимаетъ вода барки двадцатью и тридцатью тысячами пудовъ нагруженныя: и такъ, чѣмъ ближе къ устью рѣки Бѣлой, тѣмъ водяной путь свободнѣе становится. Суда, вышедъ въ рѣку Каму, не имѣютъ уже нужды опасаться ни каковыхъ затрудненій: ибо сія рѣка такъ глубока и пространна, что безъ всякой нужды судно (*) 80000 пудами нагруженное можетъ по ней свободно пройти до рѣки Волги, въ которую она устьемъ своимъ впадаетъ.

Близъ вершинъ рѣки Бѣлой находится довольное число желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, и выплавляемое желѣзо способомъ сея рѣки отправляютъ обыкновенно водою въ тѣ мѣста, куда кто изъ зоводчиковъ разсудитъ. Суда строятъ они въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ течетъ рѣка Бѣлая: ибо по горамъ, которыя составляютъ восточной берегъ сея рѣки, растетъ множество лѣсу

(*) Весною по рѣкѣ Камѣ ходятъ такъ называемые ладьи, которые (по сказанію жителей сея страны) нагружаются 150000 пудами, а иногда и болѣе. Многіе знающіе люди увѣряли меня, что рѣка Кама для ходу огромныхъ судовъ гораздо способнѣе Волги: ибо по ней нѣтъ такихъ мѣлей, какія находятъ въ Волжскихъ водахъ.

для дѣланія барокъ способнаго. Обыкновенный лѣсъ, употребляемый здѣсь для дѣланія судовъ, есть елевый и сосновый.

Рѣка Вятка есть такъ же изъ числа лучшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Каму. Она тѣмъ больше полезна, что въ разсужденіи великаго множества по ней растущаго лѣсу дѣлаютъ жители той страны различной величины суда, которыя отпускаютъ во всѣ мѣста. Они продаютъ оныя за хорошую цѣну: ибо суда дѣлаемыя на рѣкѣ Вяткѣ почитаются за лучшія какъ въ разсужденіи твердости растущаго тамъ лѣсу, такъ и въ разсужденіи хорошаго мастерства дѣлающихъ оныя.

Въ протчемъ рѣка Кама изобилуетъ множествомъ различныхъ рыбъ, которыя суть осетры, бѣлуги, бѣлая и красная рыбица, (*) стерляди, сомы, сазаны, судаки, лещи и тому подобныя. Вкусъ сихъ рыбъ гораздо Волжскихъ превосходитъ, а особливо Камскія стерляди отъ всѣхъ за лучшія признаваются. Орудія или снасти употребляемыя для ловитвы рыбъ ни чемъ не разнятся отъ тѣхъ, которыя употребляютъ на рѣкѣ Волгѣ.

Въ пятнатцати верстахъ отъ села Челновъ, переѣхавъ на нагорную сторону сея рѣки, находится пригородокъ Елабуга, имѣющій названіе сіе отъ озера тутъ находящагося. Онъ населенъ дворцо-

(*) Красная рыба находящаяся въ сей рѣкѣ есть родъ той рыбы, которая извѣстна подъ именемъ лососей. Жители сея страны поймавъ оную солятъ съ такимъ искуствомъ, что не можно разпознать, что то не самая лучшая семга.

довыми крестьянами, между которыми земледѣльцовъ очень мало, а большая часть люди ремесленные, какъ то, мѣдники, иконописцы, набойщики и серебряки. Дворовъ обывательскихъ въ немъ болѣе шести сотъ, и три церькви, изъ коихъ двѣ деревянныя и одна каменная. Селеніе укрѣплено небольшимъ рвомъ и деревянною стѣною, а по среди жительства находится еще другое укрѣпленіе, служащее замкомъ сего мѣстечка, гдѣ находится соборная церьковь, канцелярія и домъ управителя въ немъ живущаго.

Земля, въ округѣ сего пригородка лежащая, наполнена великимъ множествомъ сосноваго лѣсу, а при томъ будучи чрезъ мѣру глиниста, ни къ хлѣбопашеству, ни къ скотоводству ни мало не способна. Сіе самое принудило жителей упражняться въ разныхъ торгахъ и рукодѣліяхъ, и оставить имъ приличные промыслы. Они не только что нуждаются пахотною землею, но почти не имѣютъ и луговъ, кудабъ можно было имъ выгонять на паству стада свои. Причина тому сія, что луговая страна рѣки Камы, которая всѣмъ вообще изобилуетъ, принадлежитъ во владѣніе другимъ сельскимъ жителямъ; а нагорный берегъ, гдѣ оный пригородокъ, и гдѣ земля къ нему принадлежащая, имѣя песчаную и глинистую землю, родитъ очень худо и хлѣбъ и траву. Главный продуктъ Елабужскихъ жителей есть лукъ, который столь изобильно тутъ растетъ, что они довольствуютъ имъ самые отдаленные города.

Сколь безплодна земля окружающая сей пригородокъ, то столькожъ дурна и вода въ озерѣ Елабуги называемомъ: ибо она весьма горькаго и при томъ противнаго вкусу, который произходитъ отъ множества травы на днѣ сего озера растущей. Рѣка Тойма, текущая подлѣ Елабуги, довольствуетъ водою жителей сего селенія. На днѣ сея рѣки растетъ нѣкая долгая трава, которую земледѣльцы живущіе по берегамъ рѣки Камы называютъ Измодень, и употребляютъ отъ различныхъ болѣзненныхъ припадковъ. Они парятъ ее въ глиняныхъ горшкахъ, и соки изъ нее выходящіе служатъ имъ ко излѣченію случающихся имъ болѣзней.

Описаніе Чортова городища, находящагося на берегу рѣки Камы, въ двухъ верстахъ отъ Елабуги.

Близь пригородка Елабуги на верьху крутой горы находятся остатки древняго города. Съ южнозападной стороны подлѣ самой подошвы горы сея течетъ рѣка Кама, а съ восточной стороны протекаетъ рѣка Тойма, впадающая въ Каму. Хотя не видно тутъ никакихъ другихъ зданій кромѣ каменной стѣны, сдѣланной изъ бѣлаго дикаго камня; но сіе самое тѣмъ большаго заслуживаетъ вниманія: ибо оная стѣна такъ порядочно построена, что ни самая древность не могла еще истребить удивительнаго искусства древнихъ сего мѣста

мѣста обитателей. Она построена вдоль крутой и почти неприступной горы, и соотвѣтствуетъ теченію рѣки Тоймы. Длина еще и донынѣ безвредно стоящей стѣны составляетъ тринадцать, а вышина оныя болѣе двухъ саженъ, и въ разсужденіи такъ малаго пространства находятся три круглыя и довольно пространныя башни, которыя выдались изъ стѣны на подобіе полукружія. Изъ нихъ на двухъ верхи не имѣютъ никакого прикрытія, и видно что изломаны, или разрушились отъ продолжительной древности такъ, что они уже равны со стоящею стѣною: но одна изъ нихъ гораздо возвышенна и покрыта досками на подобіе обыкновенной башни. Въ округъ ея находится шесть небольшихъ окошекъ; а внутри палата величиною и окружностію съ ней равна. Изъ чего, кажется, можно заключить, что въ семъ мѣстѣ были градскія врата, которыхъ довольной вышины отверстіе и до днесь видно, хотя оно и закладено внутрь сей стѣны недавно жившими монахами, и деревянное прикрытіе сей возвышенной башни безъ сумнѣнія сдѣлано руками сихъ новыхъ обитателей.

По извѣстіямъ, которыя мнѣ сообщилъ недалеко отъ Елабуги живущій заводчикъ Красильниковъ, въ семъ мѣстѣ бывалъ храмъ древнихъ язычниковъ, обитавшихъ въ сей странѣ. Онъ славенъ былъ вѣщуномъ или Оракуломъ, который будто бы въ немъ находился и отвѣты, отъ него подаваемые были столько почитаемы, что со всѣхъ сторонъ народъ стекался къ нему для вопрошенія.

Повѣствуютъ еще, что въ нутри храма сего обиталъ ужасной величины змѣй, котораго безчеловѣчные жрецы обыкновенно умилостивляли приношенїемъ ему въ жертву людей иноплеменныхъ, и симъ его питали. Предъ тѣмъ, какъ быть разрушенну царству Болгарскому, сїе чудовище невѣдомо куда пропало. Вотще царь того народа, хотя и со слезами, умилостивлялъ бога храма сего, дабы спасти отечество свое отъ народа съ сѣвера идущаго, которой называлъ онъ Татарами, и которые уже находясь въ его земляхъ разоряли нѣкоторыя части его государства. Онъ не получилъ никакого отвѣта о судьбѣ своего народа, и принужденъ былъ возвратиться въ свой городъ, въ которомъ обще со всѣми своими подданными былъ жертвою своихъ непрїятелей.

Все сїе онъ сказывалъ мнѣ по преданїямъ своихъ предковъ и по нѣкоторымъ запискамъ, которыя имѣлъ покойный отецъ его, будучи человѣкъ любопытный: но все оное у него или погорѣло во время пожару, или утрачено отъ нераченїя домашнихъ.

Въ протчемъ, стѣны тѣ не только у около живущихъ, но и у всѣхъ отдаленныхъ жителей извѣстны подъ именемъ Чортова городища. Легко статься можетъ, что прежде, нежели сооружена была сїя стѣна, находился тутъ уже храмъ, и жрецъ служащїй сему богу и подавающїй отвѣты приходящимъ къ нему. Можетъ быть народъ, или царь обладающїй сею страною, чрезмѣрно почитая обитающее въ немъ божество, и прельщаемы

мы будучи различными отвѣтами отъ него даваемыми, вздумали оградить храмъ его высокими стѣнами; и хотя каменныхъ горъ по близку онаго ни гдѣ не находится, но они могли доставать съ верьху, или съ низу рѣки Камы, гдѣ каменистыхъ мѣстъ довольно, и водяной перевозъ такъ способенъ, что они могли въ полую воду приставать съ судами къ самой подошвѣ сей горы. Вѣроятно, что въ самое то время, когда народъ трудился, созидая оныя стѣны, Татары или другіе народы вошли въ ихъ страны, и сіе самое принудило ихъ не окончанъ оставить работу, и бѣжать спасти домы свои и собственную свою жизнь отъ рукъ нашедшихъ непріятелей. На конецъ новые народы, поселившіеся въ сихъ мѣстахъ, не видя вокругъ стѣнъ никакого обиталища, и пустота ненаселенной земли, принудили ихъ сказать, что стѣны созидали не люди, но духи въ водѣ живущіе.

Престарѣлый крестьянинъ, живущій въ пятнадцати верстахъ отъ Елабуги, въ селѣ Челнахъ, сказывалъ мнѣ по преданію народному, будто бы Аксакъ-Темиръ, раззоря многіе города за Камою находящіеся, пришелъ и къ сему городищу, котораго положеніе мѣста такъ ему понравилось, что онъ нѣсколько времени препроводилъ тутъ по среди веселія и покоя. Онъ прибавлялъ еще къ тому, будто бы и самая стѣна была имъ построена; но не окончавъ принужденъ былъ для нѣкоторыхъ обстоятельствъ оставить сіе мѣсто, и продолжать далѣе свои побѣды. Сіе сказаніе, утвержден-

ждённое на одномъ пустомъ только мечтанiи и на словахъ простаго народа, воображающаго Темиръ-Аксака болѣе чудовищемъ, нежели человѣкомъ, думаю не имѣетъ ни малой справедливости. Я не знаю, что бы его могло понудить, воздвигнуть стѣны въ такой землѣ, гдѣ онъ малое время находился и помышлялъ болѣе о успѣхахъ своего оружiя. Сей государь, какъ видно, чрезъ мѣру ненавидѣлъ старинныхъ обладателей сихъ мѣстъ, не пощадилъ и самые великолѣпные города въ сей странѣ находящiеся, но раззорилъ ихъ до основанiя. Естьлибъ угодно было ему основать новую столицу своего владѣнiя, тобъ лучше казалось ему избрать городъ Болгаръ, стоящiй на устьѣ рѣки Камы: но онъ разрушилъ его до основанiя, (какъ то повѣствуютъ Татара, прибавляя къ тому повѣсти). Сей разоренный городъ красотою мѣста своего не только не уступаетъ сему городищу, но и во многомъ превозходитъ. Градское укрѣпленiе и внутрь великолѣпно построенныя зданiя могли бы ему замѣнить тотъ трудъ, которой бы онъ долженъ быть принять, созидая новое жилище.

Чтожъ касается до нынѣшняго состоянiя сего городища, то должно вѣдать, что внутри древней сей стѣны находился мужескiй деревянный монастырь; но со времянъ извѣстнаго узаконенiя о монашескихъ обителяхъ оставленъ онъ за числомъ другихъ оставшихся монастырей, и нынѣ никакой обители въ немъ не находится. О немъ сказуютъ, что построенъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ

то

то время, какъ взялъ онъ столичной Татарской городъ Казань, и вознамѣрился рѣкою Камою ѣхать до города Соликамска; но доѣхавъ до мѣста, гдѣ нынѣ Елабуга находится, заболѣлъ: и для сего принужденъ былъ оставить предпріятое путешествіе. Такъ повѣствуютъ о семъ жители сего мѣста. Начало пригородка считаютъ съ того же времени, и есть тутъ церковь, построенная имъ во дни его въ немъ пребыванія.

Нѣтъ сумнѣнія, чтобъ сіе толь прекрасное положеніе мѣста, каково находится у городища, не понравилось сему Государю. Увидѣвъ же при томъ заложенное укрѣпленіе и въ округъ лежащія мѣста, лѣсомъ, водою, рыбою и всѣмъ изобилующія, разсудилъ избрать оное для обители монаховъ. Сей монастырь, какъ слышно, былъ первый, который воздвигнулъ онъ въ знакъ благодарности къ Богу за множество побѣдъ одержанныхъ въ сей странѣ.

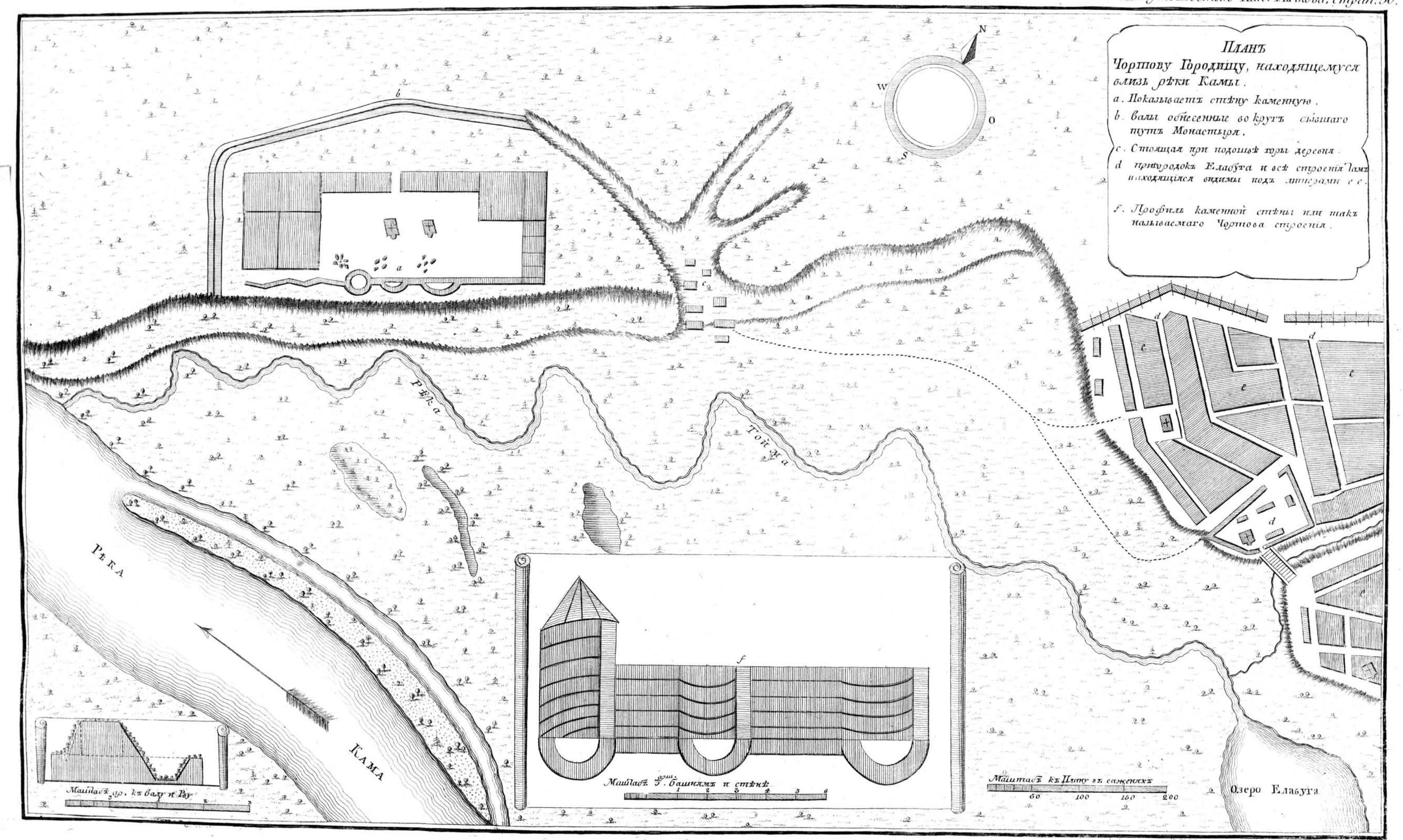
Думать надобно: какъ скоро монахи тутъ поселились, то зачали время отъ времени разрушать внутри ограды стоявшія зданія. Они не могли безъ ужаса взирать на остатки такого мѣста, гдѣ слышали, что былъ храмъ древнихъ язычниковъ, котораго и малые знаки казались видѣть имъ безбожно. Превеликія кучи дикаго камня и кирпича, лежащія посреди монастыря безъ всякаго употребленія, свидѣтельствуютъ, что зданія тамъ прежде бывшія разрушены монашескими руками.

Кро-

Кромѣ каменной стѣны отъ южновосточной стороны, укрѣпляетъ еще оное городище довольно глубокій ровъ съ изрядными по немъ валами, которые обошедъ въ округъ монастыря кончатся у весьма крутой долины, изъ которой выходятъ два источника съ весьма пріятною и чистою водою, текущіе по мѣлкому песку. Здѣсь не нужно было дѣлать укрѣпленія руками человѣческими. Натура сама укрѣпя оное, избавила отъ трудовъ мѣста сего обитателей. Не малую красоту придаетъ сему городищу находящаяся тутъ отрощенная и пріятная березовая роща, и валъ, идущій съ южной стороны, обошедъ оную оставляетъ внутри каменной ограды (*). Безъ сумнѣнія хранили ее какъ Христіане, такъ и язычники; и сіи послѣдніе, можетъ быть, почитали въ ней нѣчто божественное, какъ то въ древности и обычай былъ посвящать богамъ мѣста прекрасныя. Остатки сего древняго обыкновенія сохранены еще и до нынѣ между Черемисами, Чувашами и другими народами, пребывающими во глубинѣ невѣжества и невѣрія. Они приносятъ обыкновенно жертву посреди отрощеннаго лѣсу.

Какіе народы прежде пришедшихъ и усилившихся Татаръ обитали въ сей странѣ, того я доказать не въ силахъ, и тѣмъ меньше еще, что не извѣстно, какое именованіе имѣла въ древности

(*) Планъ стѣны, составляющей сіе славное городище, и всѣхъ внутрь и внѣ его находящихся зданій, прилагается здѣсь подъ литерою Е.

ПЛАНЪ
Чортову Городищу, находящемуся близъ рѣки Камы.
a. Показываетъ стѣну каменную.
b. валы обнесенные во кругъ бывшаго тутъ Монастыря.
c. Стоящая при подошвѣ горы деревня.
d пригородокъ Елабуга и всѣ строенія тамъ находящіяся видимы подъ литерами e e.
f. Профиль каменной стѣны или такъ называемаго Чортова строенія.
N
W
O
S
Рѣка Тойма
Рѣка Кама
Маштабъ 3 ар. къ валу и рву
Маштабъ 3 арш. башнямъ и стѣнѣ
Маштабъ къ Плану въ саженяхъ
50 100 150 200
Озеро Елабуга

сти рѣка Кама. Писатели старыхъ временъ, ежели со всѣмъ о ней не умалчиваютъ, то по крайней мѣрѣ описуютъ оное подъ такимъ именемъ, которое мнѣ до нынѣ не извѣстно. Татары, Чуваша и другіе языческіе народы называютъ ее Идель, или Челманъ Идель.

Естьли Иродотъ подъ именемъ рѣки Араксъ разумѣетъ нынѣ называемую Волгу, какъ то многіе писатели и соглашаются, то можно усмотрѣть, что въ сей странѣ были жилища Скиѳскихъ народовъ (*). А какъ рѣка Кама течетъ не въ великомъ разстояніи отъ Волги, то безъ сумнѣнія народы по ней обитавшіе суть одного съ ними отродія. Не думаю, да и быть тому не можно, чтобъ городище простиралось до неизвѣстныхъ временъ здѣсь обитавшихъ Скиѳовъ: но вѣроятно, что Болгары, гораздо послѣ ихъ въ сихъ мѣстахъ жившіе, были основателями сего храма.

Не имѣя ни малаго знанія и искусства разбирать дѣянія и произхожденія древнихъ народовъ, оставляю всѣ приличныя къ тому изслѣдованія искуснымъ и упражняющимся въ исторіи. Для меня останется то только несказаннымъ утѣшеніемъ, что я имѣлъ щастіе видѣть остатки та-

(*) Во учиненной ландкартѣ изъ описанія Иродота Аликарнасскаго видимо, что Скиѳскіе гароды распространялись и по рѣкѣ Араксѣ около тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ Астрахань значитъ жилище Іcседонянъ; (родъ Скиѳовъ) а въ предѣлахъ Казанской губерніи поставлены народы, называемые бунтующіе Скиѳы.

кихъ древностей, которыя возбудятъ вниманіе и труды какого нибудь человѣка искуснаго.

Свойства земли, у городища находящейся, достойны такъ же описанія: ибо вся гора составлена изъ многихъ слоевъ желтой и при томъ очень вязкой глины, отличающейся добротою своею отъ всѣхъ земель, которыя мнѣ въ странѣ сей видѣть случилось. Желтый видъ безъ сумнѣнія получила она отъ руды желѣзной, которая должна находиться въ нѣдрахъ горы, и помощію которой перемѣнила она свой природной цвѣтъ. Тутъ же нашелъ я множество кусковъ самаго лучшаго слоистаго гипса, лежащаго между слоями въ горѣ находящейся глины.

Нагорная сторона текущей тутъ рѣки Камы имѣетъ гораздо крутые и возвышенные берега, и при подошвѣ ихъ находятся разнаго виду окаменѣлыя раковины, амониты и белемниты. Любителямъ натуральной исторіи должно мѣсто сіе казаться тѣмъ пріятнѣе, что и самыя травы, по берегамъ рѣки растущія, суть отмѣнныя отъ другихъ проѣзжаемыхъ мною странъ.

Въ семи верстахъ отъ пригородка Елабуги на рѣчкѣ называемой Серали, находится мѣдный заводъ, принадлежащій Тульскому купцу Семену Красильникову. Въ немъ четыре плавильныя печки и еще два другія горна, изъ которыхъ одинъ способствуетъ, дабы вычищать и отдѣлять выплавляемую мѣдь отъ чугуна, а другій для разлитія перечищенной мѣди въ небольшія части, или въ такъ называемые штыхи. Фабрика, покрывающая плавильныя печки, и другія машины, дѣйствую-

щія

щія внутри оныхъ , сдѣланы изъ сосноваго лѣсу очень порядочно , и протчія заводскія строенія онымъ отвѣтствуютъ. Хотя находится при заводѣ нѣсколько собственныхъ его заводчика крестьянъ; но число ихъ очень малое: и по тому изправляется онъ наемными работниками, которыхъ онъ довольное число находитъ въ тѣхъ самыхъ деревняхъ, которыя близъ заводу его находятся. Руду достаютъ изъ разныхъ мѣстъ, а большею частію съ луговой стороны рѣки Камы. Они хотя и не очень богатаго содержанія ; ибо изо ста пудъ руды не выходитъ болѣе какъ два пуда съ половиною самой чистой мѣди: но будучи окружены такими селеніями, гдѣ всегда работныхъ людей и повозщиковъ руды очень довольно, то приходятъ на заводъ за такую цѣну, которая съ избыткомъ награждаетъ труды завода содержателя. По словамъ сего заводчика, не выплавляетъ онъ въ годъ болѣе тысячи пудовъ мѣди, по причинѣ разныхъ недостатковъ, случающихся при заводѣ его.

Хозяинъ сего мѣста сказывалъ мнѣ, что прежде, нежели заводъ сей достался во владѣніе его покойнаго отца, находился тутъ мѣдный заводъ, заведенный Шведами , бывшими здѣсь въ плѣну, и кои были поселены по берегамъ рѣки Камы. Сколь долго пребывали въ сихъ мѣстахъ сіи искусные поселяне , столь долго и заводъ сей былъ въ лучшемъ состояніи ; но какъ скоро они оставили сію страну (или по случаю мира со Шведами учиненнаго , или по другой какой причинѣ, которая ему не извѣстна), то заводъ ихъ, оставшись въ пустѣ

и безъ призрѣнія, разоренъ былъ до основанія. Тридцать лѣтъ тому назадъ, какъ отецъ его Красильникова осмотрѣвъ оное мѣсто, просилъ, чтобы позволено было ему возобновить въ немъ тотъ промыселъ, которымъ питались прежніе сего мѣста обитатели. Онъ получилъ на то позволительной указъ, по которому имѣлъ право взять во владѣніе свое какъ опустошенной заводъ, такъ и рудники къ нему принадлежащіе. Заводчикъ далъ мнѣ нѣсколько кусковъ тѣхъ мѣдныхъ рудъ, которыя имѣли прежде жившіе тутъ Шведы, и которыя должно почесть за самыя рѣдкія и богатѣйшія руды.

Первый рудникъ, Актазицкимъ называемый, находился близъ рѣки Тоймы, впадающей въ рѣку Каму. Камень, составляющій сію руду, есть краснаго виду, мягкостью и цвѣтомъ подобный самой лучшей красной краскѣ. По немъ видимы блестящія зеленыя жилки, обвившіяся въ округъ руднаго камня, и сіе дѣлаетъ видъ сколь пріятной, столь равно и рѣдкой.

Другій находился въ вершинѣ рѣки Мензели, и назывался Ахметевскій, по имени деревни близъ его находящейся. Руда сія лежитъ въ твердомъ камнѣ, который напоенъ самою лучшею зеленою рудою, и коябъ безъ сумнѣнія могла дать отъ ста пудъ руды тритцать пудъ самой чистой мѣди. Какъ сей, такъ и другій выше сего описанный рудникъ, со временъ изъ сихъ мѣстъ преселившихся Шведовъ остались брошены по причинѣ окончавшихся рудныхъ слоевъ. Сколь глубоко внутрь

земли

земли лежала сія руда, и какое было положеніе руднаго слоя, о томъ нѣтъ никакого извѣстія.

Осмотря оной заводъ и отправясь изъ него, старался я не отдаляться отъ рѣки Камы, дабы доѣхавъ до Ицкаго устья начать путешествіе мое по берегамъ сея рѣки. Чѣмъ далѣ отдалялся я отъ пригородка Елабуги, тѣмъ свойство земли становилося отмѣннѣе: ибо въ десяти верстахъ отъ оной земля порядочно раждала всякіе земледѣльцами посѣянные плоды. Причина тому сія, что песчаныхъ мѣстъ не находится болѣе въ сихъ мѣстахъ, такъ же и сосноваго лѣсу, который можно почесть причиною безплодной земли Елабужскихъ жителей, ростетъ весьма мало; но въ мѣсто того находится тутъ осиновый, березовый и дубовый лѣсъ.

Въ осьми верстахъ отъ Сералинскаго заводу находилось Руское село, Челны Татарскія называемое (имя сіе имѣютъ они отъ Татаръ, прежде сего въ семъ мѣстѣ обитавшихъ). По берегамъ тутъ текущей рѣчки находится множество камней, покрытыхъ малыми окаменѣнными раковинами; а въ двухъ верстахъ отъ сего жительства есть каменная гора, изъ коей довольствуются жители, ломая каменья для домашнихъ своихъ нуждъ. Внутрь горы сея не видно ничего примѣчанія достойнаго кромѣ того, что между каменьями бываютъ иногда такіе, которые изпещрены малыми раковинами.

Примѣчая во всѣхъ мною проѣзжаемыхъ мѣстахъ, какія растѣнія употребляютъ сельские жители

для

для экономіи своей и во время случающихся съ ними болѣзней. Одна престарѣлая женщина, живущая въ селѣ Челнахъ и почитаемая искусною въ лѣченіи разныхъ болѣзней, показывала мнѣ нѣсколько ею собранныхъ травъ, которыми лѣчатъ они болѣзненные припадки своихъ одноземцовъ, и кои суть нижеслѣдующія.

1) Трава, называемая *денная* (gentiana), растетъ обыкновенно по лугамъ поемнымъ водою во время разлитія рѣкъ. Простый народъ употребляетъ ее отъ сердечной болѣзни, и составъ сего лѣкарства произходитъ такимъ образомъ: когда сіе растѣніе поспѣетъ, то собирая оное сушатъ на солнцѣ. Изсушеную траву толкутъ въ ступахъ и просѣваютъ сквозь частое сито, а по томъ смѣшавъ ее съ квасомъ (давъ нѣсколько времени ей устояться, дабы соединившись съ квасомъ приняла она часть кислости его) поятъ тѣхъ, кои чувствуютъ ломоту или другую какую боль въ сердцѣ своемъ.

2) Называется *грудница* (geranium pratense), растетъ на нагорной сторонѣ рѣки Камы между березовымъ лѣсомъ. Ею лечатъ разныя болѣзни, какъ то ломоту въ груди, опухоль въ щекахъ; такъ же боль во рту случающаяся способомъ оныго растѣнія изцѣляется. Лѣкарства составляютъ инымъ образомъ отъ вышеописаннаго: ибо собравъ оное растѣніе кладутъ въ глиняной горшокъ, наполнивъ его чистою водою и умазавъ его тѣстомъ такъ, чтобы исходящіе изъ воды пары не могли выйти въ воздухъ. Цѣлыя сутки сосудъ травою на-

наполненный долженъ быть въ горячей печи, а по прошествіи сего времени вынявъ его вонъ выжимаютъ изъ травы оставшіеся въ ней соки. Во время родами мучащихся женщинъ употребляютъ сіежъ лѣкарство, давая какъ имъ, такъ и другимъ страждущимъ вышеописанными болѣзнями пить сей свареной составъ.

3) *Змеїотникъ*, есть родъ той самой травы, которая у ученыхъ извѣстна подъ именемъ Artemisia Abrotanum. Великое множество растетъ оной на луговой сторонѣ рѣки Камы между находящимися тамъ кустами. Ее варятъ такъ же, какъ и грудницу, и разпареными листами обкладываютъ раны на тѣлѣ случающіяся. Болѣзнь называемая ногтоѣда изцѣляется способомъ сеяжъ травы.

4) Трава *дикой хмель*, trifolium ſpadiceum называемая, ни къ чему иному не употребляется, какъ только къ лѣченію болящихъ глазъ; и сіе дѣлаютъ иногда сырою, а больше еще въ водѣ свареною травою.

Жители деревенскіе, познавшіе силу сихъ травъ, сбираютъ оныя во время лѣта и запасаются ими на цѣлой годъ. Они утверждаютъ многими опытами, что сіи растѣнія суть такія, которыя ихъ весьма скоро исцѣляютъ отъ всѣхъ ими обыкновенно лѣчимыхъ болѣзней. Есть еще другія травы употребляемыя жителями сея страны для экономіи своей; какъ напримѣръ, *Зеленица*, *маргона*, *душица*, и тому подобныя, которыя описывать нѣтъ ни малой нужды: ибо они всѣмъ извѣстны и повсюду употребляются для крашенія шерсти и нитокъ.

Село Ицкое устье, куда я пріѣхалъ того же дня, стоитъ на нагорной сторонѣ рѣки Камы. Имя сіе имѣетъ оно отъ рѣки Ика, стремящейся съ полуденной страны и впадающей въ Каму противу самаго сего селенія. Жители онаго мѣста, да и всѣ въ окружности живущіе земледѣльцы, изобилуя пахотными землями, торгуютъ большею частію хлѣбомъ, и способомъ рѣки Камы нагружая барки отправляютъ хлѣбъ въ разныя мѣста. Тутъ же находятся казенные магазейны, въ которые скупая привозимой крестьянами хлѣбъ, отпускаютъ водою во внутренніа Россійскія мѣста.

Въ небольшомъ разстояніи отъ села Ицкаго устья подлѣ береговъ рѣки Камы находится песчаная гора, довольствующая многіе мѣдные заводы отмѣннымъ и рѣдкимъ пескомъ, которой заводчики употребляютъ для горновыхъ кирпичей. Они соединивъ его съ бѣлою крѣпкою глиною дѣлаютъ квадратные камни, которые сушатъ обыкновенно на солнцѣ. Польза отъ него произходящая есть та, что онъ, будучи чрезъ мѣру крѣпокъ, сноситъ самое сильное пламя огня, такъ что плавильная печь, внутрь коея выкладываютъ онымъ камнемъ, можетъ отъ двадцати до сорока дней стоять, не опасаясь жестокости пламени, разбивающаго самые крѣпкіе камни. Одна глина, или хотя и съ обыкновеннымъ пескомъ соединенная, не можетъ удержаться отъ пылающаго огня и отъ непрестаннаго волненія кипящей мѣди, но тотъ часъ расплавливается, и тѣмъ разрушаетъ самой горнъ. И для того какъ тѣ заводы, кои

находятся на нагорной сторонѣ рѣки Камы, такъ и другіе находящіеся въ Оренбургской губерніи, достаютъ оной отъ жителей сего села и употребляютъ въ пользу промысловъ своихъ.

Заводы находящіеся внутри Уральскихъ горъ имѣютъ въ томъ выгоды передъ другими: ибо слышно, что нынѣ находятъ тамъ песокъ неуступающій ни крѣпостью, ни добротою своею Камскому песчаному камню. Сказываютъ еще, что будто бы въ сихъ великихъ горахъ сыскиваютъ такую глину, которая такъ тверда, что сама собою выдерживаетъ пламенную силу, и горнъ выкладенный кирпичами изъ оной глины сдѣланными можетъ сорокъ дней простоять неразрушимо.

Песокъ находящійся близъ Ицкаго устья есть бѣловатаго цвѣту, и зерна составляющія сей для заводчиковъ полезной камень гораздо крупняе обыкновеннаго песка. Въ протчемъ кромѣ множества песчанаго камня внутри горы сея ничего примѣчанія достойнаго не находится.

Отъ села Ицкаго устья, переѣхавъ на луговую сторону рѣки Камы, ѣхалъ я близъ Ицкихъ береговъ, гдѣ были разныя Татарскія деревни. Путь лежалъ большею частію лѣсистыми мѣстами, гдѣ находилось множество болотъ и озеръ изобилующихъ различными рыбами, по причинѣ двухъ разливающихся рѣкъ: ибо съ полуденной страны течетъ Икъ, а съ востока протекаетъ рѣка Кама. Весною разлившись они потопляютъ всѣ сіи мѣста и оставляютъ въ сихъ малыхъ во-

дахъ нѣкоторыя части своего изобилія. Сколь полезенъ разливъ ихъ для рыболовцовъ, тѣмъ полезнѣе еще для земли лежащей въ сихъ мѣстахъ, коя будучи напаяема разливающимися водами, несравненно лучше раждаетъ и хлѣбъ и траву. Надлежитъ еще знать, что сіи мѣста составляютъ луговую сторону обѣихъ вышеупомянутыхъ рѣкъ; а по тому они и поемлются водами во время разлитія ихъ.

Земледѣльцы живущіе по берегамъ рѣки Ика, имѣя разные выгоды и пользы, произходящія отъ изобильной сей страны, гораздо зажиточнѣе тѣхъ жителей, которые обитаютъ по нагорному берегу рѣки Камы. Они содержатъ множество скота и пчелъ, которыя суть такіе прибытки, кои ихъ болѣе другихъ обогащаютъ. Пчелъ разводятъ они отчасти въ обыкновенныхъ ульяхъ, а болѣе еще въ бортяхъ, которые дѣлаютъ они въ древахъ, внутри густыхъ лѣсовъ стоящихъ; и сіи у пчеляковъ подъ именемъ бортей извѣстны. Древа для жилища пчелъ употребляемыя бываютъ различны, какъ то сосна, дубъ, липа и осина: но сію послѣднюю употребляютъ только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ мало или совсемъ нѣтъ иныхъ деревъ; а сіе для того, что пчелы въ семъ деревѣ живущія дѣлаютъ медъ очень горькаго вкусу, по причинѣ натуральной горкости сего дерева.

Проѣхавъ множество разныхъ иновѣрческихъ селеній пріѣхалъ я въ пригородокъ Мензелинскъ, котораго званіе произходитъ отъ текущей тутъ рѣки Мензели. Поселяне его суть отставные сол-

даты

даты, производящіе начало свое отъ Смоленскихъ дворянъ, и называющіе себя до нынѣ панами. Переселеніе ихъ въ сіи мѣста считаютъ они съ тѣхъ самыхъ поръ, когда Смоленскъ и всѣ окрестности его пришли въ подданство Россійскимъ царямъ. Праотцы ихъ составляли нѣкоторой родъ людей военныхъ и были стражею города Смоленска. Они пришли добровольно подвергнуть себя подъ власть Россіянъ; а въ награду за сію ихъ покорность положено имъ было дать во владѣніе земли лежащія за рѣкою Камою. Сія страна во дни ихъ пришествія была Россіянами необитаема : ибо всякъ страшился селиться въ такихъ мѣстахъ, гдѣ близко неспокойные Башкирцы жилищами своими разпространялись. По приходѣ Смоленскихъ воиновъ ободрились и другіе, и никто уже не опасался быть сожителемъ сея страны.

Селеніе пригородка Мензелинска составляютъ пять сотъ обывательскихъ дворовъ и двѣ деревянныя церкви ; а укрѣпленіе онаго дѣлаетъ ровъ и деревянная стѣна, въ округъ жительства обнесенная. Посреди пригородка есть еще острогъ , служащій замкомъ мѣсту сему , и тамъ находится канцелярія и домъ воеводы въ немъ пребывающаго. Для торжища избрана пространная площадь, гдѣ построено довольное число деревянныхъ лавокъ.

Въ Мензелинскѣ находятся два разныя начальства, одно принадлежитъ къ Казанской, а другое къ Оренбургской губерніи. Воевода зависящій отъ Казанской канцеляріи управляетъ уѣздомъ (*) тояжъ

(*) Число уѣздныхъ жителей до 30000 простирается.

тояжъ губерніи, а жишели пригородка сего будучи подъ вѣденіемъ Оренбургской губерніи имѣюшъ особаго начальника.

Въ пяшнадцаши верстахъ отъ Мензелинска, въ верхъ по рѣкѣ Мензелѣ, находишся мѣдный рудникъ, принадлежащій заводчику Масалову. Положеніе руднаго слоя видимо посреди небольшой лѣсистой горы, лежащей на полдень, и внутрь земли входяшъ посредствомъ дѣлаемыхъ штолнъ. Различные земляные слои покрывали настоящую руду, которая въ двухъ или трехъ саженяхъ находилась отъ верьху земли, и коей толщина отъ одной четверти до полуаршина. Рудной камень составляетъ мягкій шиферъ, смѣшенный съ крѣпкою галкою; и сіе самое есть худоба сея руды: ибо твердыя части камней, прильнувшія къ рудѣ, дѣлаютъ ее чрезъ мѣру жестокою и для плавленья въ горнахъ очень затруднительною. Надобно думать, что хозяинъ сего рудника или нуждается хорошими рудами, или и отъ сея руды получаетъ хорошую прибыль, по тому, что пятнадцать лѣтъ работаютъ на немъ безперерывно тридцать и сорокъ человѣкъ работныхъ людей. Прошедшій годъ намѣрялись они не работать въ немъ болѣе, за тѣмъ, что рудный слой день отъ дня хуже становится. Рѣдкихъ окаменѣлостей не обрѣтаютъ въ разработанныхъ мѣстахъ, кромѣ небольшихъ кусковъ въ камень превратившагося дерева.

Возвращаясь съ сего рудника ѣхалъ я по берегу рѣки Мензели. Сія рѣка вытекаетъ съ запад-

падной стороны, и въ шести верстахъ отъ Мензелинска впадаетъ въ Икъ. Стремленіе ея очень быстрое и вода сколь чиста, столь равно и пріятна; по ней же растетъ довольно камышей, служащихъ убѣжищемъ весною прилетающимъ птицамъ. Правая сторона береговъ довольно крута, и растущіе по нихъ кусты наклонившись надъ водою дѣлаютъ пріятную и прохладную тѣнь. Другая часть берега плоска и лѣсиста, гдѣ находилось множество различныхъ растѣній и насѣкомыхъ. Что касается до глубины и ширины сея рѣки, то она не много уступаетъ малому Черемшану.

Все время моего пребыванія въ Мензелинскѣ употребилъ я для осмотру тѣхъ рудокопныхъ ямъ, въ которыхъ работали Шведы жившіе по берегамъ рѣки Камы. Но какъ уже они давно оставлены безъ употребленія; то земля обвалившись засыпала всѣ разработанныя мѣста: а по тому не могъ я найти ни малаго куска лежавшей въ нихъ руды.

Не находя ничего достопамятнаго въ мѣстахъ лежащихъ около пригородка Мензелинска, отправился изъ него и ѣхалъ вдоль крутыхъ горъ, которыя составляли восточной берегъ рѣки Ика. Но чтобы подробнѣе описать сію изобильную рѣку и всѣ рѣдкости по ней обрѣтаемыя, то отдѣливъ ее отъ другихъ излишнихъ и непринадлежащихъ къ ней описаній, признаваю за лучшее описать оную особливо.

ОПИСА-

Описаніе рѣки Ика и всѣхъ достопамятныхъ мѣстъ, по берегамъ его находящихся.

Селенія и мѣста, находящіяся по берегамъ рѣки Ика, могутъ почтены быть наилучшею частію Оренбургской губерніи. Сія страна изобилуетъ всѣмъ тѣмъ, что составляетъ удовольствіе роду человѣческому и пользу трудолюбивымъ земледѣльцамъ. Обитающіе въ сихъ мѣстахъ народы большею частію Татары и малое число Чувашъ и Черемисъ, упражняющихся въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ.

Вершины сея рѣки взялись изъ Оренбургской губерніи, отъ деревни Ашировой верстахъ въ шестидесяти, изъ пустаго и ни кѣмъ необитаемаго мѣста, и изъ довольно крутыхъ горъ, о которыхъ сказуютъ, что выходятъ особливымъ хребтомъ отъ извѣстнаго Урала. Начало теченія ея оказывается съ восточной стороны изъ подъ подошвы тутъ стоящей горы, и воды раздѣлившись на двое текутъ не великое разстояніе отдѣлясь другъ отъ друга, по томъ соединяются вмѣстѣ и составляютъ посредственной ширины рѣку. Оттуды устремляется она прямо на полночь и протекая болѣе 500 верстъ, (считая по теченію ея) забравъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣчекъ, впадаетъ устьемъ своимъ въ рѣку Каму противу села такъ называемаго Ицкое устье. Большая часть рѣки принадлежитъ къ Оренбургской, а къ

устью

устью и къ Казанской губерніи. По ней есть множество камышей и прѣсныхъ озеръ, изобилующихъ разнаго роду рыбами. По правую сторону ея теченія находятся крутыя, лѣсистыя и притомъ каменныя горы, а съ лѣвой подошли открытыя степи и приятные луга, гдѣ довольно солончаковъ, которые полезны для пасущихся тамо стадъ.

Рѣки, протекающія въ отдаленныхъ провинціяхъ, суть тѣ полезнѣйшія, способомъ которыхъ можно имѣть соединеніе со внутренними частьми государства; и благополучнѣе жители той страны, которыхъ природа наградила водами, отворяющими легкой путь во всѣ мѣста. Рѣка Икъ есть одна изъ числа тѣхъ, которыя могутъ составлять сіе полезное для государства соединеніе; ибо она не только что изобилуетъ многими сокровищами натуры, но и водяный ходъ по ней до рѣки Камы; а изъ оной въ Волгу и далѣе во внутреннія Россійскія мѣста можетъ быть способный. Заводчики, имѣющіе заводы свои не далеко отъ береговъ сея рѣки, въ прошедшее лѣто сдѣлали тому первой опытъ, и выплавленную ими мѣдь отправили водою, которая безъ всякаго препятствія дошла до рѣки Камы. Тягость нагружаемыхъ барокъ бываетъ не равна: но естьли судно двумя тысячьми пудовъ нагруженное, то Ицкая вода безъ нужды поднимаетъ; а сіе тѣмъ больше полезно, что число обитающаго въ сей странѣ народа не столь велико, сколь его потребно для повозки великихъ тягостей. Башкирцы,

и зани-

занимающїе жилищами своими часть Ицкихъ береговъ, будучи народъ праздный и лѣнивый, не стараются принимать трудовъ пользу общую составляющихъ.

Польза государственная, произходящая отъ соляныхъ Илецкихъ ямъ, можетъ быть лучше умножена, ежели для отправленїя сей соли учредятъ хотя небольшую пристань на берегу рѣки Ика; и сїе какъ для того, что обыкновенное число соли отправляемой по рѣкѣ Бѣлой во внутреннїя провинцїи Россїйской имперїи гораздо тѣмъ умножится, такъ и по тому, что барки изъ Ика выходящїя будутъ уже ближе къ устью рѣки Камы, нежели тѣ, кои выходятъ изъ рѣки Бѣлой. При устьѣжъ Ицкомъ можно перегрузиться изъ малыхъ барокъ въ самыя огромныя суда.

По мнѣнїю моему, естьли десять барокъ, двумя тысячьми пудовъ соли нагруженныя, будутъ во время весны и лѣта ходить безпрестанно по рѣкѣ Ику до устья его, то безъ сумнѣнїя 100000 пудовъ выйдетъ излишней соли противу обыкновенно отправляемаго числа. Рѣка Шешма могла бы такъ же способствовать къ умноженїю сихъ государственныхъ доходовъ; ибо она глубиною своею не много уступаетъ Ику: и суда, вышедъ по ней въ Каму, будутъ еще ближе къ рѣкѣ Волгѣ, или лучше сказать, они будутъ почти на половинѣ того пути, который назначенъ для выгрузки соли по рѣкѣ Бѣлой отправляющейся.

Что касается до ширины рѣки Ика, то она посредственна; ибо въ самомъ большомъ мѣстѣ не

болѣе

болѣе тринадцати саженъ, но довольно глубока и мѣлей, препятствующихъ идущимъ судамъ, сказываютъ очень мало. Сколь полезна сія рѣка, изобилуя во многомъ противу другихъ, тѣмъ полезнѣе бы могла она быть, естьлибъ жители сея страны, или другіе охотники постарались завести по берегамъ Ицкимъ кожевенные заводы. Все нужное къ заведенію сихъ полезныхъ фабрикъ находится въ сихъ мѣстахъ, и народы обитающіе по берегамъ рѣки Ика, изобилуя множествомъ различнаго скота, продавалибъ снимаемыя съ нихъ кожи гораздо дешевлѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Рѣка Икъ можетъ способствовать къ лучшей пользѣ и прибытку сихъ новыхъ промышлениковъ: ибо способомъ оныя не былобъ имъ нужды искать повозщиковъ товару своему, но могли бы оной отправлять водою въ тѣ мѣста, которыя имъ угодны.

Имѣя безпрестанно путь мой по нагорному берегу сея рѣки, находилъ я тамъ довольное число разработанныхъ мѣдныхъ рудниковъ, которые принадлежатъ къ заводамъ находящимся въ сей странѣ. Нѣкоторые изъ нихъ отъ заводчиковъ называются старинными копями, сказуя, будто бы Чудскіе народы, обитавшіе въ сихъ мѣстахъ, доставали руду изъ горъ, въ коихъ рудные слои находятъ; да и самъ я видѣлъ оставшіе знаки бывшихъ внутри земли работъ. Горное искусство древнихъ народовъ во всемъ было отлично отъ нынѣ употребляемаго: ибо они входили въ землю, не дѣлая никакихъ подставъ, а отверстія ихъ

подкрѣпляла та же самая земля, которой верьхи выдѣлывали они на подобіе свода. Такимъ образомъ проходили они въ самыя глубокія мѣста, и сводъ, держащій на себѣ превеликую тяжесть земли, еще и донынѣ во многихъ мѣстахъ не обрушился.

Старинныя рудокопныя ямы находятъ обыкновенно по случаю на верьху земли оставшихся рудныхъ кусковъ, и самая земля, будучи копана и не имѣя природной своей твердости, бываетъ признакомъ внутрь сокрытаго металла. Обычай древнихъ народовъ былъ такой, чтобъ выбирать самую лучшую жилку (*), а прочую руду презирая оставляли въ недѣйствіи. Сіижъ остатки служатъ еще и до нынѣ къ пользѣ и прибытку нашихъ заводчиковъ.

Городовъ и большихъ обитаемыхъ мѣстъ по берегамъ рѣки не находится. Нагайбацкая крѣпость есть лучшее изъ всѣхъ по ней стоящихъ селеній, и жители въ ней пребывающіе должны быть названы собраніемъ различныхъ Асіатическихъ народовъ: ибо тутъ находятся Персіяна, Агванцы, Каракалпаки, Кизылъ-Баши и Аравитяна. Всѣ они изъ земель своихъ плѣнены были сосѣдственными имъ Киргисъ-Кайсаками, и желая свергнуть тяжкую неволю и избавиться жестокости сихъ

* ди-

(*) Рудокопатели называютъ жилкою такую руду, коя лежитъ по среди обыкновеннаго слоя, и извившись вдоль онаго дѣлаетъ видъ сему названію подобный. Она бываетъ несравненно тонѣ той руды, внутрь коея она заключена, но добротою своею гораздо оную превосходитъ.

дикихъ народовъ, искали спасенія, выбѣгая къ Россійскимъ границамъ. Охотно соглашались они принять законъ Христіанской; а принявшіе оной отсылаемы были для населенія оной крѣпости, гдѣ и пребываютъ, упражняясь въ хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ: при томъ отправляютъ разныя службы съ живущими тутъ козаками, въ число которыхъ они и сами причислены.

Въ двухъ верстахъ отъ Нагайбацкой крѣпости на вершинѣ превысокой горы находится мѣдный рудникъ, слывущій Чудьскою копью. Сіе названіе отъ нынѣшнихъ рудокопателей дается такимъ мѣстамъ, которыя были копаны прежде обитавшими здѣсь народами, и коихъ они вообще Чудью называютъ. Работая въ немъ сорокъ лѣтъ безпрестанно, пресѣкся настоящій рудный слой. Но сіе не суть причины, принуждающія оставить въ немъ работу: ибо превеликое множество руды находятъ въ лежащемъ тутъ пескѣ. Но чтобъ очистить руду отъ смѣшавшейся съ ею земли, то вымываютъ оную посредствомъ близъ текущаго ключа такимъ образомъ: Вода сего источника запружена небольшею плотиною, внутрь коей вдѣланы деревянные жолобы, которые однимъ концомъ касаются запруженной водѣ, а другимъ къ стоящимъ тутъ дщанамъ, гдѣ лежитъ руда съ пескомъ и землею смѣшавшаяся, и кою два работника непрестанно мѣшаютъ деревянными лопатами. Земля будучи несравненно легче всякаго минерала, и будучи при томъ колеблема вышеупомянутыми орудіями, то вода, ударяющая въ лежащій въ бадьѣ

песокъ, уноситъ его на поверьхности своей, а на днѣ онаго остается самая чистая руда.

Подходя съ восточной стороны къ симъ руднымъ ямамъ увидишь положеніе руды на ровномъ мѣстѣ: но естьли итти отъ запада, то взошедъ на превысочайшую гору найдешь на вершинѣ оныя сію изрядную руду. Нѣтъ нужды входить тутъ во внутренность земли: ибо поверьхъ руды находится небольшое число зеленоватой глины и желтаго песку, которой разрывъ достаютъ рудной песокъ. Иногда случается, что находятъ настоящей слой руды, оставленной отъ старинныхъ рудокопателей, котораго толщина бываетъ отъ пяти до шести четвертей. Руда хотя и не богатаго содержанія: но какъ каждый пудъ оныя становится на мѣстѣ менѣе деньги, а и съ провозомъ до самаго завода, который находится на нагорной сторонѣ рѣки Камы, и принадлежитъ заводчику Семену Красильникову, не болѣе двухъ копѣекъ съ половиною; то содержатель завода увѣрялъ меня, что сей рудникъ есть изъ числа прибыльныхъ и лучшихъ его рудниковъ. Обыкновенный выходъ отъ ста пудовъ сей переплавленой руды бываетъ два, а иногда и три пуда самой чистой мѣди.

Сравнивая оной съ тѣми рудниками, которые находятся внутрь Уральскихъ горъ, думаю я, что не много уступаетъ онъ самымъ лучшимъ рудамъ, лежащимъ въ сихъ великихъ горахъ. Не входя, что провозъ съ Уральскихъ рудъ на заводы, къ коимъ они принадлежатъ, несравненно сего дороже

роже становится, буду я говорить обѣ однихѣ только работникахѣ. Заводчики Оренбургской губерніи достаютѣ работныхѣ людей изѣ внутреннихѣ Россійскихѣ провинцій. Вѣ извѣстное время посылаютѣ они туда своихѣ прикащиковѣ, снабдя ихѣ довольнымѣ числомѣ денегѣ, дабы оныя давать вѣ задатокѣ вѣ наемѣ подряжающимся работникамѣ. Сими деньгами жертвуютѣ они: ибо большая часть нанявшихся работниковѣ забравѣ деньги не являются вѣ тѣ мѣста, куда они по даннымѣ отѣ нихѣ обязательствамѣ для работѣ назначены. Да и самые тѣ, кои явились на заводѣ, иногда служатѣ кѣ вящшему убытку заводчиковѣ: ибо они пришедѣ забираютѣ еще большее число денегѣ, а послѣ уходятѣ вѣ такія мѣста, гдѣ или совсемѣ ихѣ не сыщутѣ, или найдутѣ сѣ превеликимѣ трудомѣ и убыткомѣ. Такіе неожидаемые росходы по справедливости должны быть причисляемы кѣ получаемымѣ доходамѣ; а по сему, естьли положить, что Уральскія руды даютѣ отѣ ста пудовѣ руднаго камня четыре и пять пудѣ мѣди (что очень рѣдко случается), то должно вычесть по крайней мѣрѣ четвертую часть изѣ онаго на различныя трудности, кои необходимы вѣ пустой и весьма мало обитаемой странѣ (*). Напротивѣ того заводы, находящіеся внутрь Рос-

(*) Я называю сію страну необитаемою по тому, что селеній земледѣльческихѣ вѣ ней очень мало. Вѣ протчемѣ, вѣ сихѣ мѣстахѣ живетѣ множество Башкирцовѣ, коихѣ вѣ число земледѣльцовѣ причислить не можно.

Россіискихъ селеній, не имѣютъ нужды опасаться сихъ убытковъ: ибо въ округѣ ихъ жившіе земледѣльцы во время нуждъ своихъ сами приходя на заводы ищутъ себѣ работы.

Возвращаясь съ вышеописаннаго рудника имѣлъ я случай осмотрѣть старинныя Башкирскія и Нагайскія кладбища, кои находятся на самомъ Ицкомъ берегу. Они тѣмъ разнятся отъ кладбищъ, находящихся у пригородка Билярска, что не было тутъ никакой мечети, и только одни камни, изображающіе имена погребенныхъ, суть онымъ подобны. Въ двухъ верстахъ отъ сихъ кладбищъ на верьху высокой горы находится старинный городокъ небольшимъ валомъ укрѣпленный. О немъ сказуютъ, что былъ жилищемъ Нагайскихъ народовъ, кои нѣкогда въ сей странѣ обитали.

Близъ Нагайбацкой крѣпости впадаетъ въ Икъ рѣчка, Мелаусъ называемая. По ней и по другой въ нее впадающей рѣчкѣ Кала-Илгѣ находилъ я такъ называемой горной Флецъ, или признаки лежащаго внутрь земли каменнаго уголья. Сколь велико положеніе его, того я узнать не могъ по причинѣ, что сіе должно было испытать разкопавъ напередъ каменные берега сихъ рѣчекъ. Сіе бы стоило великаго труда, а было бы безполезно для такой страны, которая изобилуетъ великимъ множествомъ различнаго лѣсу, къ тому жъ и мягкій видъ его не предвѣщаетъ ничего хорошаго. Каменный уголь, найденный въ берегахъ рѣки Волги, гораздо оной превозходитъ.

Въ

ВЪ пятнадцати верстахЪ отЪ Нагайбака находится мѣдный заводЪ Казанскаго купца Еремѣева, котораго названіе ИштерякЪ, по имени рѣчки тутЪ текущей. ПлавильныхЪ печекЪ вЪ немЪ четыре, но дѣйствующихЪ изЪ нихЪ только двѣ; а остальныя служатЪ тогда, когда должно задуть изпортившіяся печки. Гармахера или такой печки, вЪ которой отдѣляютЪ чугунЪ отЪ выплавляемой мѣди, вЪ немЪ не находится; а перечищаютЪ оную на другомЪ сегожЪ хозяина заводѣ, который построенЪ недалеко отЪ города Казани. КрестьянЪ кЪ сему заводу принадлежащихЪ болѣе ста душЪ, которыхЪ употребляютЪ для всѣхЪ заводскихЪ работЪ. ОтмѣннагоотЪ другихЪ выше сего описанныхЪ заводовЪ находится вЪ немЪ только то, что для жесткихЪ каменныхЪ рудЪ сдѣланЪ такЪ называемый РоштейнЪ, гдѣ способомЪ изЪ дровЪ разкладеннаго огня обжигаютЪ рудной камень. Руды при заводѣ находящіяся хотя и довольно богатаго содержанія, но слои оныхЪ такЪ тонки, что нѣтЪ ни одного рудника, которагобЪ толщина была болѣе одной четверти, и коегобЪ положеніе подавало надежду на предбудущія времена. Двоякое положеніе какЪ тѣхЪ рудЪ, кои находятся вЪ сей странѣ, такЪ и тѣхЪ, кои лежатЪ при хребтахЪ УральскихЪ горЪ. ТѢ, кои имѣютЪ овальное положеніе, называются слоевыми, и суть прочнѣйшіе изЪ всѣхЪ; а другіе слывутЪ гнѣздовыми (*): и рудники кЪ Иштерякцкому

(*) Какое различіе между слоевыми и гнѣздовыми рудами, то я уже описалЪ выше сего.

му заводу принадлежащїе суть изъ числа сихъ послѣднихъ. Въ протчемъ непрочность и тонкое положенїе сихъ рудъ награждается близкимъ разстоянїемъ: ибо тѣ рудники, коихъ руда въ проѣздъ мой на заводѣ находилась, не болѣе сорока верстъ отъ онаго.

Лучшїй рудникъ сего завода называется Тойгилдинъ, по имени Татарской деревни, недалеко отъ него находящейся. Камень составляющїй сїю руду есть слоистый, при томъ очень мягкїй, и всѣ части его изпещрены синими звѣздочками; что дѣлаетъ фигуру весьма прїятную. Другїяжъ руды не заключаютъ въ себѣ ничего примѣчанїя достойнаго.

Осмотря все то, что находится въ окружностяхъ Нагайбацкой крѣпости, отправился я изъ оной по дорогѣ ведущей къ вершинамъ рѣки Ика. Проѣзжая большею частїю каменными и лѣсистыми (*) горами, видимо было множество разработанныхъ, но оставленныхъ мѣдныхъ рудниковъ. Хотя руда въ нихъ находилась; но ужасные слои дикаго камня ее покрывающаго, стоили великаго труда добывающимъ руду: ибо огромной величины камни должно было преодолѣть не иначе, какъ только силою зажженнаго пороха.

Деревня Татарская, Чехень называемая, была недалеко отъ сихъ мѣстъ, а отъ нее въ трехъ вер-

(*) Лѣсъ растущїй въ сей странѣ есть сосновый, березовый, липовый и осиновый, которой безъ нужды можно употреблять на самыя огромныя строенїя.

верстахъ на верьху горы, стоящей на берегу рѣки Ика, видимы старинные валы, занимающїе пространствомъ своимъ не болѣе 150 саженъ. Жители сея страны сказуютъ, что было тутъ обиталище Чудьскихъ народовъ.

Проѣхавъ пятьдесятъ верстъ отъ Нагайбацкой крѣпости, находился мѣдный заводъ принадлежащїй Тульскому купцу Григорью Красильникову. Настоящее названїе его Архангельской: но народы въ округѣ его обитающїе называютъ его Шуранскїй, по имени той рѣчки, на берегу которой онъ построенъ. Сей заводъ будучи всѣмъ изправенъ, и находясь подъ присмотромъ рачительнаго хозяина приведенъ въ совершенной порядокъ: ибо четыре плавильныя печки и горнъ разливающїй выплавленную мѣдь въ штыхи дѣйствуютъ въ немъ всегда. Мѣдь оставшуюся отъ того числа, которую продаютъ заводчики въ казну, разбиваютъ большею частїю въ листы способомъ расковочнаго молота, который при ономъ заводѣ находится, и который дѣйствуетъ силою въ валъ (*) приведенной ударяющей воды. Крестьянъ собственныхъ его Красильникова поселено не болѣе 100 душъ; но число оныхъ умножается наемными работниками, которыхъ обыкновенно случается до 200 человѣкъ. Рудники сему заводу принадлежащїе находятся по большой части по рѣкѣ

 Дїомѣ,

(*) Валъ дѣлается изъ толстаго сосноваго или дубоваго дерева. Къ нему придѣлано колесо, движущее всѣ другїя дѣйствующїя машины.

Діомѣ, разстояніемъ отъ онаго во 160 верстахъ; а по близку завода нѣтъ никаковыхъ рудокопныхъ ямъ. Содержаніе ихъ довольно богато: ибо переплавя 100 пудъ руды получаютъ три, а иногда и четыре пуда самой чистой мѣди, которой накопивъ довольное число отправляютъ какъ въ Екатеринбургъ, такъ и въ другія мѣста. Число чрезъ цѣлой годъ выплавляемой мѣди бываетъ не болѣе трехъ тысячь пудовъ по той причинѣ, что часть нанимающихся на сей заводъ работниковъ заводчикъ отдѣляетъ для другова егожъ желѣзнаго заводу, который находится недалеко отъ береговъ рѣки Камы; и для того не можетъ онъ усилить дѣйствіе мѣднаго заводу, не сдѣлавъ запущеніе въ другомъ.

Руды плавимыя на Архангельскомъ заводѣ сутъ двухъ различныхъ качествъ, одни жесткія, а другія мягкія, или такъ называемыя Шиферныя; и по тому сіи двѣ различныя руды плавятъ соединивъ одну съ другою, дабы уменьшить тѣмъ росходъ угольевъ. Въ рудникахъ, кои находятся у сего заводчика близъ рѣки Діомы, находятъ множество въ камень превратившихся костей, дерева и другихъ вещей, показывающихъ премудрость натуры.

Рѣка Усень, случившаяся на пути моемъ, была изъ числа лучшихъ мѣстъ, заслуживающихъ хотя малое примѣчаніе: ибо въ ней нашелъ я нѣсколько слоновыхъ костей, которыя лежали на днѣ текущей тутъ воды. Сіе животное, какъ уже всѣмъ извѣстно, живетъ большею частію въ Африкѣ

кѣ и въ областяхъ великаго Могола; а страны лежащія въ Европѣ не свойственны быть жилищемъ сему великому звѣрю. Нѣкоторые люди признаваютъ, что находимые члены тѣхъ животныхъ, коихъ въ существѣ не видимъ мы въ нашихъ земляхъ, произходятъ отъ временъ вселеннаго потопа: но я думаю, что сїе не простирается въ такую глубокую древность; а могутъ быть тому причиною частыя войны древнихъ Персовъ противу обитавшихъ въ сей странѣ народовъ. Слоны, утомленные отъ непрестаннаго и дальнаго походу, могли умирать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы нынѣ находимъ оставшїеся отъ нихъ члены; или народы здѣсь обитавшїе, дѣлая частые походы противу Персовъ и побѣждая оныхъ приводили въ свои земли сего великаго звѣря, который могъ служить и знакомъ ими одержанныхъ побѣдъ.

Выше сего уже упомянуто, что не далеко отъ рѣки Ика жительствуютъ между Татарами и иные народы. Чуваша, Мордва и Черемисы составляютъ нѣкоторую часть сей страны обитателей. Что до перьвыхъ двухъ касается, то большая часть изъ нихъ приняли законъ Христїанской: но Черемисы многїе еще и до нынѣ сохранили древнїе свои обряды и богослуженїе. Во время путешествїя моего часто случалось мнѣ быть въ жилищахъ ихъ; а сїе пребыванїе было для меня тѣмъ полезнѣе, что я обращаясь съ ними, могъ познать часть нравовъ сего языческаго народа, и часть священныхъ ихъ обрядовъ, которые послужатъ умноженїю учиненныхъ мною описанїй.

Описанїе богослуженїя и закона Черемисъ.

Нѣтъ нужды входить въ древнее состоянїе сего народа. Многїе писатели оставили намъ о томъ уже довольныя извѣстїя, и причисляли ихъ къ роду древнихъ Сарматъ. Ихъ же собственное знанїе не простирается въ глубокую древность; а сказуютъ, что прежде, нежели Казань покорена была Россїйской державѣ, находились они подъ властїю Татаръ и служили Казанскимъ царямъ, которые употребляли ихъ къ войнѣ противу сосѣдственныхъ народовъ. Вступая въ неизмѣримую пучину древности, удалился бы я отъ намѣренїя моего, которое ни къ чему иному не устремляется, какъ только описать ихъ богослуженїя и странные обряды, которые они употребляютъ при жертвахъ приносимыхъ своимъ богамъ. И такъ оставя ихъ перьвоначальное и едва извѣстное бытїе, сообщаю то, что разсказали мнѣ они о законѣ своемъ.

Вѣра Черемисская произходитъ отъ неизвѣстнаго имъ времени, и одно преданїе ихъ предковъ служило имъ къ сохраненїю древняго своего закона. Между множествомъ боговъ ими почитаемыхъ первенствующїй есть Тинзябръ Юма, (*) то есть богъ

(a) Слово Тинзябръ Юма значитъ бога всемогущаго. Черемиса почитаютъ его съ великимъ благоговѣнїемъ: но нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что дѣла смертныхъ людей совсемъ ему не принадлежатъ; а сдѣлалъ онъ надъ ними судїями и властительми протчихъ ихъ боговъ.

богъ живущій на небесахъ; и сей сотворилъ небо, землю и все то, что видятъ ихъ глаза. Жертва ему приносимая суть различныхъ родовъ животные. По немъ почитаютъ они Киреметя, который есть духъ свирѣпый и могущественный; а вѣра ихъ заставляетъ думать, что большая часть благополучія ихъ въ волѣ сего страшнаго бога: но былъ ли онъ человѣкъ, или какое другое чудовище, того они не знаютъ. Во время нужды и во дни болѣзни своея убиваютъ они лошадей и коровъ, которыхъ приносятъ ему въ жертву посреди отрощеннаго лѣсу. Смѣшное ихъ воображеніе достойно такъ же увѣдомленія: ибо они думаютъ, что убіенная ими лошадь не умираетъ, но только переселяется въ жилище для услугъ Киреметя, которому жертва сія паче всѣхъ угодна. По мнѣнію ихъ надобности человѣческія и богамъ ихъ необходимы.

Читая исторію о древнихъ Скифахъ, находимъ мы сему подобное обыкновеніе. Они въ день погребенія царей и начальниковъ своихъ убивали не только лошадей, но и нѣсколько изъ ихъ служителей, воображая, что погребенные и по смерти во всѣхъ человѣческихъ вещахъ имѣютъ нужду; а при томъ казалось имъ, что и самое сластолюбіе можетъ еще услаждать умершихъ; и для сего убивали по одной изъ бывшихъ ихъ наложницъ: и такое ужасное обыкновеніе употребляли они и послѣ смерти каждой годъ.

Черемисы обитавшіе между древними Скифами сохранили остатки сего древняго суевѣрія, и можно

жно думать, что сей ими называемый Киреметь не былъ ли какой ни будь знатный человѣкъ, изъ ихъ поколѣнія произходившій. Обыкновеніе царствующее тогда между ослѣпленными народами принудило и ему сдѣлать такое же погребеніе; а неразумѣвшіе потомки принявъ сей обычай за законъ, и не имѣя никакова понятія о существѣ его, назвали его богомъ, сохранивъ при томъ и обычай до сего дня.

Сей свирѣпый богъ имѣетъ у себя друга называемаго Ширтъ, который такъ же силенъ награждать ихъ моленія, и гораздо снизходительнѣе перьваго. Жертва ему приносимая состоитъ изъ овецъ и изъ другихъ малыхъ животныхъ.

Капко Ороло не признаваемъ отъ нихъ за бога, но любимымъ ихъ слугою, и онъ бутто бы стоитъ непрестанно при вратахъ жилища Киреметева, и должность его возвѣщать ихъ прозьбы и быть свидѣтелемъ усерднаго ихъ моленія. Для сего чтутъ они его, принося ему иногда и жертву.

Извѣстно уже всѣмъ, что язычники обитающіе въ Россійскихъ предѣлахъ никаковыхъ храмовъ для моленія своего, такъ же изображенія боговъ ими почитаемыхъ совсемъ не имѣютъ, кромѣ одникхъ Калмыкъ: но дубъ, береза, растущіе въ лѣсахъ, суть изображеніе ихъ божества и приносятъ жертву посреди имъ посвященнаго лѣсу (*). Въ праздничные дни и во время нуждъ своихъ сходясь

(а) Сіи молитвенныя мѣста какъ Черемиса, такъ и Чуваши называютъ Киреметь, по имени бога ими почитаемаго.

дясь они на сіе избранное мѣсто, молятъ боговъ своихъ хранителей.

При жертвоприношеніи наблюдаютъ они слѣдующіе обряды: Скотина, приведенная на заколеніе, должна быть тучна и здорова: ее убиваютъ посреди избраннаго лѣсу близъ раскладеннаго изъ дровъ огня. Какъ скоро снимутъ съ нее кожу, то отрѣзываютъ уши, ноги, сердце, лёгкое и печенку; а сіе уже раздѣляютъ на три части, изъ коихъ одну бросаютъ въ огонь, признавая и въ немъ нѣчто спасительное; другую посвящаютъ Киремету, которую такъ же предаютъ огню; а остальныя части варятъ въ котлахъ и ядятъ сами. Жрецовъ или особливыхъ священниковъ они не имѣютъ: но какъ скоро имъ понадобится сдѣлать какое либо жертвоприношеніе, то выбираютъ человѣка престарѣлаго, который и управляетъ вышеописанными обрядами.

Гаданія при ихъ обыкновенныхъ жертвахъ ни чѣмъ не различаются отъ тѣхъ, которыя находилъ я между Чувашами, оставшимися въ идолопоклонствѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе, приводя скотину на мѣсто убіенія, обливаютъ ее холодною водою и примѣчаютъ, естьли она почувствовавъ возливаемую на себя воду вздрогнетъ и встряхнется, то гаданіе въ пользу приносящаго жертву совершится; естьли же будетъ стоять неподвижно, то сіе предвѣщаетъ имъ печаль или бѣду: и тогда уже въ жертву назначенная скотина бываетъ избавлена отъ приготовленной ей смерти, и брошена такъ, какъ противная богамъ.

съ великимъ сокрушенїемъ отходятъ они отъ мѣста своего моленїя: ибо, по мнѣнїю ихъ, нѣтъ никаковой надежды умилостивить разгнѣванное божество и отвратить стремящуюся на нихъ печаль. Такимъ образомъ гадаютъ они во время болѣзни и во время случившихся съ ними бѣдъ.

Въ прочемъ сей народъ изъ самой древности, не имѣя никакихъ установленныхъ законовъ, и пребывая всегда во глубинѣ невѣжства и незнанїя, имѣетъ множество еще другихъ священныхъ обрядовъ, и почти каждое жительство Черемисами населенное имѣетъ свои особливыя обыкновенїя. Между ими есть четыре извѣстныя божества, которыхъ они называютъ, Одешкеръ, Пувашь, Куклешь и Изкиженъ; но власть ихъ несравненно менѣе противу перьвыхъ: и для того не всѣмъ изъ нихъ знакомы, а бываютъ только хранителями нѣкоторыхъ домовъ, ихъ покоя и благополучїя.

Все то, что описалъ я выше сего, узналъ я отъ Черемисъ находящихся въ Казанской губернїи; а теперь опишу то, что могъ я развѣдать у тѣхъ, кои обитаютъ внутрь Башкирїи, дабы тѣмъ лучше показать, сколь разномысленъ сей народъ въ познанїи самыхъ боговъ своихъ.

Черемисы, обитающїе внутрь Башкирїи, суть пришельцы въ сїи мѣста. Различныя причины принуждали ихъ оставить древнїя свои жилища: перьвое недостатокъ пахотной земли въ прежнихъ ихъ селенїяхъ; другое обращенїе ихъ къ Христїанскому закону были причиною, что они оставя свои старинныя мѣста, пришли обитати въ сїю страну,

страну, дабы тѣмъ удобнѣе спасти себя отъ новаго закона, и сохранить остатки древняго своего богослуженія. Нравы ихъ ни мало не различны отъ тѣхъ, кои обитаютъ въ Казанской губерніи: но обряды священные между собою ни мало не сходны, какъ то можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго описанія.

Пуюрша Юма есть изъ числа начальныхъ боговъ, почитаемыхъ въ Башкиріи живущими Черемисами. Его молятъ о скотѣ, о хлѣбѣ, о пчелахъ и о всемъ, что въ житіи человѣческомъ потребно; а жертва ему приносимая суть всѣхъ родовъ животные.

Другій, называемый Піабаръ или Піамъ-Аръ, имѣетъ власть равную съ Пеюршею; но жертвы имъ различны: ибо Піабару посвященъ черный быкъ и всѣ другія чернаго виду животные, такъ какъ Шукшѣ (*), третьему изъ числа ихъ первенствующихъ боговъ, посвященъ бѣлый гусь. Протчіе ихъ бога суть сіи.

Кургубуршь Юма живетъ на землѣ: однакожъ никто его увидѣть не можетъ, кромѣ щастливыхъ и безгрѣшныхъ людей.

Юманашь, по сказанію Черемисъ, обитаетъ иногда въ водѣ, а иногда въ лѣсу. Его молятъ, чтобъ

(а). Шукша, по мнѣнію Черемисъ, есть такое божество, которое неотлучно пребываетъ между людьми. Онъ примѣчаетъ дѣйствія каждаго человѣка, записываетъ его пороки и добродѣтели, и тотчасъ относитъ оные богу, живущему на небесахъ. Число Шукшей есть многочисленно.

чтобъ даровалъ имъ дѣтей мужескаго полу, и приносятъ въ жертву чернаго барана.

Иргибашь Юма, есть такъ же изъ числа ихъ боговъ, и власть его равна съ другими.

Черемискія жены не жертвуютъ ни одному изъ сихъ боговъ, но для ихъ оставлены всѣ тѣ божества, которыхъ они въ женскомъ родѣ почитаютъ, и которыя суть нижеслѣдующія.

1) Кичеба, есть матерь солнца, Богиня согласія семейства, щастія и богатства. Она обитаетъ, по мнѣнію ихъ, внутри самаго солнца, и бываетъ ей публичное празднество отъ всѣхъ Черемисскихъ женъ и дѣвицъ. Въ жертву убиваютъ молодаго теленка или барана.

2) Каба, есть такое божество, которое живетъ отдѣленно отъ всѣхъ другихъ боговъ. Неразумѣя сего страннаго ихъ сказанія, спрашивалъ я у лучшихъ Черемисъ, въ какомъ бы мѣстѣ было ея жилище?

Они отвѣтствовали мнѣ: когда солнце среди лѣта взойдетъ на полдень, то въ то время свѣтитъ она возлѣ самаго ея жилища. Словомъ сказать: она, по мнѣнію ихъ, живетъ въ неизмѣримой пучинѣ воздуха, и власть ея простирается вообще до всѣхъ человѣческихъ болѣзней, нуждъ и напастей.

3) Кудо-Шоче-Наба, по словамъ сихъ язычниковъ, живетъ вмѣстѣ съ богами обитающими на небесахъ; а нѣкоторые думаютъ, что она есть матерь Піамбара. Черемисскія женщины молятъ ее о дѣтородіи; а по сему можно ее познать за богиню дѣтородія.

4)

4) Мушанъ Ченъ: сія есть послѣдняя изъ богинь, и не всѣмъ Черемисамъ извѣстно ея имя.

Обряды, при женскихъ жертвахъ употребляемые, ничемъ не разнятся отъ мужскихъ. Обычай ихъ запрещаетъ, чтобы во время жертвъ Пеюршѣ и другимъ богамъ не было ни одной женщины; но напротивъ того и при торжественныхъ женскихъ жертвахъ не бываетъ ни одного мущины, кромѣ того, что по окончаніи надлежащихъ молитвъ могутъ мужья притти и совокупно съ ними веселиться. Женщины имѣютъ особливыхъ ворожей, такъ какъ мущины ворожецовъ, способомъ которыхъ познаваютъ они, какая жертва богамъ будетъ пріятна.

Въ болѣзняхъ своихъ не призываютъ они на помощь ни Пеюршу, ниже одного изъ тѣхъ боговъ, которыхъ я описалъ: но для сего имѣютъ они особливаго бога болѣзней, котораго называютъ Чукъ Киреметь. Ему приносятъ жертву по предсказанію ворожецовъ, какого рода и какой шерсти скотина потребна, дабы умилостивить бога; а по сему прежде приношенія жертвы ворожецъ гадаетъ, потомъ сказуетъ, что Чукъ Киреметю будетъ пріятно. Сказаніе ворожеца имѣетъ точно такуюжъ силу, какъ бы самъ богъ ихъ говорилъ устами его, и требуемое имъ должно немедлѣнно исполниться.

Ворожецы бываютъ изъ числа тѣхъ людей, которые лукавѣе и умнѣе своихъ одноземцовъ; а по сему не трудно имъ ложными предсказаніями плѣнять простой и несмысленной народъ: ибо когда

гда одинъ разъ удастся ему прорещи истинну, (что онъ легко можетъ исполнить, смотря по случаю нужды, хотящихъ принести жертвы) то симъ уже и заслуживаетъ вѣчное почтеніе у своихъ земляковъ.

Во время скотскихъ болѣзней хотя сегожъ бога умилостивляютъ, но больше еще другихъ, которыхъ называютъ они Киреметь - Капка и Киреметь - Пімъ. Жертва имъ приносимая суть утки, тетеревы и рыбы ловимыя въ ихъ мѣстахъ.

Когда надлежитъ дѣлать всеобщее жертвоприношеніе, то старики собравшись вмѣстѣ дѣлаютъ совѣтъ, какую скотину принести въ жертву мнимому ихъ богу. Но толпа людей разномысленныхъ не скоро можетъ согласиться, и каждый различаясь намѣреніемъ своимъ отъ другаго, желаетъ, чтобъ жертва была приносима изъ тѣхъ животныхъ, которыя ему нравятся. Когда число разномысленныхъ будетъ умножаться, то тотчасъ призываютъ ворожецовъ, дабы они сказали, какая жертва богу будетъ пріятна. Ворожецы гадаютъ разными образами: иные мечутъ бобы; другіе смотрятъ въ воду, наливъ оную въ какой нибудь сосудъ, гдѣ по сказанію ихъ изображается видъ того бога, коему народъ принести жертву назначилъ. Совершивъ гаданіе, предсказываютъ они, что богу будетъ пріятна или бѣлая лошадь, или бѣлая корова. По сему предсказанію каждый деревенскій житель обязанъ дать нѣкоторое число денегъ, на которыя покупаютъ богу угодную скотину. Съ вечера возвѣщаетъ староста одно-

зем-

земцамъ своимъ, дабы по утру сходились на мѣсто избранное для моленія; куда сходятся всѣ на разсвѣтѣ дня въ самомъ лучшемъ своемъ убранствѣ (*), и одни женщины не могутъ быть участницами сего празднованія. Въ присудствіи собравшагося народа выводятъ назначенную въ жертву скотину и тотчасъ ее зарѣзываютъ; потомъ варятъ въ нарочно приготовленныхъ котлахъ. Свареное мясо раздѣляютъ всѣмъ по равну; а тутъ уже каждый Черемисянинъ разрѣзываетъ свой удѣлъ пополамъ, и одну часть оставляютъ для себя, а другую складываютъ всѣ въ одинъ котелъ: и какъ отъ множества кусковъ наполнится сей сосудъ, то сіе бросаютъ въ огонь, и говорятъ слѣдующія слова: *Огонь, отнеси нашу жертву къ богу*. Прочія ихъ моленія заключаются въ трехъ вещахъ: первое, чтобы богъ далъ имъ хлѣба, скота и пчелъ. По окончаніи сихъ обрядовъ обѣдаютъ всѣ на жертвенномъ мѣстѣ, а послѣ уходятъ по своимъ домамъ, оставя кожу съ убитой скотины на томъ самомъ мѣстѣ, развѣсивъ ее на дерево.

Въ моленіяхъ сихъ язычниковъ сіе больше примѣчанія достойно, что они не пропускаютъ во время жертвы приносимой богамъ своимъ молитвъ о здравіи всемилостивѣйшей нашей Государыни. Они падши въ низъ лицемъ своимъ, произносятъ слѣдующія слова: *Ой Кугъ-Юма, Серлага, и Кукъ жамъ Серлага, Емимнамъ Серлага*: то есть, *О пе-*

(*) Ни одинъ Черемисянинъ не можетъ притти на жертвенное мѣсто не обмывши свое тѣло, и не надѣвъ на себя чистую одежду.

пеликїй боже ! помилуй , помилуй нашу Государыню и насъ помилуй. Такое простое усердїе прїятно видѣть въ подданныхъ народахъ.

Различїе между жертвами, приносимыми богу болѣзней, есть какъ сїе , что въ числѣ другихъ на жертву убиваемыхъ животныхъ есть и заяцъ, такъ и то, что голову и ноги убитой скотины бросаютъ въ огонь, что они уносятъ домой во время жертвъ Пеюртѣ и Пїабару. Бросая сїи части въ огонь говорятъ они сїе : *Сирлага Киреметъ , тулъ водошь черлага учкенъ гимнинаръ, ильгенемъ перендо манашъ*: то есть, *огонь, отнеси къ Кириметю нашу жертву, и скажи, чтобъ онъ болѣе не просилъ.* Гаданїя при жертвахъ приносимыхъ Чукъ Киреметю бываютъ такъ же отмѣнны: ибо тогда они разсматриваютъ внутренность животнаго ; и естьли печенка вынутая изъ его не тонка и не пестра , то сїе предзнаменованїе служитъ въ ихъ пользу : когдажъ случится тому противное , то сей знакъ есть неблагополучїя семьѣ жертву приносящей.

Первѣйшїй праздникъ бываетъ у нихъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ , которой только по прошествїи трехъ лѣтъ торжествуютъ. Въ сїе время приносятъ они жертву богу живущему на небесахъ , коего называютъ они Тинзябрь Юма , и убиваютъ для его по одной изъ всѣхъ родовъ домашнихъ скотинъ.

Другой день празднуютъ они предъ тѣмъ , какъ наступитъ время пашни. Въ сей день нѣтъ никаковой жертвы , кромѣ того, что всѣ сбираются на избранное поле, и ставши на востокъ съ вели-

великимъ благоговѣніемъ, падаютъ на колѣна свои и вопіютъ: *Боже, роди намъ хлѣбъ* ! По томъ цѣлой день препровождаютъ въ пьянствѣ, въ борбѣ, въ скаканіи на лошадяхъ и въ другихъ веселыхъ упражненіяхъ. Сей праздникъ есть одинъ, въ который имѣютъ право и женщины и дѣвицы быть участницами сего моленія, и вообще со всѣми веселиться.

О погребеніи умирающихъ Черемисъ и о другихъ ихъ обрядахъ.

Погребеніе умершему Черемису бываетъ такимъ образомъ. Прежде всего обмываютъ умершаго водою по обычаю другихъ народовъ; по томъ надѣваютъ на него чистую рубашку, онучи и лапти, что все должно быть сдѣлано изъ новаго полотна и въ самый день смерти его. Могилу выкапываютъ въ общихъ ихъ кладбищахъ, и вырывъ яму ставятъ въ нее три доски, между которыхъ кладутъ мертвое тѣло и съ нимъ вмѣстѣ ножикъ, кочетыкъ, (дабы пришедъ на тотъ свѣтъ могъ плести себѣ лапти,) деревянную палочку (a) и пукъ прутьевъ изъ шиповаго дерева; а сіе для того, чтобы нечистый духъ не прикасался къ тѣлу мертваго: ибо, по мнѣнію ихъ, демонъ опасается сихъ прутьевъ. Между тѣмъ, когда про-

Л изхо-

(a) Палочку съ умершимъ кладутъ съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ онъ могъ оборониться отъ лютости псовъ, которые находятся въ томъ свѣтѣ, гдѣ онъ по смерти обитати долженъ.

изходятъ сіи странные обряды, подходятъ родственники къ мертвому тѣлу и непрестанно говорятъ: *Итълютъ пестюнза каинъ маныгиъ*, то есть, *ничего не бойся мертвый*. Не понимая, и не могши отъ нихъ узнать, къ чему такія увѣренія безчувственному тѣлу, вопрошалъ ихъ объ ономъ. Отвѣтствовали они мнѣ: что мы возрасли при сихъ обрядахъ безъ всякаго разумѣнія, а только слѣдуя примѣру отцовъ нашихъ хранимъ, ни мало ихъ не нарушая. Совершивъ сіи обряды покрываютъ мертваго кафтаномъ и тотчасъ засыпаютъ его землею. Поверьхъ засыпанной могилы кладутъ часть изпеченаго хлѣба (а); и во кругъ его наставливаютъ столь много зажженныхъ свѣчь, сколь велико число изъ дому умершаго прежде померло. Сими свѣщами на тотъ часъ изображаютъ они подобіе умершихъ предковъ, а по тому и говорятъ слѣдующія слова: *Живите на томъ свѣтѣ согласно и не бранитесъ между собою*. Сколь странны ихъ различныя дурачества во всѣхъ ихъ обрядахъ, то смѣшнѣе еще сіе, что они зарывши въ землю мертвое тѣло, огораживаютъ могилу на подобіе околицы; а сіе для того, чтобъ мертвый не выходилъ изъ сея ограды и не топталъ бы на ихъ поляхъ растущаго хлѣба.

Женщины, какъ я уже упомянулъ, при всенародныхъ празднествахъ не бываютъ; но во время похоронъ допускаются жены и мать умершаго, кои

(а) Изпеченой хлѣбъ кладутъ для того, дабы умершій пришедъ на мѣсто, которое для него назначено богами, имѣлъ бы на первой случай пищу.

кои плачучи надъ могилою одѣляютъ деньгами бѣдныхъ людей.

Черемисы думаютъ, что души умершихъ преселяются въ другой свѣтъ (а), о коемъ они инаго понятія не имѣютъ, какъ только затверженое имя его. Злые и нечтущіе боговъ въ жизни своей будутъ посажены въ нѣкую черную землю, гдѣ будутъ чувствовать непрестанной хладъ и тоску: напротивъ того люди праведные и добродѣтельные будутъ обитати въ свѣтломъ мѣстѣ. Все ихъ удовольствіе должно состоять въ томъ, что они будутъ безсмертны и безъ болѣзней, и что они будутъ неразлучно съ тѣмъ семействомъ, которое ими было любимо на земли. Они будутъ имѣть множество скота и пчелъ; но при всемъ томъ должны они пахать пашню и исправлять другія крестьянскія работы.

Въ четвертокъ на послѣдней недѣлѣ великаго поста бываютъ у нихъ всеобщія поминки, и обряды при семъ употребляемые какъ у Черемисъ, такъ и у Чувашъ между собою во всемъ сходны. Они избравъ какую ни будь пустую храмину, а иногда и жилую избу, становятъ при дверяхъ ея двѣ деревянныя чаши: въ одну кладутъ испеченые

 блины,

(а) Ни что такъ не сходно съ обычаями древнихъ Скифовъ, какъ размышленія Черемисъ о смерти: ибо какъ тѣ, такъ и другіе считаютъ, что смерть есть ни что иное, какъ случай ведущій къ другой жизни, и что они оставя сей свѣтъ вступятъ въ предѣлы міра, устроеннаго на небесахъ; гдѣ принявъ новое бытіе будутъ жить въ тѣхъ же сластолюбіяхъ и заботахъ, которымъ подвержены были на земли.

блины, а другую наполняютъ нарочно свареннымъ пивомъ. Предъ ними кладутъ березовое полѣно, которое обставляютъ множествомъ восковыхъ свѣчь: ибо каждый Черемисянинъ долженъ поставить столько свѣчь, сколь велико число умершихъ изъ роду его; а сіе для того, чтобы сей зажженный свѣтъ освѣщалъ ихъ въ томъ мрачномъ обиталищѣ, гдѣ они, по мнѣнію ихъ, на томъ свѣтѣ обитаютъ. Чаша стоящая съ блинами и съ пивомъ наполняется еще малыми кусками и каплями, которыя бросаютъ и льютъ поминающіе своихъ родителей, и при томъ говорятъ: *Умершіе! имѣйте пищу и питіе.* По окончаніи сихъ странныхъ обрядовъ выносятъ они обѣ чаши на дворъ и выбрасываютъ на чистое мѣсто, гдѣ тотчасъ съѣдаютъ оное собаки.

Брачное сочетаніе между Черемисами не имѣетъ ничего примѣчанія достойнаго. Какъ скоро оба совокупляющіеся другъ другу нравны и любезны, и естьли на то склонны родители ихъ, то уже и вѣнчаютъ ихъ при одномъ только устроенномъ пиру. Послѣ обыкновенныхъ брачныхъ обрядовъ, собравшіеся гости пьютъ и веселятся при играніи музыки, которая состоитъ изъ надутыхъ пузырей, волынокъ и гудковъ. Пляшущія женщины бьютъ непрестанно въ ладоши въ знакъ радости сочетавшихся.

При рожденіи младенцовъ такъ же не имѣютъ они почти никаковыхъ отмѣнныхъ обрядовъ. Имена младенцамъ даютъ ихъ родители такимъ образомъ. Естьли родится женскаго полу, то мать роженицы должна дать такое названіе, которое

которое ей угодно. Когдажъ родившійся младенецъ будетъ мужескаго полу, то право названія оставляется на волю отца сей роженицы. Имена, даваемыя ихъ младенцамъ, между ими уже обыкновенныя, и произходятъ изъ самой глубокой древности; а по тому знаменованія ихъ никому изъ ихъ не извѣстны.

О нравахъ и о житіи Черемисовъ.

Черемисы есть народъ мужественный и возрастный, при томъ смиренный, незлобивый и нековарный. Непросвѣщеніе ихъ служитъ къ лучшему сохраненію ихъ древнихъ нравовъ; а вѣра, приводящая имъ на память благоденствіе ихъ родителей, есть вящшимъ возбужденіемъ хранити оную. Они говорятъ: „блаженство нашихъ отцовъ было превосходнѣе нашего, а сіе ни отъ чего инаго произходило, какъ только отъ того, что они болѣе почитали боговъ своихъ. Мы, слѣдуя ихъ примѣру, хранимъ все то, что они намъ оставили, дабы достигнуть тѣмъ того благополучія, которымъ они въ жизни своей наслаждались.„ Сіе есть лучшее изъ всѣхъ Черемисскихъ размышленій: ибо уподобляться своимъ предкамъ, сохранять ихъ непорочные нравы похвально и для другихъ народовъ.

Обряды жизни Черемисъ во всемъ подобны Чувашамъ и Татарамъ. Они хорошіе земледѣльцы, пчеляки и скотоводцы, при томъ весьма рачительны въ дѣлахъ хозяйства. Жены ихъ не менѣе трудятся мужей своихъ: ткутъ разныя полотна и шерстяныя сукна, которыя употребляютъ на

одежду себѣ и мужьямъ своимъ. Лучшее изъ всѣхъ ихъ обрядовъ есть то, что они между собою весьма дружелюбны и отъ вредныхъ раздоровъ всегда уклоняются. Боговъ своихъ и дни праздничные почитаютъ съ великимъ благоговѣніемъ, и то, что запрещаетъ вѣра и обычай, рѣдко преступаютъ.

Краткость моего пребыванія между Черемисами не допустила меня войти во всѣ подробности ихъ житія. Различіе ихъ нравовъ и склонностей, дѣянія прародителей и повѣсти прошедшаго времени могли бы быть не только пріятны любопытнымъ читателямъ, но можетъ быть и отверзлибъ путь къ познанію ихъ перьвоначальнаго бытія. Повѣсти непросвѣщенныхъ и въ незнаніи утопающихъ народовъ могутъ служить за образъ стихотворенія древнихъ Грековъ и Римлянъ, кои такъ же самую истинну покрывали тьмою неправды и суевѣрія: однакожъ разумные писатели, хотѣвшіе познать ихъ перьвоначальное происхожденіе, очистивъ ложь отъ истинны, нашли свободной путь ведущій къ познанію онаго.

Описаніе достопамятной пещеры, находящейся на берегу рѣки Ика.

Лучшее изъ всѣхъ достопамятностей, обрѣтаемыхъ по берегамъ рѣки Ика, есть пещера, находящаяся на нагорной сторонѣ сея рѣки противъ Башкирской деревни, называемой Мескеу. Отверстіе, ведущее во внутренность сея пещеры, сокрыто во глубинѣ (а) круглой, и при томъ весьма крутой

(а) Глубина той ямы, гдѣ видимо отверстіе, ведущее во внутренность подземнымъ храминамъ, сочиняетъ бо-

той ямы, стоящей на ровномъ мѣстѣ, въ которую спустившись, видима низкая лазея, служащая вратами подземныхъ храминъ. Вступая во врата сіи надлежитъ нагнуться, или ставши на колѣна итти болѣе сажени до пространной палаты, которая при концѣ сего труднаго прохода находилася.

Хотя всѣ подземныя мѣста по состоянію своему натурально должны быть холодны; ибо лучи солнечные не проницаютъ во глубину земли: но въ сей пещерѣ жестокость холода столь чрезвычайна, что не можно было его снести, не одѣвшись гораздо тепляе обыкновеннаго, не смотря на то, что сіе случилось въ самый жаркій день Іюня мѣсяца. Чѣмъ далѣе проходилъ я во внутренность подземельной сей храмины, тѣмъ холодъ становился жесточае, и наконецъ къ вящшему моему удивленію увидѣлъ я, что вода мѣстами, покрывающая исподъ сея пещеры, покрыта столь крѣпкимъ льдомъ, что человѣка на немъ стоящаго легко поднимаетъ. Сего уже довольно, чтобъ заключить, сколь чрезмѣренъ мразъ во внутренности сея земли находящійся.

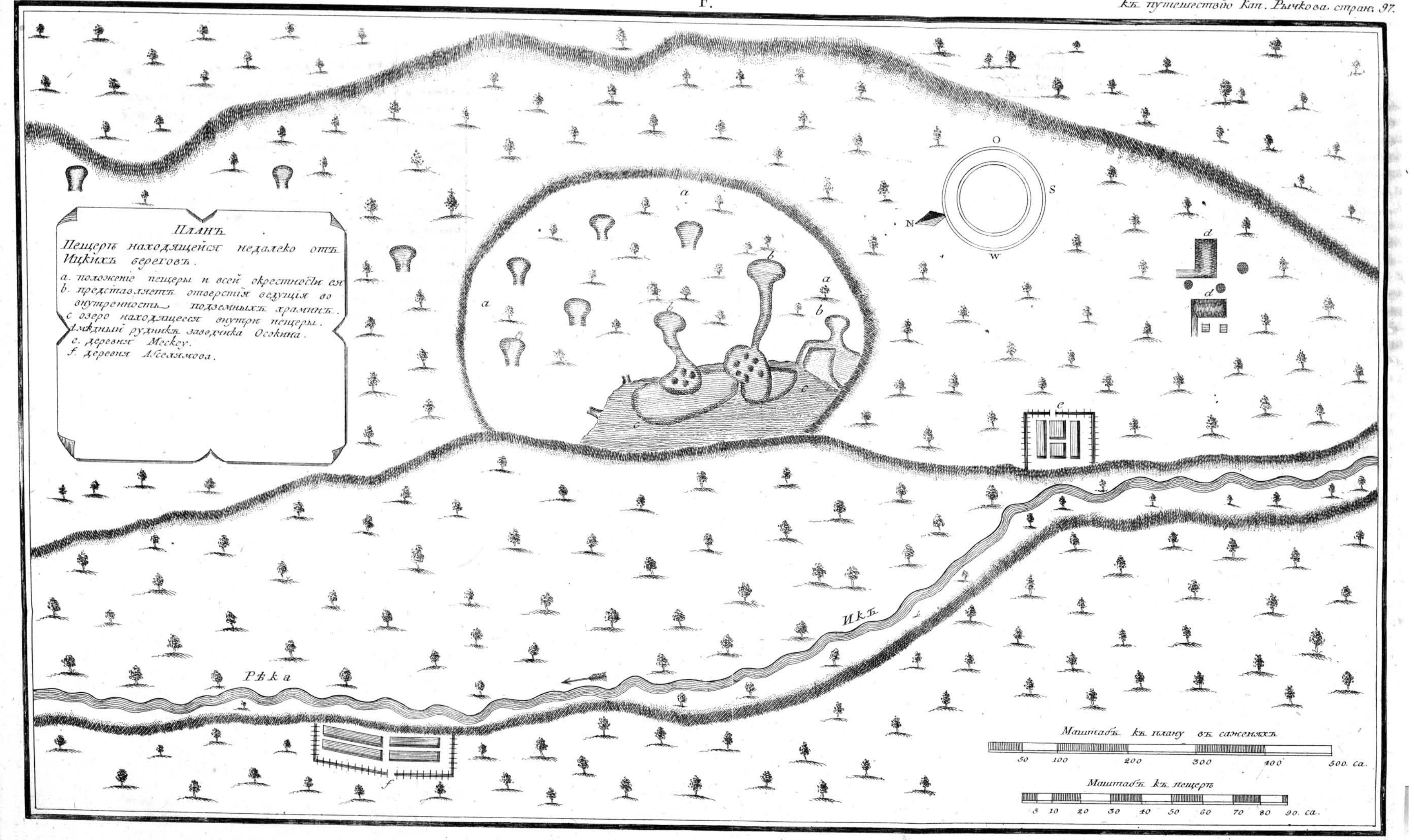
Зажженныя свѣчи, которыя насъ освѣщали отъ подземной темноты, и кои мы носили въ рукахъ нашихъ, не могши терпѣть сыраго и мокраго сего воздуха, очень часто угасали: то для сего освѣщалъ насъ въ передней пещерѣ изъ дровъ нами раскладенный огонь. Отъ сей насъ освѣщающей палаты

лѣе пяти саженъ. Видъ ея подобенъ великому котлу, который въ верьху имѣетъ довольное пространство, а въ низу узкое и малое окруженіе.

латы въ лѣвую сторону надлежало сажени четыре ползти по замерзлой водѣ; а при концѣ оныя находится преогромной величины палата. Длина ея составляетъ 25, ширина 10, а вышина близъ 2 саженъ; верьхъ же или потолокъ ея сдѣланъ на подобіе непорядочно построеннаго свода; а сему кажется видимая причина: ибо верьхи, стѣны и исподъ подземныхъ пещеръ состоятъ изъ самаго лучшаго слоистаго гипса, который, будучи чрезвычайно слабъ, не въ силахъ на себѣ держать ужасную тяжесть земли, и обрушась дѣлахъ непорядокъ въ ономъ чудномъ строеніи натуры.

Двоякаго вида пещеры находимъ мы какъ въ Оренбургской губерніи, такъ равно и въ другихъ Россійскихъ провинціяхъ. Одни бываютъ внутрь великихъ горъ, и дикій камень составляетъ всѣ части подземныхъ храминъ; другія на ровныхъ мѣстахъ, которыя бываютъ большею частію внутрь огромныхъ слоевъ алебастроваго камня. Примѣтно великое различіе между тѣми и другими: ибо тѣ пещеры, кои находятся въ великихъ горахъ, и коихъ стѣны и верьхи составляетъ дикій камень, бываютъ обыкновенно среди жестокой зимы теплымъ убѣжищемъ, а лѣтомъ пребываетъ въ нихъ умѣренный и прохладный воздухъ: напротивъ того въ тѣхъ, кои видимы внутри алебастровыхъ каменей, бываетъ на всякое время неумѣренный и ужасный холодъ. Изыскивать сему причины есть дѣло искуснаго физика; а я съ моей стороны не нахожу иной причины, какъ только думаю, что мягкій алебастръ есть дѣйствіемъ сего чуднаго

различія:

ПЛАНЪ
Пещеръ находящейся недалеко отъ Ицкихъ береговъ.
a. положеніе пещеры и всей окрестности ея
b. представляетъ отверстія ведущія во внутренность подземныхъ храминъ.
c озеро находящееся внутри пещеры.
d. мѣдный рудникъ заводчика Осокина.
e. деревня Мескеу.
f. деревня Абсаямова.
a
a
a
b
b
b
c
c
c
d
d
e
f
O
S
N
W
Икъ
Рѣка
Маштабъ къ плану въ саженяхъ
50 100 200 300 400 500. са.
Маштабъ къ пещеръ
5 10 20 30 40 50 60 70 80 90. са.

различія: ибо онъ, будучи несравненно слабѣе и мягче дикаго камня, легко вжимая скрываетъ внутрь себя холодныя частицы воздуха, которыя потомъ по малу испускаетъ изъ себя способомъ нѣкоего сокровеннаго движенія. Крѣпкій камень не столь способенъ къ принятію какихъ либо частей воздуха; а по тому не можетъ производить никакихъ удивленія достойныхъ перемѣнъ въ воздухѣ, пребывающемъ въ нѣдрахъ земли.

Хотя число подземныхъ зданій видимыхъ въ Ицкой пещерѣ (а) можетъ быть гораздо болѣе, нежели изъ сего описанія усмотрѣть можно; но сіе изслѣдованіе принужденъ я былъ оставить за чрезмѣрною опасностію, которую наносятъ надъ головою висящіе, при томъ весьма рыхлые и зыблющіеся камни. Самыя тѣ пещеры, которыя выше сего описаны были, суть образомъ несказаннаго страха: ибо превеликія глыбы камней, сверьху низпадшія, лежали по среди храминъ.

Въ одной изъ сихъ пещеръ видно еще низкое, но весьма широкое отверстіе, ведущее къ западной сторонѣ. При самомъ входѣ въ нее находится замерзлая вода, которой теченіе за льдомъ, поверьхность ея покрывающимъ, хотя и не видно, но вожатый мой живучи близъ сея пещеры увѣрялъ меня, что сія вода, или такъ называемое имъ озеро, имѣетъ подземное сообщеніе съ текущимъ Икомъ, котораго разстояніе отъ сего мѣста менѣе двухъ верстъ. Сказаніе сіе возбудило во мнѣ любопытство;

(а) Планъ сея пещеры прилагается при семъ подъ литерою F.

ство; и для того, оставя всѣ трудности, ходилъ я во внутренность сего узкаго отверстія, и обошедъ болѣе пятнадцати саженъ находилъ я повсюду замерзлую воду; далѣежъ сего ползти ни самъ я, ниже кто изъ бывшихъ со мною не осмѣлился: ибо ужасный холодъ становился часъ отъ часу несноснѣе, и ледъ бывшій подъ колѣнами нашими разтаявая произвелъ чрезмѣрную мокроту, отъ коей непрестанно угасалъ въ рукахъ носимый нами огонь. И такъ не изслѣдуя, истинноль сказаніе моего вожатаго, принужденъ я былъ возвратиться. Но какъ склоненіе сего озера показывается прямо на западъ къ текущему Ику, и находя притомъ множество воды во внутренности всѣхъ пещеръ; то кажется, что сказаніе сіе имѣетъ нѣкій видъ справедливости. Изыскивая причины, отъ чегобъ могли быть сдѣланы сіи чудныя подземныя зданія, принужденъ я былъ больше соглашаться, что творительницею оныхъ есть никто иный, какъ вода, которой теченіе сокрыто въ нѣдрахъ сея земли. Мнѣнія сего принудило меня держаться слѣдующее примѣчаніе.

Во кругъ оныя пещеры находится множество круглыхъ и столь глубокихъ ямъ, какъ перьвая, въ которой было отверстіе ведущее во внутренность подземныхъ храминъ. Они сдѣланы, такъ какъ бы по размѣру, одна другой равна, и разстояніе ямами наполненнаго мѣста сочиняетъ болѣе шести верстъ по пути къ восточной сторонѣ, гдѣ и положеніе земли уже гораздо выше перьваго. Всѣ сіи великія ямы состоятъ изъ слоевъ гипсоваго

камня

камня и во глубинѣ оныхъ видимо нѣсколько узкихъ отверстій, которыя ни что иное, какъ знаки ихъ всеобщаго между собою соединенія. Не льзя думать, чтобы сіи пещеры могли быть сдѣланы руками человѣческими. Обнять такъ великое разстояніе земными проходами, положимъ, что и возможно; но нестройность пещеръ показуетъ, что обитати въ нихъ было не возможно, развѣ только одна опасность, нудящая на малое время сокрыться во внутренность земли, служила убѣжищемъ обитавшему въ сихъ мѣстахъ народу. Но и тогда должны были они находиться во всечасномъ страхѣ: ибо мягкіе камни могли валиться при самомъ маломъ движеніи. И такъ по мнѣнію моему кажется справедливѣе, приписать сотвореніе пещеръ водѣ внутрь земли текущей, нежели людямъ, которые столь мало ими пользоваться могли. Глубокія ямы, видимыя во кругъ сея пещеры, могутъ еще служить къ доказательству мнѣнія моего. Они безъ сумнѣнія имѣютъ свое произхожденіе отъ силы подъ землею стремящейся воды, коя прорвавъ мѣстами мягкую землю, сдѣлала сіи глубокія пропасти.

Къ западной сторонѣ отъ вышеописанныхъ пещеръ съ небольшимъ въ верстѣ, а отъ рѣки Ика саженяхъ въ 400, находится мѣдный рудникъ, къ заводамъ Осокина принадлежащій, и былъ изъ числа лучшихъ рудокопныхъ ямъ сего заводчика. Рудный слой лежалъ на ровномъ мѣстѣ толщиною отъ осьми до девяти аршинъ, и доброта руды отвѣтствовала сему огромному положенію. Сколь радостно было для заводчика видѣть такое сокровище натуры

туры

туры въ 30 верстахъ отъ своихъ заводовъ, столь болѣзненно было ему смотрѣть, когда по прошествіи трехъ лѣтъ пресѣклась сія руда, и вмѣсто богатаго и огромнаго руднаго слоя оказался самый худшій и безнадежный. Управитель сихъ заводовъ, человѣкъ искусный въ дѣлахъ заводскихъ, сожалѣя, что столь богатый рудникъ пришелъ къ окончанію, не упустилъ изпытать, не скрылась ли сія руда далѣе во глубину земли. Онъ заставилъ работныхъ людей, чтобъ шли шахтами столь глубоко, сколь будетъ возможно; но и сіе было такъ же безполезно: ибо они прошедъ болѣе 40 аршинъ во глубину, и не нашедъ ничего не могли болѣе продолжать своей работы. Съ одной стороны вода, выступившая изъ нѣдръ земныхъ, дѣлала имъ работу весьма трудную; а больше еще сіе, что свѣчи, свѣтящія имъ въ темнотѣ земной, не могли уже болѣе держать огня за чрезвычайною сыростію подземнаго воздуха. Такимъ образомъ остался оный рудникъ, и нѣтъ никаковой надежды ко изобрѣтенію прежняго сокровища.

Рѣдкія вещи усугубляютъ наше вниманіе, а по тому и я прилѣжнѣе старался примѣчать, какое было положеніе сея руды. Разработанныя мѣста были яснымъ указателемъ, какимъ образомъ сіе сокровище натуры было сокрыто внутрь земли. Можно было примѣтить, что руда лежала великимъ кряжемъ, отдѣленнымъ отъ всѣхъ другихъ земныхъ слоевъ; и естьлибъ возможно было обкопать землю, лежащую поверьхъ руды, и оставить ее ни мало не разрушая, то бы открылось

гла-

глазамъ позорище весьма пріятное: ибо рудный слой подобенъ бы былъ великому бугру, сокрывшемуся во глубинѣ земли.

Полезенъ былъ сей рудникъ для меня какъ по тому, что онъ мнѣ служилъ нѣкоторымъ услодительнымъ размышленіемъ о премудрости натуры, то тѣмъ болѣе еще, что между оставшимся руднымъ слоемъ нашелъ я двѣ окаменѣлыя человѣческія кости, достойныя справедливаго примѣчанія. Они не только что окаменѣли, но находясь между рудою насосали въ себя изходящихъ изъ нее паровъ такъ много, что вмѣсто бывшаго въ нихъ мозгу въ одной находится самая лучшая мѣдная руда, а во внутренности другой видимъ зараждающійся хрусталь. Та, коя напоена рудою, кажется была часть лядвей человѣческой; а другая подобна той кости, которая составляетъ наши колѣна. Въ прочемъ они обѣ сохранили существенной кости видъ, только что почернѣли, находясь долговременно во влажности земной.

Окаменѣлыя человѣческія кости, находимыя въ нутри старинныхъ рудокопныхъ ямъ (а), были, по мнѣнію моему, члены тѣхъ самыхъ людей, которые въ нихъ копали, и коихъ нечаянно обвалившаяся земля легко могла засыпать посреди ихъ трудовъ и упражненія. Тѣло всякаго животнаго не терпитъ никакой влажности, и всѣмъ извѣстно, что не много времени потребно для его согнитія: но кости оставшіяся посреди руднаго слою, будучи

(а) Сей рудникъ, по словамъ промышлениковъ, есть изъ числа старинныхъ копей.

лучи обЪемлемы крѣпкими минеральными парами, были вЪ силахЪ укрѣпиться противу разрушающей ихЪ тлѣнности. ЧѣмЪ долѣе пребывали они во внутренности земли, тѣмЪ больше покрывалЪ ихЪ валившійся рудный песокЪ, которой они внутрь себя способомЪ пребывающей вЪ нихЪ сырости легко насасывать могли.

ВЪ тридцати верстахЪ отЪ вышеописанной пещеры, на рѣчкѣ называемой Кидашь находится мѣдный заводЪ заводчика Ивана Осокина. ВЪ немЪ четыре плавильныя печки, гармахерскій горнЪ, и расковочный молотЪ; что все устроено сЪ отмѣннымЪ искусствомЪ и раченіемЪ. СверьхЪ обыкновенныхЪ заводскихЪ дѣлЪ находится вЪ немЪ особливая фабрика, гдѣ дѣлаютЪ разную мѣдную посуду какЪ то чайники, кулганы, кострюли, котлы, и все то, что нужно для обитающихЪ вЪ сей странѣ народовЪ.

Сей заводЪ укрѣпленіемЪ своимЪ превосходитЪ многіе уѣздные города: ибо во кругЪ его обнесена крѣпкая деревянная стѣна, гдѣ находится нѣсколько башенЪ и довольное число пушекЪ на нихЪ поставленныхЪ; а внѣ заводскаго строенія есть порядочно построенныя батереи, и такЪ же снабдѣнныя артиллеріею. Причина сему укрѣпленію была обЪявленная и нынѣ еще продолжающаяся война сЪ Турками. Жители сего завода, находясь вЪ великой опасности отЪ ТатарЪ и отЪ другихЪ МагометанскихЪ народовЪ, во кругЪ ихЪ обитающихЪ, запаслись всѣми орудіями, дабы вЪ случаѣ нужды могли защищать себя отЪ воображаемыхЪ ими не-

прія-

пріятелей. По среди заводскаго селенія, которое составляютъ шестьдесятъ обывательскихъ дворовъ, находится каменная церковь и нѣсколько деревянныхъ лавокъ, гдѣ продаютъ нужное для вольныхъ работниковъ, которыхъ число до 600 человѣкъ простирается. Крестьяне (a) при заводѣ живущіе, имѣя разныя выгодности отъ порядочнаго учрежденія заводскихъ дѣлъ, содержатъ множество скота и пчелъ, а въ хлѣбопашествѣ совсемъ не упражняются; но покупаютъ хлѣбъ въ самомъ заводѣ, гдѣ по воскреснымъ днямъ бываетъ обыкновенно базаръ, и жители окольныхъ мѣстъ съѣзжаясь на торжище продаютъ всѣ свои избытки.

Въ пяти верстахъ отъ Троицкаго (имя перьваго завода) находится еще заводъ Нижнимъ называемый. Онъ какъ числомъ плавильныхъ печекъ, такъ и во всемъ подобенъ перьвому, но превосходитъ оной пространствомъ и глубиною запруженной воды (b); а по тому заводскія машины дѣйствуютъ съ большею силою противу перьвыхъ. Въ вершинахъ рѣки Усеня, въ шестидесяти верстахъ отъ сихъ заводовъ, есть еще мѣдный заводъ егожъ Осокина, и есть лучшій изъ всѣхъ вышеописанныхъ: ибо въ немъ восемь плавильныхъ печекъ, которыя почти всегда

(a) Крестьянъ собственныхъ его Осокина находится при заводѣ 370 душъ.

(b) Умноженіе воды происходитъ отъ множества источниковъ, вытекающихъ изъ близъ стоящихъ горъ и впадающихъ въ зоводской прудъ. Лѣтнія засухи были весьма вредны для Троицкаго заводу: ибо нѣкоторыя нужныя машины принуждены были оставлять безъ дѣйствія за умаленіемъ запруженой воды.

всегда дѣйствуютъ безостановочно. На всѣхъ оныхъ заводахъ выплавливаютъ въ каждой годъ мѣди отъ десяти до одиннадцати тысячь пудовъ, и одну часть изъ оной разбиваютъ въ листы, которую обыкновенно отвозятъ для продажи въ Москву и въ другія мѣста. Рѣка Икъ, текущая въ 15 верстахъ отъ Троицкаго завода, служитъ къ легчайшему отправленію выплавляемой ими мѣди, и перьвый изобрѣтатель водянаго ходу по сей рѣкѣ есть управитель сихъ заводовъ Нижегородскій купецъ Петръ Заевъ.

Хотя число рудниковъ, принадлежащихъ къ симъ заводамъ, до 350 простирается, но только шесть изъ нихъ довольствуютъ рудами своими всѣ оные заводы, а прочіе за чрезмѣрною худобою рудныхъ слоевъ оставляются безъ употребленія. Лучшіе рудники сего завода суть нижеслѣдующіе: 1) Киркалинской рудникъ: имѣетъ названіе свое отъ рѣчки Киркали, впадающей въ рѣку Дёму (a). Рудный слой находится на ровномъ мѣстѣ, и лежитъ на полуденную сторону, толщиною отъ четырехъ до шести четвертей. Камень, составляющій сію руду, есть песчаный, и внутри онаго заключена такъ называемая жилка весьма богатаго содержанія. Въ немъ находятъ различныя окаменѣлости, какъ то, кости, дерево и зубы великихъ звѣрей; и изъ числа рѣдкихъ вещей натуры найдена въ ономъ рудникѣ нѣкая структура весьма похожая на рыбу, а по тому рудокопатели называютъ

(a) Рѣка Дёма протекаетъ внутрь Башкиріи. О ней обстоятельное описаніе можно усмотрѣть ниже сего.

вают ее въ камень превратившеюся рыбою. Сіе простыхъ людей названіе могло бы быть справедливо, естьлибъ натура не лишила сей чудной вещи нѣкоторыхъ видовъ, имѣющихся у рыбъ: ибо хотя фигура ея и походитъ на оную, но недостаетъ въ ней ни перьевъ, ни гладкой чешуи, видимыхъ на поверьхности рыбъ. Вмѣсто того покрыта она малыми песчаными катышками, и вся структура составлена изъ песчаной руды. Словомъ сказать: сія вещь есть ни что иное, какъ игрушка премудрыя натуры. Достойно сожалѣнія, что сіе толь чудное твореніе природы незнаніемъ работныхъ людей разбито на пять частей, которыя собравъ отдалъ мнѣ управитель сего завода.

2. Татарскій рудникъ слыветъ по имени Башкирской деревни, близъ его стоящей, и есть изъ числа тѣхъ рудокопныхъ ямъ, которыя бывали копаны древними обитателями сихъ мѣстъ. Сей рудникъ достоинъ тѣмъ большаго примѣчанія, что въ немъ находятъ два различные и одинъ отъ другаго отдѣленные слои, которыхъ толщина бываетъ отъ четырехъ до пяти четвертей. Жилка, находимая по среди сея руды, весьма походитъ на свинцовую руду; и сіе заставляетъ думать, не содержитъ ли она въ себѣ нѣкоторой части серебряной руды, или какого нибудь другаго посторонняго металла. Что касается до положенія сего руднаго мѣста, то оно во всемъ сходно съ Киркалинскимъ рудникомъ и разстояніе ихъ другъ отъ друга не болѣе десяти верстъ, а и отъ заводу до нихъ 145 верстъ считаютъ.

3. Васильевскій рудникъ находится близъ рѣки Заулы, впадающей въ рѣку Дїому, отъ Троицкаго заводу въ 95 верстахъ. Огромное положенїе сея руды есть несравненно превосходнѣе перьвыхъ: ибо одна толщина руднаго слоя, который находится на ровномъ мѣстѣ, болѣе шести аршинъ; а что еще лучше, то сїе, что поверьхъ руды нѣтъ никаковыхъ каменныхъ слоевъ, которые дѣлаютъ излишнюю работу неутомленнымъ рудокопателямъ, и только малое число черной земли покрываетъ сїе сокровище натуры. Будучи столь близка отъ поверьхности земной, нѣтъ нужды уже дѣлать тутъ штольны, подставами укрѣпляемыя; но работа развалом (а) производимая есть легчайшимъ способомъ доставать сїю руду, которая тѣмъ преимущественнѣе противу другихъ, что и камень, рудной слой составляющїй, есть песчаный и при томъ весьма мягкїй. Въ прочемъ кромѣ великаго множества руды никакихъ рѣдкостей натуры въ семъ рудникѣ не находятъ.

4. Рудникъ находящїйся по рѣчкѣ Аурзѣ (b) разнится только тѣмъ отъ Васильевскаго рудника, что положенїе его видимо въ отлогой горѣ, и руда идетъ

(а) Развалъ есть такая работа, которая несравненно легче почитается у горныхъ копателей противу той, которую производятъ они способомъ дѣлаемыхъ штолнъ; и сїе бываетъ только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ руда покрыта малымъ числомъ земныхъ слоевъ, которые только что обкопавъ выбираютъ лежащїй подъ ними металлъ, не дѣлая никакого прикрытїя отверстїю земли.

(b) Аурза впадаетъ въ рѣку Курсакъ, а сїя въ рѣку Дїому.

идетъ уклонясь внутрь тоя горы; но огромный слой его весьма мало уступаетъ перьвому: ибо толщина онаго отъ трехъ до четырехъ аршинъ, и руду составляетъ желтый песчаный камень.

Всѣ вышеописанные рудники находятся въ Уфинской провинціи въ нутри Башкирскихъ селеній, и суть изъ числа самыхъ лучшихъ рудниковъ принадлежащихъ къ Осокина заводамъ. Добыча руды раздѣлена какъ у сего, такъ и другихъ заводчиковъ по разнымъ временамъ. Въ лѣтнее время непрестанно работаютъ въ тѣхъ рудникахъ, кои лежатъ близъ поверьхности земной, и въ коихъ способнѣе работать разваломъ, нежели проходными штолнами: но какъ скоро зимнее время наступитъ, то оставляютъ оное, и начинаютъ работать въ тѣхъ рудныхъ ямахъ, гдѣ рудный слой находится во глубинѣ земной, и которую доставать нѣтъ инаго средства, какъ только способомъ штолнъ и вершлаговъ; а сіе какъ для того, что труждающіеся работники могутъ работать, не чувствуя жестокости зимнихъ морозовъ, находясь во глубинѣ земли, такъ и для того, что не помѣшаетъ ихъ трудамъ снѣгъ, заваливающій разваломъ разработанныя мѣста.

Осмотря вышеописанные заводы призналъ я за лучшее оставить путешествіе мое по берегамъ рѣки Ика, дабы не отдаляясь вдаль отъ другихъ предѣловъ, назначенныхъ для осмотровъ моихъ, вступить въ тѣ мѣста, которыя находятся въ вершинахъ рѣки Сока; а послѣ уже объѣздить и неосмотрѣнную часть Ика. Сіе предпріятіе ка-

залось мнѣ выгоднѣе какъ для того, что Соковскія вершины были отъ сихъ мѣстъ гораздо ближе Ицкихъ вершинъ, такъ и по тому, что не можно было мнѣ продолжать безпрестанное путешествіе по Ицкимъ берегамъ за мало обитаемыми мѣстами и за неспособностію пути, ведущаго къ вершинамъ сея рѣки. разположа путь мой такимъ образомъ, переѣхалъ я на луговую сторону рѣки Ика. Всѣ проѣзжаемыя мною мѣста не имѣли въ себѣ ничего примѣчанія достойнаго кромѣ великихъ каменныхъ горъ и множества различнаго лѣсу, на хребтахъ ихъ растущаго, которыя служили лучшимъ предмѣтомъ глазъ моихъ. Народы, обитающіе въ сей странѣ, суть Татары, и службу отправляющіе Башкирцы, которые отчасти земледѣльцы, а больше еще скотоводцы и пчеляки.

Проѣхавъ множество различныхъ селеній прибылъ я въ деревню Зубаревку, отъ коей въ двухъ верстахъ находились вершины большаго Сока. Они выходятъ съ восточной стороны изъ низкаго увала, и первый источникъ сея рѣки показавшись скрываетъ теченіе свое внутрь земли; по томъ выходя на поверьхность ея дѣлаетъ небольшія круглыя озѣрка; а въ двадцати саженяхъ отъ оказавшагося источника начинается стремленіе рѣки порядочно, и чѣмъ далѣе отъ онаго, тѣмъ шире и глубже становится. Другія вершины сеяжъ рѣки видимы въ шести верстахъ отъ первыхъ; и сіи выходятъ съ полуденной стороны изъ небольшой лѣсистой горы, и протекая не великое разстояніе особливо, соединяются они вмѣстѣ съ первымъ, и устре-

устремляются прямо на полночь. Вода сихъ соединенныхъ источниковъ весьма чистая, и протекаетъ по песку смѣшенному съ мягкимъ иломъ; а горы, стоящія по сторонамъ сея рѣки, выпускаютъ изъ себя множество пріятныхъ ключей, кои впадая въ стремящійся Сокъ (а) умножаютъ ширину и глубину его. Берега Соковскіе посредственной вышины, и покрыты различными кустами, кои дѣлаютъ пріятность и красоту сему мѣсту: ибо сія рѣка течетъ по равной долинѣ, гдѣ не видно никакихъ деревъ, кромѣ сихъ надъ водою стоящихъ кустовъ: напротивъ того горы, видимыя близъ оныхъ пріятныхъ береговъ, изобилуютъ множествомъ дубоваго и березоваго лѣсу. Рыбы, въ сей рѣкѣ находящіяся, суть щуки, окуни особливой величины и пріятнаго вкуса, пеструшка, или такъ называемая форель; и сей послѣдній родъ живетъ только въ однихъ прохладныхъ и чистыхъ водахъ; а сего уже довольно, чтобы познать, сколь пріятнаго вкусу Соковская вода. Земля жъ, по берегамъ ея лежащая, къ хлѣбопашеству столь способная, что въ рѣдкихъ мѣстахъ такъ хорошо произрастаютъ посѣянные плоды.

Село Сокъ Кармалы, населенное крещеными Татарами, Чювашами и Мордвами, было въ 12 верстахъ отъ вышеописанныхъ вершинъ. Недалеко отъ сего селенія находятся еще двѣ вершины, отъ жителей Соковскими называемыя. Одни вы-

 ходятъ

(а) Рѣка Сокъ впадаетъ въ рѣку Волгу: но сколь велико разстояніе отъ вершинъ до ея устья, то мнѣ не извѣстно.

ходятъ изъ подъ деревни Хирьяковой, а другія недалеко отъ вершинъ степной Шешмы, гдѣ есть деревня именуемая Подбѣльска: и хотя вершины сей рѣки одни отъ другихъ отдѣлены довольнымъ разстояніемъ, но всѣ они вмѣстѣ соединяются недалеко отъ села Сокъ Кармалы. Есть еще другія рѣчки тутъ же впадающія въ соединенной Сокъ, какъ то Черемиска, Сокъ Кармала, Сокъ Камышла, и еще другія, не имѣющія никакого названія, которыя можно почесть за вершины оныяжъ рѣки.

Рѣка Сокъ тѣмъ большаго примѣчанія достойна, что недалеко отъ ея находятся нефтяные ключи, вытекающіе изъ подъ подошвы близъ стоящія горы: но какъ они уже осмотрѣны и описаны другими путешествующими, то признаваю за ненужное о нихъ напоминать: ибо оное можно усмотрѣть въ дневныхъ запискахъ ими учиненныхъ.

Село Мордовской Бугорусланъ, случившееся на самомъ пути моемъ, есть изъ числа превосходныхъ земледѣльческихъ селеній: ибо живущіе въ немъ Мордва такъ богаты хлѣбомъ, что во всей оной странѣ нѣтъ имъ подобныхъ. И хотя земля, окружающая сіе село, ни чемъ не разнится отъ другихъ; но хлѣбное изобиліе должно приписать больше ихъ неусыпному раченію и трудамъ, нежели отмѣнному качеству земли. Мордва, разсѣянные по всѣмъ частямъ государства, суть такій народъ, которымъ по справедливости должно приписать имя превосходныхъ земледѣльцовъ: ибо вся жизнь ихъ проходитъ въ неутомленныхъ

трудахъ

трудахъ хозяйства, и источникъ богатства и изобилія есть ни что иное, какъ только земля, руками ихъ обработанная.

Въ вышеупомянутомъ селѣ находятся два источника, вытекающіе изъ крутой горы, которыхъ вода такъ холодна, что положенная рука не могла въ ней пробыть и двухъ минутъ; а сіе, думаю, происходитъ отъ того, что оные ключи выходятъ изъ самой подошвы тутъ стоящей горы, и отъ солнечнаго зною покрыты густыми кустами. Въ протчемъ, кромѣ пріятнаго вкуса они въ себѣ отмѣннаго отъ другихъ источниковъ ничего не заключаютъ.

Въ 15 верстахъ отъ Мордовскаго Бугорослана на берегу рѣки Кинеля находится Бугорсланская слобода, населенная отставными солдатами и крестьянами, называемыми непомнющіе родства. (а) Дворовъ обывательскихъ въ ней болѣе 120, одна деревянная церковь и нѣсколько торговыхъ лавокъ.

Рѣка Кинель, на берегу которыя стоитъ Бугорсланская слобода, есть изъ числа изобильныхъ рѣкъ, протекающихъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи: ибо въ низъ по берегамъ ея обитаетъ большая часть земледѣльцовъ сей великой страны, которые имѣя весьма привольныя земли, безъ нужды довольствуютъ хлѣбомъ живущихъ внутрь и внѣ

(а) Крестьяна, непомнющіе родства, поселены во многихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи. Они изъ числа такихъ людей, которые нигдѣ не были написаны въ подушной окладъ При зачатіи города Оренбурга приходили они въ новыя селенія, гдѣ получа довольное число пахотныхъ земель, остались тутъ на вѣчное жилище.

внѣ города Оренбурга. Стремленіе сея рѣки отъ полудни на полночь, и ширина оной отъ семи до десяти саженъ. По правой сторонѣ ея теченія находятся также высокія каменныя горы, а съ лѣвой видны озера и луга множествомъ солончаковъ изобилующіе; гдѣ обыкновенно бываютъ паствы коровъ и лошадей. Вода Кинельская есть превосходнѣе противу другихъ рѣкъ: ибо она такъ чиста и прозрачна, что болѣе двухъ саженъ во глубину дно ея видѣть можно, и въ ясный день съ веселіемъ можно взирать на плавующихъ въ водѣ рыбъ. Берега Кинельскіе довольно круты, и по нихъ находятся различныя деревья и кусты, а въ самой рѣкѣ ростетъ великое множество камыша.

Выѣхавъ изъ Бугорусланской слободы старался я не отдаляться отъ Кинельскихъ береговъ, считая, что сіе будетъ лучшимъ способомъ, дабы познать, что достопамятнаго находится въ сей странѣ. Проѣзжая большею частію степными мѣстами не находилъ я ничего примѣчанія достойнаго, и все то, что было видимо въ сей странѣ, находится во всѣхъ другихъ мѣстахъ. Чѣмъ ближе приближался я къ вершинамъ сей рѣки, тѣмъ меньше было путь обитаемыхъ мѣстъ: ибо проѣхавъ сто верстъ отъ вышеупомянутой слободы, находились только двѣ небольшія Башкирскія деревни, и жители оныхъ ни въ чемъ иномъ не упражняются, какъ только въ одномъ скотоводствѣ. Сожалѣнія достойно, что сія столь изрядная страна остается безъ пользы, не будучи населена достойными земледѣльцами.

Прежде

Прежде, нежели приближился къ Кинельскимъ вершинамъ, имѣлъ я случай осмотрѣть Ицкія вершины, которыя находились въ пятидесяти верстахъ отъ Татарской деревни, Аширова называемой, и кои я уже описалъ выше сего. Мѣста, находящіяся въ вершинахъ рѣки, столь же мало обитаемы, какъ и Кинельскіе истоки, и по тому ничего инаго видѣть было не можно, какъ только пустыя степи и великія каменныя горы, на коихъ изрѣдка ростутъ сосновыя деревья.

Деревня Татарская, Наурузова называемая, была въ сорокѣ верстахъ отъ Ашировой; а отъ ея въ пятнатцати верстахъ находились Кинельскія вершины. Они выходятъ съ западной стороны изъ глубокой долины; по томъ источники сея рѣки поворотя на полночь, текутъ подлѣ высокихъ каменныхъ горъ. Я никогда не видывалъ столь прозрачныхъ и пріятныхъ водъ, какъ сіи: ибо свѣтлость воды не уступаетъ самому лучшему хрусталю, и пріятность вкуса равна съ чистотою ея. Первѣйшіе Кинельскіе источники протекаютъ съ такою тишиною, что не льзя никакъ примѣтить колеблющихся струй, и кажется, какъ бы они неподвижны были изъ береговъ своихъ, а подобны болѣе тихимъ озерамъ, нежели стремящейся рѣкѣ. На днѣ сихъ пріятныхъ водъ видимо великое множество краснаго твердаго вапу (а), а по берегамъ оныхъ ростутъ дубовыя, ли-

(а) Вапомъ рудокопатели называютъ такую глину, которая бываетъ гораздо тверже обыкновенной глины и подобна мягкому камню.

повыя и березовыя деревья, которыя служатъ къ лучшему украшенію сея рѣки: ибо кромѣ сихъ видимыхъ деревъ не находится въ сихъ мѣстахъ никакого лѣсу; а по тому отъ солнечнаго зною нигдѣ не льзя сыскать такъ прохладнаго убѣжища, какъ подъ тѣнью на берегахъ ростущаго лѣсу.

Другія Кинельскія вершины находятся въ одной верстѣ отъ перьвыхъ; и сіи выходятъ съ полуденной стороны изъ небольшой горы, и протекая особливо версты съ три, соединяются съ перьвою. Мѣста, окружающія вершины сея рѣки, будучи степныя и никѣмъ необитаемыя, изобилуютъ разными звѣрями, живущими въ водахъ, которые суть норки, выдры, бобры и выхухоли; а въ степяхъ находится множество дикихъ козъ.

Осмотря Кинельскія вершины возвратился я обратно въ деревню Наурузову, изъ которой того же дня отправился по пути ведущему къ городу Оренбургу.

Деревня Татарская Сарманаева, бывшая на пути моемъ, достойна тѣмъ большаго примѣчанія, что въ двадцати пяти верстахъ отъ оныя находились вершины рѣки Діомы, выходящей съ южнозападной стороны изъ небольшаго увала: по томъ источники сихъ водъ, устремляясь на востокъ, протекаютъ внутрь Башкиріи, гдѣ забравъ въ себя множество большихъ и малыхъ рѣчекъ, впадаютъ въ рѣку Бѣлую противъ города Уфы. Сія рѣка можетъ назваться питательницею мѣдныхъ заводовъ, находящихся близъ Икскихъ береговъ: ибо самые лучшіе и огромные ихъ рудники находятся въ тѣхъ

мѣстахъ,

мѣстахъ, гдѣ протекаетъ рѣка Дiома. Натура особливую благосклонность оказала сей рѣкѣ, разсыпавъ по ней свои сокровища, служащiя въ пользу заводчиковъ, и составляющiя часть пользы общiя.

Мѣста, лежащiя по берегамъ рѣки Дiомы (a), столь же изобильны, какъ и тѣ, кои находятся на Ицкихъ берегахъ; но недостаетъ въ нихъ такихъ обитателей, которыебъ могли совершенно пользоваться всѣми добротами сей изрядной страны. Башкирцы большею частiю обитаютъ въ сихъ мѣстахъ; и всѣмъ извѣстно, что они въ хлѣбопашествѣ почти совсѣмъ не упражняются, а польза ихъ происходитъ отъ одного только скотоводства. Сей народъ обряды жизни своея ведетъ по древнему обыкновенiю своихъ отцовъ. Зимою пребываютъ они въ убогихъ хижинахъ; а какъ скоро весна наступитъ, то оставя оныя, обитаютъ со всѣми домашними своими на степяхъ. Степныя ихъ жилища различны: богатые имѣютъ кошомныя кибитки, а бѣдные живутъ въ лубяныхъ шелашахъ, которые переносятъ съ одного мѣста на другое. Стада ихъ неотлучно съ ними пребываютъ, и частая перемѣна мѣстъ бываетъ для того, дабы находить самые лучшiе кормы коровамъ, овцамъ и лошадямъ. Лѣтнее время у Башкирцовъ бываетъ самое веселое: ибо они, доя кобылъ своихъ, дѣлаютъ нѣкое питiе, называемое кумызъ (b), коего

(a) Рѣка Дiома глубиною и широтою своею почти равна съ Икомъ, который выше сего описанъ.

(b) Какимъ образомъ дѣлаютъ кумызъ, то сiе уже многими описано.

коего напившись бываютъ они пьяны такъ, какъ отъ хлѣбнаго вина. Обстоятельное описаніе о Башкирцахъ, обитающихъ внутрь и внѣ Уральскихъ горъ, можно найти въ Оренбургской Топографіи; а по тому нѣтъ нужды здѣсь входить во всѣ подробности ихъ житія.

Въ десяти верстахъ отъ деревни Сарманаевой, переѣхалъ я поперегъ Уральскихъ горъ, выходящихъ изъ предѣловъ Ледовитаго моря и простирающихся до рѣки Волги. Сія великая гора достойна тѣмъ большаго удивленія, что состоитъ изъ многихъ горъ, одной на другой стоящихъ, и нѣтъ ничего столь пріятнаго для глазъ, какъ взошедъ на высоты оныхъ смотрѣть на изходящія изъ нихъ отрасли, кои отдѣлясь идутъ особливыми хребтами. Превысокіе каменные холмы видимы на поверьхности отдѣлившихся горъ, а при подошвѣ оныхъ находятся глубокія и весьма пріятныя долины, гдѣ протекаютъ многіе источники и рѣки, и коихъ берега украшены различными цвѣтами, растущими въ сей странѣ. Тутъ видимо великое множество безпрестанно пасущихся коней (а), которые и зимою и лѣтомъ находятъ въ сихъ долинахъ спокойное убѣжище и обильную пищу. Что касается до высоты сея горы, то въономъ мѣстѣ простираются они до пяти верстъ весьма отлогимъ положеніемъ; а лучшія возвышенія и крутизны

(а) Башкирцы своихъ лошадей во всю зиму содержатъ въ степяхъ, и горы, неимѣющіе на себѣ столь много снѣгу, какъ ровныя мѣста, бываютъ для нихъ лучшимъ убѣжищемъ.

ны сихъ великихъ горъ находятся внутри Башкиріи въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка Яикъ и Сакмара выходятъ вершинами своими.

Мѣста, лежащія по другую сторону Урала, или такъ называемаго общаго Сырта, столь безлѣсны, что жители сея страны съ трудомъ сыскиваютъ дровъ, дабы согрѣть хижины свои. Лѣсъ, для построенія ихъ потребной, достаютъ иные съ рѣки Дюмы, а другіе, кои обитаютъ далѣе сихъ мѣстъ, находятъ оной въ нѣкоторыхъ частяхъ Урала; однакожъ все съ превеликою трудностію: ибо за малымъ бревномъ должны они ѣздить не менѣе шестидесяти верстъ. Съ начала ихъ поселенія въ сіи мѣста, сказуютъ они сами, имѣли довольно различнаго лѣсу недалеко отъ жилищъ своихъ; но продолжающимся временемъ, или лучше сказать отъ небреженія ихъ, оный перевелся.

Между Вотяками, обитающими по берегамъ рѣки Камы, сказываютъ, есть нѣкоторое обыкновеніе, которое заслуживаетъ истинную похвалу, хотя оно въ прочемъ и весьма суевѣрное. Они обожаютъ птицу, называемую дятелъ, въ такомъ разумѣ, чтобъ онъ не вредилъ ихъ лѣсовъ; и для сего, поимавъ сіе животное, дѣлаютъ въ лѣсу клѣтку, гдѣ нѣсколько времени его питаютъ; а по томъ, сдѣлавъ ему публичное моленіе, отпускаютъ на волю. Сей обычай между Вотяками безъ сумнѣнія остался отъ времянъ самыхъ глубокія древности; а по тому можно познать, сколь священно сохраненіе лѣсовъ почитали и древніе язычники.

Деревня Татарская, называемая Беткулова, находилась въ шестидесяти верстахъ не доѣзжая до города Оренбурга. Подлѣ самаго жительства сего находится превысокій каменный холмъ, и каменья, лежащія во внутренности сего высокаго мѣста, большею частію изпещрены малыми окаменѣлыми раковинами и другими чудными узорами, которые являютъ премудрость щедрыя натуры.

Въ двенадцати верстахъ отъ вышеупомянутой деревни въ вершинахъ сухаго Янгиза находится мѣдный рудникъ заводчика Осокина. Въ немъ прежде бывали Чюдскія копи, и старинные рудокопатели оставили такое множество руды, что хотя уже болѣе двадцати лѣтъ работаютъ нынѣшніе промышленики; но еще до сего дня находятъ превеликое множество руды, которой положеніе видимо на ровномъ мѣстѣ, и рудный слой идетъ на сѣверъ, уклоняясь во глубину тоя земли, внутрь коея онъ заключенъ. Сія руда лежитъ между пескомъ и мягкимъ сѣрымъ капомъ, толщиною отъ четырехъ до шести четвертей, и по среди ея видима во кругъ обвившаяся жилка весьма пріятнаго виду и богатаго содержанія.

Сей рудникъ достоинъ тѣмъ большаго примѣчанія, что въ немъ находятъ три различныя руды. Первая лежитъ въ мягкомъ сѣромъ пескѣ, котораго поверьхность изпещрена зеленою рудою на подобіе малыхъ пшеничныхъ зеренъ, и есть изъ числа самыхъ рѣдкихъ рудъ; другая въ твердомъ камнѣ, осыпанномъ синею краскою; а третья видима межъ горною сажею, или флецомъ, отъ которой и руда

приняла

приняла черной видъ. Разность сія ни отъ чего инаго произходитъ, какъ только отъ различія покрывающей ихъ земли: ибо рудный слой лежитъ отъ верьху земли глубиною въ осмнадцати и въ двадцати аршинахъ, гдѣ находятся различные песчаные, глиняные и каменные слои. Что касается до содержанія оной руды, то она безъ сумнѣнія отъ ста пудъ руднаго камня дастъ по крайней мѣрѣ пять, или шесть пудъ самой чистой мѣди.

Работныхъ людей приономъ рудникѣ бываетъ отъ пятнадцати до двадцати человѣкъ, которые работаютъ внутрь земли посредствомъ дѣлаемыхъ штолнъ, и проходы, ведущіе къ рудному слою, сочиняютъ болѣе пятидесяти саженъ въ длину, и по сторонамъ находится множество большихъ и малыхъ вершлаговъ.

Окаменѣлыя деревья суть лучшія рѣдкости, обрѣтаемыя въ сихъ рудныхъ ямахъ, которыхъ въ нихъ столь много находятъ, что превеликія кучи лежатъ выбросанныя на поверьхность земли. Удивленія достойно было одно претолстое дерево, которое длиною 6 аршинъ съ половиною, и лежитъ посреди руднаго слою, не будучи еще разрушенно орудіями работныхъ людей. Примѣтно сіе, что вершинами своими повержено оно на западъ солнца, и съ верьху и съ низу покрыто каменными рудами, которыя насосавъ въ себя, окаменѣло, оставя притомъ многіе знаки натуральнаго своего виду. Нѣтъ нужды изъяснять причины толь чудной премѣны естества. Многіе ученые удостовѣряютъ насъ, что не только дерева, но и самыя животныя, какъ то

рыбы,

рыбы, змей, раки и многіе другіе могутъ превращаться въ камень.

Отъ сего Шахтемирскаго (имя перваго) въ верстѣ находится другій рудникъ, называемый Сергіевскимъ, и принадлежитъ къ казенному Вознесенскому заводу, который находится въ Оренбургской губерніи на рѣчкѣ Иргизлѣ, впадающей въ рѣку Бѣлую. Руда лежитъ разными отдѣленными слоями: перьвый находится отъ поверьхности земной въ осми аршинахъ, и съ верьху покрываетъ его красная твердая глина, а въ низу видимъ сѣрый вапъ: другій, ниже перьваго въ двадцати аршинахъ лежащій, находится по среди шифернаго камня; но качествомъ руда въ обоихъ равна, и толщина ея отъ одной четверьти до половины аршина. Сей рудникъ есть такъ же изъ числа тѣхъ рудокопныхъ ямъ, которыя бывали копаны прежде обитавшими въ сей странѣ народами, и знать еще до нынѣ проходы древнихъ рудокопателей. Пятнадцать лѣтъ, какъ нынѣшніе промышленики работаютъ въ немъ безпрестанно, и чѣмъ далѣе входятъ во внутренность земли, тѣмъ рудный слой глубже становится, уклоняясь такъ же, какъ и Осокина рудникъ, на сѣверъ. Проходы, ведущіе къ рудѣ, суть штолны и вершлаги; а число работныхъ людей осмнадцать человѣкъ, которыми управляетъ изъ нихъ же выбранный нарядчикъ, и коего должность состоитъ въ томъ, чтобъ показывать, гдѣ выгоднѣе доставать руду, и какъ способнѣе подходить къ руднымъ мѣстамъ.

Рудной

Рудной слой Сергїевскаго рудника составляетъ синїй камень, между которымъ попадаются весьма свѣтлые и мягкїе куски, и кои добротою своею ни мало не уступаютъ самой лучшей голубой краскѣ. Чтожъ принадлежитъ до содержанїя сея руды, то не думаю, чтобъ она была богата, по тому, что руды, лежащїя въ синемъ камнѣ, заключаютъ въ себѣ большую часть ни къ чему неспособнаго чугуна, а чистой мѣди отъ ста пудъ переплавленой руды не льзя больше получить, какъ три пуда съ половиною; что подтвердилъ мнѣ и нарядчикъ сего казеннаго рудника.

Хотя отъ Осокина рудника до сего очень малое разстоянїе; но доброта и положенїе ихъ рудъ между собою весьма различны. Выше сего уже упомянуто, что рудные слои, находящїеся въ казенномъ рудникѣ, отдѣлены одинъ отъ другаго такъ, что между ими земли на двенатцать аршинъ, и въ низу лежащїй слой превозходитъ тотъ, который видимъ поверьхъ его. И такъ, разбирая сїе раздѣленное положенїе, думаю я, что конечно есть во глубинѣ земли еще рудные слои, превозходящїе первые; и кажется, что натура симъ раздѣленїемъ показуетъ бытїе другаго сокровища, сокрытаго въ нѣдрахъ сея земли. Но наши рудокопатели держатся больше своихъ собственныхъ обыкновенїй, нежели естественныхъ примѣчанїй: ибо, по сказанїямъ ихъ, когда руда лежитъ на красной глинѣ, то уже тутъ тщетно искать подземныхъ металловъ, которые будто бы никогда не могутъ быть ниже сей земли. Сїи пустые расказы основаны

больше на ихъ лѣности и нераченіи. Многіе опыты насъ удостовѣряютъ, что руды находятся и въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже изъ нѣдръ земныхъ выступаетъ вода.

На полуденной сторонѣ, отъ вышеописаннаго рудника въ семи верстахъ, протекаетъ рѣка Янгисъ, а отъ ея въ двухъ верстахъ есть еще рудокопныя ямы, принадлежащія заводчику Твердышеву. Рудный слой находится посреди возвышеннаго мѣста, и идетъ, распространяясь къ южновосточной сторонѣ, глубиною отъ верьху земли въ 23 и 24 аршинахъ. Положеніе руды видимо между двумя различными землями: ибо съ сверьху покрываетъ ее земный вапъ, а въ низу находится красный шиферный камень; толщинажъ ея отъ шести до семи четвертей. Руда добротою своею ни мало не уступаетъ той, которая находится въ Осокина рудникѣ, и который выше сего подъ именемъ Шахтемирскаго рудника описанъ. Песчаная и зелеными зернышками изпещренная руда находится такъ же въ ономъ рудникѣ, и число оной еще болѣе, нежели въ перьвомъ.

Какъ слой сего рудника находится гораздо глубже, нежели тѣ, кои выше сего описаны; то для сего во внутренность земли спускаются способомъ шахтъ, а спустившись работаютъ штолнами и вершлагами, укрѣпляя оные по обыкновенію рудокопателей деревянными подставами. Работныхъ людей бываетъ въ немъ всегда до сорока человѣкъ; и двадцать лѣтъ, какъ безпрестанно работа въ сихъ рудныхъ мѣстахъ продолжается.

Прежде

Прежде нынѣшнихъ промышлениковъ бывали тутъ Чюдскія копи.

По дорогѣ, ведущей къ возточной сторонѣ, отъ Твердышева рудника съ небольшимъ въ верстѣ находятся казенныя рудокопныя ямы. Будучи такъ близки одинъ отъ другаго, сходны они положеніемъ своимъ; но различны богатствомъ обрѣтаемыхъ въ нихъ рудъ: ибо Твердышева рудникъ гораздо оной превозходитъ. Кажется, думать не возможно, чтобы въ толь маломъ разстояніи могла быть отмѣна въ нѣдрахъ земли; но непостижимая премудрость натуры превозходитъ наши разсужденія, и она, разсыпавъ свои сокровища по землѣ, даруетъ разные таланты обрѣтающимъ оныя.

Сей казенный рудникъ называется Петропавловскимъ, и находится такъ же на ровномъ мѣстѣ. Слой онаго толщиною отъ двухъ до трехъ четвертей, и по среди его бываетъ иногда черная жилка, весьма похожая на гагатъ. Качествомъ же сія руда равна съ перьвымъ казеннымъ рудникомъ: ибо какъ ту, такъ и другую составляетъ синій камень. Работныхъ людей въ немъ осмнадцать человѣкъ, и внутрь земли входятъ съ начала шахтами, а по томъ проходными штолнами и вершлагами.

Въ вершинахъ рѣки Янгиза, отъ казеннаго Сергіевскаго рудника въ осмнадцати верстахъ, есть другій Твердышева рудникъ, Успенскимъ называемый. Положеніе его на ровномъ мѣстѣ отъ верьху земли въ десять и двенадцать аршинъ, и рудный слой идетъ уклоняясь къ западной сторонѣ. Руду оную

составляетъ отчасти синїй, а больше еще зеленый крѣпкїй камень, котораго толщина бываетъ отъ пяти до семи четвертей, и по среди онаго находится зеленая жилка довольно богатаго содержанїя. Прежде сего работали въ немъ развалом; но нынѣ зачали проходными штолнами, по той причинѣ, что рудный слой, уклоняясь во глубину земли, сталъ гораздо глубже прежняго. Въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится самая лучшая жилка, выступила изъ нѣдръ земныхъ вода, которой глубина болѣе сажени; и сїе дѣлаетъ великое затрудненїе работнымъ: ибо въ рудникѣ нѣтъ таковой машины, способомъ которой бы возможно было препятствовать силѣ стремящейся воды (а). Сколь велико содержанїе сея руды, того, не изпытавъ порядочно, узнать не можно: но управитель сего рудника увѣрялъ меня, что переплавя сто пудъ сей руды, не получаютъ они болѣе какъ четыре пуда самой чистой мѣди. И естьли сказанїе его справедливо, то и сего довольно, чтобъ наградить труды завода содержателя. Въ протчемъ рудный слой заключенъ по среди желтаго шифернаго камня; а оной покрываетъ мягкїй песчаный камень.

Сей рудникъ такъ, какъ и всѣ другїя, находящїяся въ сихъ мѣстахъ рудокопныя ямы, суть Чюдскїя копи; но Чюдь ли, или другїе какїе иноплеменные народы въ древнїя времена обитали въ сей обширной области, того познать очень трудно:

да

(а) Хотя я чаялъ, что вкусъ сея воды долженъ быть отмѣненъ отъ другихъ водъ; но она ни чѣмъ не разнится отъ другихъ обыкновенныхъ източниковъ.

да и нѣтъ въ томъ ни малой нужды; а можно справедливо заключить, что сія страна и въ самой древности процвѣтала мѣдными промыслами, и что древніе обладатели сихъ мѣстъ были довольно искусны находить металлы, сокрытые въ нѣдрахъ земли, и употреблять ихъ во свою пользу. Сіе искусство и знаніе ихъ ни мало не согласно съ тѣми людьми, кои полагали въ сей странѣ жилища кочующихъ непросвѣщенныхъ и дикихъ народовъ. Обитающіе на Яицкихъ степяхъ Киргисъ-Кайсаки достойны сего названія; но самый образъ ихъ житія и непросвѣщенія послужитъ доказательствомъ, что прежде жившіе здѣсь народы были имъ ни мало не подобны.

Предѣлъ опредѣленнаго мнѣ путешествія былъ городъ Оренбургъ, въ которой пріѣхавъ, пробылъ я большую часть осеннихъ мѣсяцовъ.

1770 ГОДЪ.

По избраніи мѣстъ для каждой экспедиціи, которыя они положили изслѣдовать нынѣшнимъ лѣтомъ, опредѣлено было мнѣ отъ г. Академика Палласа осмотрѣть часть возточнаго берега рѣки Бѣлой. Берегъ сей составляютъ высокія, и притомъ весьма лѣсистыя горы, какъ то свойственно всѣмъ рѣкамъ, вытекающимъ изъ предѣловъ Оренбургской губерніи. Въ перьвый день моего отправленія изъ города Уфы надлежало ѣхать по тѣмъ лѣсамъ, которые находятся на нагорной сторонѣ рѣки Бѣлой. На вершинахъ сихъ возвышенныхъ береговъ видимы огромные бугры или кладбища прежнихъ жителей, о коихъ иные сказуютъ, что въ нихъ погребены Нагайскіе Ханы, бывшіе нѣкогда владѣтельми сея страны; другіе, суевѣріемъ зараженные, утверждаютъ, что подъ оными буграми погребены нѣкоего рода вѣщуны. Сіи мнимые ихъ чародѣи будто бы еще при жизни своей, познавъ будущую судьбину своихъ потомковъ, возвѣщали имъ, что по прошествіи нѣкотораго времени Россіяне овладѣютъ сею страною, и подвергнувъ ихъ подъ иго свое, поселятся въ ихъ земляхъ. Печальное познаніе о судьбѣ своихъ потомковъ произвело въ нихъ столь тяжкое уныніе, что они, надѣвъ на себя всѣ свои оружія, просили земляковъ своихъ, дабы они зарыли ихъ живыхъ въ землю. Послушливые современники немедленно склонились на прозьбу унывающихъ вѣщуновъ; а чтобъ сохранить ихъ въ памяти у будущихъ потомковъ, то осыпали ихъ огромными буграми. Простые люди утверждаютъ

Село Богородское. ждаютъ сїе сказанїе и по преданїямъ народнымъ, и по опытамъ, которые они сдѣлали, разкопавъ высокїе бугры. Тамъ нашли они кости погребенныхъ и съ ними вмѣстѣ калчанъ съ согнившими стрѣлами и лукъ въ нагалищѣ вложенной. Хотя оные снаряды съ виду (по словамъ копавшихъ бугры) казались тверды; но взять въ руки было ихъ не можно по причинѣ чрезмѣрной гнилости. И такъ вся добыча сихъ испытателей состояла въ двухъ небольшихъ мѣдныхъ кругахъ, бывшихъ украшенїемъ нагалища, и въ нѣсколькихъ желѣзныхъ копьяхъ отъ согнившихъ стрѣлъ, которыя они бросили такъ, какъ безполезныя для нихъ вещи.

Сказанїе о вѣщунахъ есть ни что иное, какъ пустая выдумка народа, или паче живущихъ въ сей странѣ Башкирцовъ, которые, уважая столь збыточное пророчество, приписали то своимъ родителямъ, и вопрошающимъ ихъ о буграхъ разсказывали сїю мечтательную повѣсть: но мнѣнїе тѣхъ, кои утверждаютъ, что подъ высокими буграми погребены старинные владѣтели сея страны, имѣетъ нѣкоторой видъ справедливости; ибо всѣмъ извѣстно, что древнїе варварскїе народы имѣли обычай умершихъ начальниковъ своихъ похоронять вооруженныхъ всѣми военными снарядами.

Лѣсистая и едва проходимая дорога, лежащая по нагорной сторонѣ рѣки Бѣлой, не заключала въ себѣ ничего отмѣннаго, и все то, что было тутъ видимо, есть свойственное многимъ мѣстамъ. На конецъ трудный путь привелъ насъ до Тептярской деревни, называемой Изякъ.

Между

Между различными народами, обитающими въ Уфинской провинціи, родъ Тептярей заслуживаетъ общее вниманіе, какъ по тому, что имя сего народа и внутреннія его обстоятельства понынѣ немногимъ еще извѣстны; такъ и для того, что сей родъ людей составляетъ лучшихъ земледѣльцовъ сей пространной провинціи. Пребывая долгое время въ городѣ Уфѣ, въ окрестностяхъ котораго они обитаютъ, не упустилъ я войти во всѣ подробности ихъ житія; и все то, что я позналъ отчасти собственными моими примѣчаніями, а отчасти по извѣстіямъ, которыя мнѣ сообщали люди знающіе ихъ состояніе, можно усмотрѣть изъ нижеслѣдующаго описанія. О Тептяряхъ.

О Тептяряхъ, живущихъ въ Уфинской провинціи.

Имя Тептярей дается той части народа, которая обитаетъ внутрь Башкиріи, и кою составляютъ Татара, Чуваша, Черемиса и Вотяки. Собственное имя Тептяръ есть Татарское, и значитъ бѣднаго и неплатящаго никаковой подати. Когда всѣ области царства Казанскаго покорены были Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, тогда нѣкоторая часть народовъ, подъ игомъ первыхъ обладателей находящаяся, опасаясь, чтобы не лишиться древнихъ своихъ законовъ, и не принять бы вѣру новыхъ побѣдителей, сыскали средство укрыться внутрь Башкиріи. Башкирцы охотно приняли ихъ въ число сожителей своей земли; но при томъ обложили ихъ нѣкоторымъ родомъ оброка за земли и за

всѣ угодьи, которыми они поселясь между ими пользоваться начали. Хотя число первоначальныхъ бѣглецовъ, поселившихся въ Башкиріи, было не весьма велико; но привольныя мѣста, и ни отъ кого независимая ихъ жизнь привлекала къ нимъ множество имъ подобныхъ людей; а первая перепись, установленная во время государствованія Петра Великаго, была вящшею причиною, что народы, уклоняясь отъ новыхъ государственныхъ окладовъ, оставя старинныя жилища приходили обитати въ сію страну. Чѣмъ больше времени протекало, тѣмъ больше умножалось число къ нимъ прибѣгающихъ людей, такъ что нынѣ находится въ Уфинской провинціи 32327, въ Исетской 838, въ вѣдомствѣ Бугульминской конторы 491; и того всѣхъ 33656 душъ. Такимъ образомъ сіи различныхъ поколѣній народы укрывшись внутрь Башкиріи не попали во всеобщую перепись, и тѣмъ спаслись отъ тѣхъ окладовъ, которыми обложены оставшіеся въ своихъ отеческихъ мѣстахъ. Долгое время пребывали они будучи никому неизвѣстны, и не платя никаковой государственной подати; а сіе могло служить къ лучшему ихъ обогащенію и къ приведенію въ совершенное установленіе всѣхъ частей ихъ домостроительства. Вольное и ни отъ кого независимое ихъ состояніе хотя и рушилось во время второй государственной переписи; но сіе не помѣшало имѣть имъ различныя выгодности противу первыхъ одноземцовъ своихъ: ибо окладъ, въ которой тогда ихъ обложили, былъ только въ годъ восемь гривенъ съ души; при томъ какъ отъ рекрутскаго

крутскаго набору, такъ равно и отъ другихъ крестьянскихъ тягостей стали быть свободными. Права сихъ полезныхъ выгодъ не отъемлемы и донынѣ отъ той части народа, которая носитъ имя Тептярей.

Я слышалъ отъ людей достовѣрныхъ, что малый и столь выгодный Тептярскій окладъ основанъ былъ на пользѣ политической. Сей народъ, какъ упомянуто выше сего, разсѣянъ изъ стари между Башкирцами, обитающими во всѣхъ частяхъ Уфинской провинціи. А какъ внутреннее состояніе сего народа, во время окладовъ на Тептярей наложенныхъ, было въ великомъ смятеніи въ разсужденіи неистоваго бунта, которой они сдѣлали противу Россіянъ; то чтобъ не вложить въ ихъ мысли новаго смятенія, наложивъ обыкновенные оброки на такихъ людей, которые между ими изъ давна обитаютъ, и которые приобыкнувъ быть сколь грубыми, столь же и своевольными, не вперили бы въ мысли народа легкомысленнаго, что по успокоеніи ихъ будутъ они подвержены тойже судьбинѣ, какъ и они сами. И такъ, уважая тогдашнее ихъ состояніе, вмѣсто того, что другіе имъ подобные земледѣльцы платятъ два рубли пятьдесятъ копѣекъ съ души, они и понынѣ остаются въ осмигривенномъ окладѣ; и сіе одно составляетъ платимой ими въ казну оброкъ и подушные.

Правда, что сія часть народа дѣлаетъ нѣкоторую пользу въ Оренбургской губерніи: ибо изъ нихъ тысяча двѣсти домовъ отдѣлены, дабы развозить Илецкую соль въ тѣ мѣста, откуду

отправляютъ ее водою внутрь государства (a): но сія казенная прибыль кажется весма посредственна; ибо за провозъ соли изъ Илецкихъ соляныхъ ямъ получаютъ они изъ казны такую плату, что, ежели ничего, то очень малое число излишнихъ денегъ понадобится на платежъ вольно нанимающимся повозчикамъ.

Изъ числа 1200 домовъ, отряженныхъ для возки Илецкой соли, каждый Тептярскій домъ долженъ выставить въ круглой годъ 600 пудъ соли; а казна платитъ имъ за провозъ съ пуда по шести и по семи копѣекъ съ половиною. Сія есть та самая цѣна, за которую возятъ и вольные наемщики (b). Какъ возка соли положена единственно на попеченіе цѣлаго ихъ общества, которое составляютъ 33656 душъ; то разкладываютъ они число оныя сами собою такъ, что отъ семи человѣкъ падаетъ жребій на одного включающагося

(a) Водяное отправленіе Илецкой соли бываетъ по рѣкѣ Бѣлой, и въ самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ большая часть Тептярей обитаютъ. Перьвая пристань находится на рѣкѣ Ашкадарѣ, въ трехъ верстахъ отъ рѣки Бѣлой, а отъ Илецкихъ соляныхъ ямъ въ 240 верстахъ; а другая въ городѣ Уфѣ. И какъ сія послѣдняя далѣе перьвой, то для сего выдается за провозъ по семи копѣекъ съ половиною.

(b) Сія цѣна утверждена была добровольными повозчиками: ибо, назнача сихъ людей къ возкѣ соли, сдѣлали напередъ опытъ, какою цѣною будутъ довольны и непринадлежащіе къ симъ повозкамъ. А какъ правители сихъ дѣлъ узнали, что по шести копѣекъ возили всѣ охотно; то и уставили сію цѣну для платежа Тептярямъ.

ющагося въ число 1200 человѣкъ; а оставшіе шесть Тептярей или возятъ съ нимъ вмѣстѣ положенное на него число соли, или дѣлаютъ ему нѣкоторой родъ помощи и снабдѣнія, не для того, чтобъ за провозъ платимыхъ денегъ изъ казны было для него не довольно; но для того больше, чтобы онъ могъ свободнѣе выставить соль къ назначенному времени, и отлучась отъ дому своего имѣлъ бы какія ни будь выгоды для сохраненія домашней экономіи. Хотя казна взыскиваетъ соль только съ числа 1200 человѣкъ, считая съ каждаго по 600 пудъ: но Тептяри, разложивъ между собою, приемлютъ въ томъ всѣ одинакое участіе; а по такому ихъ общественному разположенію на каждой Тептярской домъ, въ которомъ нѣсколько душъ заключается, не приходитъ болѣе, какъ сорокъ три пуда соли къ поставкѣ на пристань принадлежащей.

Другая польза отъ Тептярей есть та, что въ лѣтнее время отъ 200 до 400 человѣкъ изъ ихъ наряжаютъ въ Оренбургъ, гдѣ употребляютъ ихъ для различныхъ градскихъ строеній, платя имъ деньги по обыкновенному плакату.

Такое разположеніе сего народа согласно было съ тѣмъ временемъ, когда городъ Оренбургъ и крѣпости, составляющія линію сея губерніи, начинаемы были лишь только строиться. Всѣ части сей новой области находились тогда въ великомъ смятеніи: ибо съ одной стороны Башкирцы, противящіеся новымъ построеніямъ въ ихъ земляхъ, сдѣлали ужасной и кровопролитной мятежъ;

шежѣ; съ другой стороны и самые Киргисъ Кайсаки, смѣжно съ ними живущіе, служили образомъ несказаннаго страха. Сіи дикіе народы, не видя тогда никаковой защиты границамъ Россійской имперіи, часто вступали въ предѣлы Казанской губерніи, и устремлялись на пагубу тамъ обитающихъ людей; а для того никто не могъ и не хотѣлъ быть сожителемъ столь опасныя страны. Лучшіе обитатели сихъ новыхъ мѣстъ были оные бѣглецы, или такъ называемые Тептяри. А какъ первые начальники Оренбургской коммисіи не имѣли никакихъ людей, могущихъ сдѣлать способы къ разпространенію заводимыхъ селеній; то разсудили употребить ихъ во всѣ тѣ работы, которыя необходимо нужны вновь населяемой странѣ. Тептяри, опричь малаго оклада на нихъ наложеннаго, были довольно за труды свои награждены: ибо всѣ тѣ земли и угодьи, которыя получали они отъ Башкирцовъ за нѣкоторое число оброка, отданы имъ изъ казны безденежно въ вѣчное владѣніе. Сверьхъ того многое число лѣтъ пользовалися они всѣми правами вольности и независимости.

Не входя въ подробное изъясненіе тѣхъ способовъ, которые являютъ возможность освободить сей народъ отъ тѣхъ работъ, къ которымъ они опредѣлены, и не изчисляя всѣ пользы государственныя отъ нихъ произойти могущія, оставимъ сіе на разсмотрѣніе тѣмъ, которые войдутъ въ прежнее и нынѣшнее состояніе Оренбургской губерніи. Найдутъ они безъ сумнѣнія, что установленія

нія Тептярскія удобны были въ необитаемой странѣ; но могутъ получить другой видъ установленія въ то время, когда сія губернія наполнилась противу прежняго превозходнымъ числомъ обитателей; а по тому, думаю, не трудно будетъ отъискать вольныхъ людей къ отправленію на нихъ наложенной должности. Заводы, находящіеся въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ соляныя пристани находятся, послужатъ тому доказательствомъ: ибо народы, живущіе въ Оренбургской губерніи (да иногда и сами Тептяри) возятъ къ нимъ руду изъ за Оренбурга, получая плату равную установленной за провозъ соли Тептярямъ.

Естьли какія ни будь обстоятельства Оренбургской губерніи удерживаютъ, дабы освободить сей народъ отъ возки соли, и отъ прочихъ работъ ими исправляемыхъ; то положимъ, что должно ихъ оставить въ томъ видѣ житія, въ которомъ они понынѣ пребываютъ: но разбирая, что Тептяри отправляютъ всѣ должности свои за довольное число денегъ, платимыхъ имъ изъ государственной казны; то кажется, по мнѣнію моему, довольно съ нихъ и тѣхъ преимуществъ противу другихъ, когда избавлены они будутъ однихъ только рекрутъ, а подушные и государственные оброки могутъ они платить равно съ другими имъ подобными земледѣльцами. Плакатныя работы исправляютъ и полное число податей платящіе земледѣльцы, каковы суть тѣ крестьяна, которые приписаны къ казеннымъ заводамъ, и не смотря на тягость заводскихъ работъ, платятъ положенные

ные на нихъ оброки и подушныя; сверьхъ того не избавлены ни отъ рекрутъ, ниже отъ лапатниковъ. Я упомянулъ выше сего, что число Тептярей до 33656 душъ простирается. И такъ, естьли обложить ихъ тѣмъ окладомъ, которой платятъ государственные крестьяна, считая по два рубли съ половиною съ каждой души, то казна можетъ отъ нихъ имѣть новаго доходу 84100 рублей. Но какъ оклады государственные должно соглашать съ домашнимъ состояніемъ и съ имуществомъ народовъ; то признаваю за лучшее, описать обряды ихъ домостроительства, и всѣ промыслы, которыми питается сей народъ.

О экономіи Тептярей.

Имя Тептярей, значащее бѣднаго, отнюдь не согласно съ состояніемъ сего народа. Нѣтъ нужды описывать доброту той земли, на коей обитаетъ сей родъ людей: ибо всѣмъ извѣстно, сколь преимущественны земли, составляющія всѣ части Уфинской провинціи. Тептяри суть вообще хлѣбопашцы, и способомъ сей обѣтованной земли не трудно имъ обогащать себя паче тѣхъ земледѣльцовъ, которые обитаютъ внутри государства: но естьли они, живучи посреди такихъ привольныхъ мѣстъ, не пользуются всѣми добротами сей благословенной земли, и не богатѣе тѣхъ, которые питаются малыми участками весьма посредственной земли, то сему иной причины нѣтъ, какъ собственная ихъ праздность и нерадѣніе. Вообще посѣвъ хлѣба бываетъ у нихъ такъ, какъ и у

другихъ земледѣльцовъ одна гречуха, есть такій плодъ, которой ни Тептяри, ниже другіе живущіе въ сихъ мѣстахъ хлѣбопашцы не сѣютъ. Причину тому сказуютъ весьма справедливую: ибо земли, составляющія всѣ части Уфинской провинціи, весьма жирныя и мягкія; а къ посѣву сихъ плодовъ надлежитъ имѣть землю больше песчаную, нежели мягкую, и больше сухую, нежели влажную. Жители города Уфы, да и окольные обыватели пытались на поляхъ своихъ сѣять гречуху; но увидѣли, что труды ихъ были тщетны: ибо вмѣстѣ съ цвѣтомъ сего плода въ разсужденіи чрезъ мѣру жидкой и жирной земли возрастала она такъ высоко противу обыкновеннаго, что зашедъ въ средину растѣнія сего можно укрыться самому рослому человѣку. Цвѣтъ гречухи продолжался до первыхъ зимнихъ снѣговъ, не имѣя ни малыхъ зеренъ; а по томъ всѣ плоды ея превратилися въ пустое и ни къ чему негодное быліе.

Сверьхъ обыкновеннаго земледѣлія, скотоводство у Тептярей несравненно превозходнѣе противу другихъ имъ подобныхъ земледѣльцовъ. Живучи между Башкирцами научились они обрядамъ скотоводства по обыкновенію сего народа; а привольные пастьвы суть возбудители ихъ раченія. Входить во всѣ подробности сей части экономіи, есть дѣло излишнее. Многіе уже описали, какимъ образомъ водятся Башкирцы со своими многочисленными стадами различныхъ скотовъ; а по сему можно себѣ представить, что Тептяри, живущіе между ими, приняли отъ нихъ всѣ обряды скотоводства.

ВЪ числѣ лучшихъ имуществъ сего народа можетъ быть содержаніе пчелъ, которыми столько же они изобилуютъ, какъ и сами Башкирцы. Сей родъ прибыточной экономіи изправляютъ они съ такимъ искусствомъ и раченіемъ, что едва ли сыщется такій народъ, который бы могъ ихъ превзойти въ пчелиныхъ промыслахъ. Самая та страна, гдѣ большая часть Тептярей обитаетъ, соотвѣтствуетъ искусству ихъ. Кажется, будто бы натура опредѣлила одной сей странѣ имѣть всѣ тѣ преимущества, которыя въ пользу рода человѣческаго разсѣяны по многимъ другимъ мѣстамъ. Я же буду пространно описывать обряды пчеловодцовъ въ Уфинской провинціи обитающихъ. Сіе такъ же, какъ и скотоводство здѣшнихъ жителей всѣмъ извѣстно: но скажу, какія полезныя выгоды имѣютъ Башкирцы и Тептяри отъ пчеловодства своего. Пчеляки, въ другихъ мѣстахъ живущіе, бдятъ непрестанно, дабы сохранить отродившіеся рои, и при томъ приуготовить имъ удобныя жилища близъ домовъ своихъ. Но пчеляки, живущіе внутрь Башкиріи, имѣютъ въ такомъ случаѣ отмѣнной способъ: ибо отъ нихъ зависитъ только то, чтобы весною и осенью заготовить въ пространныхъ лѣсахъ своихъ довольное число стоячихъ деревъ, называемыхъ бортями (а), гдѣ дѣлаютъ они жилище пчеламъ такъ, какъ у обыкновеннаго улья. Молодыя пчелы, вышедъ изъ прежняго дому своего, лета-

(а) Какія дерева употребляютъ для бортевыхъ пчелъ, о томъ я буду говорить ниже сего.

летаютъ по лѣсамъ, а по томъ сами входятъ въ лучшіе изъ приготовленныхъ бортей, гдѣ и остаются на вѣчное жилище.

О звѣроловствѣ Тептярей.

Звѣроловство есть такъ же нѣкоторый родъ отмѣнной прибыли, приносимой Тептярямъ, живущимъ въ Башкиріи; а склонность съ искусствомъ соединенная дѣлаетъ ихъ преимущественными охотниками къ сему упражненію. Они ловятъ всѣхъ тѣхъ звѣрей, кои свойственны тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они обитаютъ, и которые суть бобры, куницы, норки, лисицы, волки, горностаи и бѣлки. Орудія, для ловитвы ихъ употребляемыя, различны: большихъ звѣрей ловятъ они способомъ разновидныхъ ловушекъ, а малыхъ часто стрѣляютъ стрѣлами. Звѣриныя кожи иногда скупаютъ у нихъ Казанскіе купцы въ самыхъ деревняхъ ихъ, а иногда привозятъ они сами въ городъ Уфу, гдѣ продаютъ ихъ на всенародномъ торжищѣ.

Все то, что говорилъ я о Тептярскихъ продуктахъ, разумѣлъ я чрезъ то только тѣхъ, которые обитаютъ въ Башкиріи по берегамъ Бѣлой, Уфы, Таныпа и по другимъ знатнѣйшимъ рѣкамъ, вытекающимъ изъ хребтовъ Уральскихъ горъ. Но какъ нѣкоторая часть сего народа обитаетъ въ Исетской провинціи и въ Бугульминскомъ дистриктѣ; то, не знавъ ихъ состоянія, не могу сказать, всѣ ли они пользуются такимъ же изобиліемъ, какъ и живущіе въ Уфинской провинціи. Хотя вообще во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ Тептяри,

шяри, сказуюшъ, что земли для хлѣбопашества весьма хорошія; но можешъ быть недостаетъ въ нихъ удобныхъ лѣсовъ для ловитвы звѣрей и для содержанія пчелъ, приносящихъ столь преимущественную пользу живущимъ внутрь Башкиріи.

О законѣ Тептярскомъ.

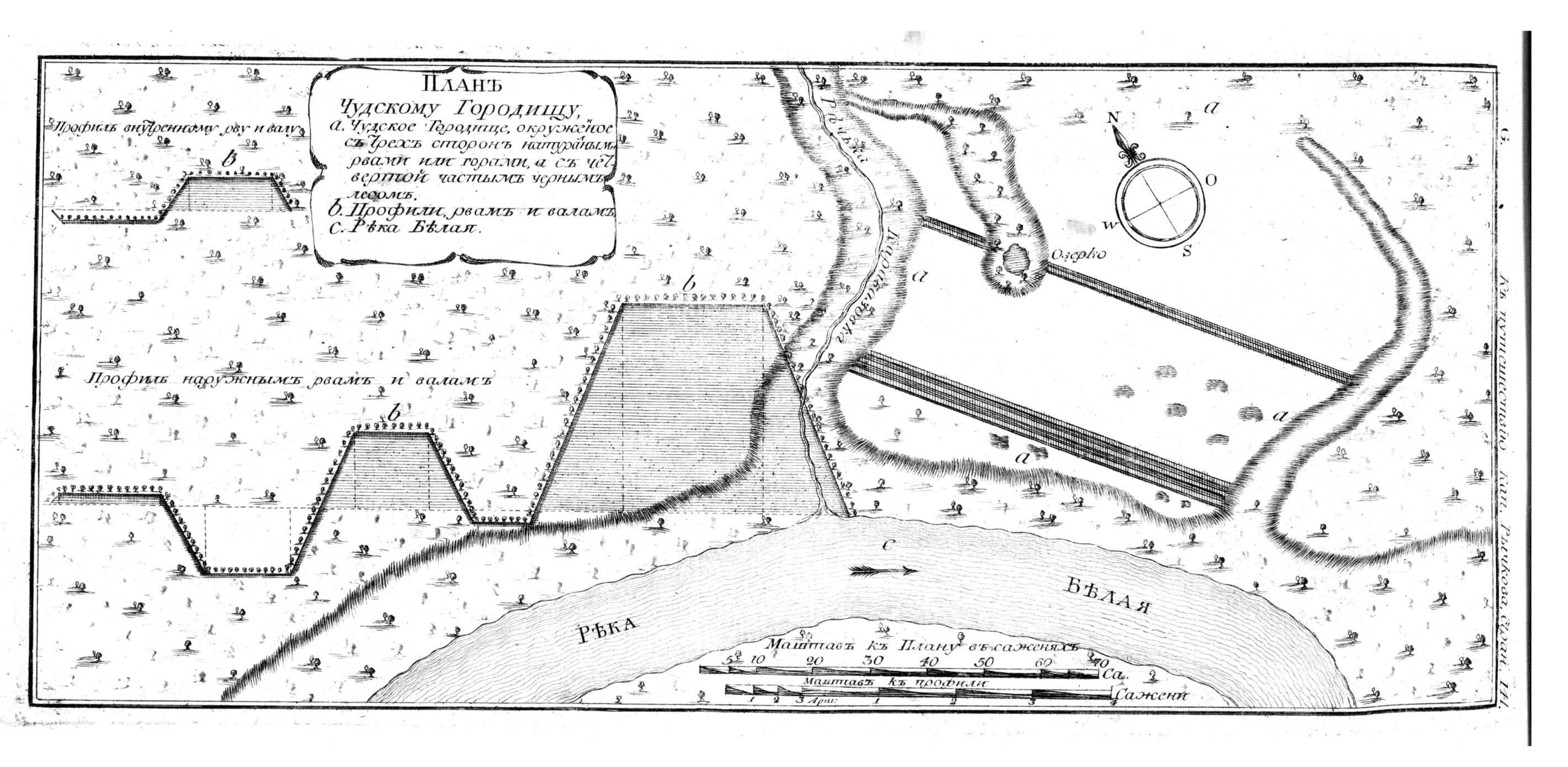
Тептяри суть различныхъ законовъ. Татары, въ числѣ Тептярей находящіеся, содержатъ законъ Магометанской; а Чуваша, Черемиса и Вошяки хранятъ почтеніе къ древнимъ своимъ богамъ. Нравы ихъ сходны весьма съ Башкирскими, которые безъ сумнѣнія приняли они съ тѣхъ временъ, какъ между ими поселились.

Начальники сего народа суть старшины и сотники изъ нихъ же избираемые. Должность ихъ состоитъ въ рѣшеніи ихъ домашнихъ ссоръ, и въ нарядахъ, куда ихъ по присылаемымъ указамъ изъ губерній и провинцій требуютъ.

Описавъ все то, что могъ я узнать о внутреннемъ состояніи Тептярей, возвращусь обратно къ дневнымъ запискамъ моего путешествія.

Кара-Абызого городище.

Проѣхавъ 20 верстъ разстояніемъ отъ Тептярской деревни Изякъ, въ которой я остановился, описывая сей народъ, находилась превысокая каменная и утесомъ стоящая гора, при подошвѣ которой протекаетъ рѣка Бѣлая. На вершинѣ сей крутой горы видимъ старинный городокъ валами укрѣпленный, котораго пространство составляютъ 300 саженъ. Оброслые травою и лишенные прежней крутости валы являютъ простое искусство

ПЛАНЪ
Чудскому Городищу,
a. Чудское Городище, окружѐное съ трехъ сторонъ натуралными рвами или горами, а съ четвертой частымъ чернымъ лесомъ.
b. Профили, рвамъ и валамъ.
c. Рѣка Бѣлая.
Профиль внутренному рву и валу.
Профиль наружнымъ рвамъ и валамъ
b
a
c
Озерко
N
O
S
W
РѢКА
БѢЛАЯ
Маштабъ къ Плану въ саженяхъ
5 10 20 30 40 50 60 70 Са.
Маштабъ къ профили
1 2 3 Арш: 1 2 3 4 Сажени
6.
Къ путешествію Кап. Рычкова, Стран. 141.

ство прежнихъ жителей и самую глубокую древность; а лѣсъ внутрь и внѣ городка растущій свидѣтельствуетъ, сколь много протекло времени, какъ оставленъ онъ отъ прежнихъ его обитателей. Въ срединѣ укрѣпленія сего не видно никаковыхъ каменныхъ развалинъ; но вмѣсто того находится множество ямъ и бугровъ, наполненныхъ золою и горшечнымъ черепомъ. Башкирцы, близъ онаго городка живущіе, называютъ его Кара-Абызъ, что значитъ чернаго священника: но съ чего дано ему сіе названіе, о томъ не могъ я ничего развѣдать. Вообще сказуютъ они, что обитали въ немъ Нагайскіе народы, которые не терпя частыхъ набѣговъ отъ безпокойныхъ сосѣдей своихъ, оставя сію страну ушли обитати въ другія отдаленныя мѣста. Какъ сей оставленный городокъ (a) стоитъ на вершинѣ превысокаго берега, то мѣстоположеніе его есть наипрекраснѣйшее: ибо смотря на луговую сторону рѣки Бѣлой, видимы въ отдаленіи стоящія горы и лѣса.

Отступя 50 саженъ отъ сего городища, въ срединѣ крутизны той же самой горы находятся три круглыя отверстія, показывающія тамъ бытіе пещеръ. Но какъ крутизна сія составляетъ возточной берегъ рѣки Бѣлой; то разлившаяся вода касается видимыхъ отверстій; а по тому и дошли мы до нихъ способомъ рыбачей лодки, которая внезапу тутъ случилась. Хотя наружный

(a) Планъ, сдѣланной сему городищу, при семъ подъ литерою G. прилагается.

видѣ отверстія и показывалѣ, что тамѣ есть какія ни будь подземныя храмины, могущія служить убѣжищемѣ для людей; но взошедѣ вѣ нихѣ увидѣлѣ я, что сіе ни что иное есть, какѣ осыпь промытая силою текущей тутѣ воды: ибо опричь ужасныхѣ бугровѣ камней сѣ верьху низпадшихѣ, ничего порядочнаго и примѣчанія достойнаго внутри сихѣ обманчивыхѣ пещерѣ не находится.

Надлежитѣ знать, что верьхнюю часть сего крутаго берега составляетѣ небольшій слой красноватой глины. За нею саженѣ на двенадцать лежитѣ бѣлая известь, а подѣ нею до самой воды находится огромный слой прозрачнаго алебастра, вѣ срединѣ его видимы выше описанныя отверстія. Сколь сильно дѣйствуетѣ вода вѣ мягкомѣ алебастрѣ, сему послужатѣ удостовѣреніемѣ всѣ тѣ мѣста, гдѣ сей родѣ камня близѣ воды находится.

Благовѣщенскій заводѣ.

Вѣ четырехѣ верстахѣ отѣ вышеописанныхѣ мѣстѣ, на берегу рѣки Бѣлой находится мѣдный заводѣ, Благовѣщенскимѣ называемый. Хотя всѣ заводскія строенія находятся близѣ берегу сей рѣки; но плотина запружаетѣ тутѣ текущую рѣчку Пушколу, и силою сей запруженой воды дѣйствуютѣ машины внутрь онаго находящіяся, то есть восемь плавильныхѣ печекѣ, гормахерѣ и еще особливый горнѣ, отдѣляющій выплавляемую мѣдь отѣ смѣшавшагося сѣ нею чугуна, такѣ же и разковочный молотѣ, способомѣ котораго дѣлаютѣ листовую мѣдь. Рудники, кѣ сему заводу принадлежащіе, суть изѣ числа лучшихѣ рудниковѣ,

ковъ, находящихся въ Оренбургской губерніи: ибо изъ присланнаго ко мнѣ извѣстія отъ заводской канторы значитъ, что отъ 100 пудъ руднаго камня получаютъ они обыкновенно четыре и пять пудъ самой чистой мѣди. Число всѣхъ рудокопныхъ ямъ сего завода 148, и большая часть изъ нихъ находится по рѣкѣ Каргалѣ, вытекающей изъ каменныхъ хребтовъ Уральскихъ горъ, гдѣ лежатъ они огромными слоями по обѣимъ сторонамъ сея рѣки. Сколь богаты руды, плавимыя на ономъ заводѣ, столь же преимущественны и другія выгоды, способствующія къ лучшей прибыли содержателя завода. Перьвое преимущество его происходитъ отъ того, что стоитъ на берегу пространной рѣки, способомъ которой можно дѣлать великія отправленія во внутреннія части государства; другое отъ множества земледѣльческихъ селеній, гдѣ хлѣбъ и другія вещи, потребныя для работниковъ, можно доставать съ избыткомъ за весьма умѣренную цѣну: напротивъ того тѣ заводы, кои находятся внутри Уральскихъ горъ, не имѣя въ округѣ себя иныхъ обитателей, кромѣ праздныхъ и непекущихся о земледѣліи Башкирцовъ, принуждены бываютъ доставать хлѣбъ и всѣ необходимыя потребности изъ мѣстъ отъ нихъ гораздо отдаленныхъ. Сей заводъ принадлежитъ Синбирскому купцу Ивану Матвѣеву сыну Мясникову: но нынѣ находится онъ подъ присмотромъ одного унтеръ-шихмейстера, опредѣленнаго изъ Оренбургскаго горнаго начальства. Поселеніе заводское составляютъ 150 обывательскихъ домовъ,

въ

въ которомъ собственныхъ его заводчика крестьянъ 264 души, и которые всѣ вообще употребляются для заводскихъ работъ. Но какъ числомъ поселенныхъ тутъ крестьянъ не можно обнять многочисленныя работы, то въ добавокъ къ нимъ нанимаютъ вольныхъ работниковъ, коихъ употребляютъ большею частію для рудокопныхъ ямъ, и для жженія угольевъ въ заводскихъ лѣсахъ. Число мѣди чрезъ цѣлой годъ выплавляемой на ономъ Благовѣщенскомъ заводѣ бываетъ отъ пяти до шести и до семи тысячь пудовъ; а неравенство сіе произходитъ отъ разныхъ случаевъ, препятствующихъ въ одинакой силѣ содержать дѣйствіе плавильныхъ печекъ: недостатокъ угольевъ, худой повозъ руды, большое разлитіе водъ, всѣ сіи суть такія трудности, которыя останавляютъ дѣйствіе самаго лучшаго завода, и кои преодолѣть или со всѣмъ не возможно, или стоитъ великаго убытка и труда. Какъ путь мой до сего завода лежалъ чрезъ тѣ лѣса, гдѣ заводскіе дровосѣки и угольные курени находятся; то съ превеликимъ удовольствіемъ примѣчалъ я, съ какимъ истиннымъ раченіемъ первый основатель сего завода сохранялъ свои лѣса. Валежникъ, столь много препятствующій растѣнію деревъ и валяющійся въ другихъ мѣстахъ по среди лѣсовъ безъ всякаго употребленія, находитъ тутъ мѣсто свое въ дровосѣкахъ, и употребляется къ пользѣ заводчика, и къ лучшему сохраненію безвредно стоящаго лѣсу. Такое разумное учрежденіе оказало уже нынѣ ясную пользу, могущую впредь принести рачитель-

рачительному хозяину; ибо на мѣсто молодаго лѣса, который вырубленъ при началѣ сего завода, (чему по сей годъ менѣе 20 лѣтъ) выросли столь пріятныя и ровныя рощи, что я никогда не видывалъ толь превозходной красоты молодаго лѣсу. Жидкая и жиромъ упоенная въ округъ сего завода, да и во всѣхъ частяхъ Уфинской провинціи лежащая земля, произращаетъ лѣсъ съ несравненною скоростію противу другихъ мѣстъ.

Осмотря оной заводъ и отправясь изъ него сквозь густые черные лѣса, къ семужъ заводу принадлежащіе, все упражненіе мое положилъ я въ собираніи тутъ растущихъ травъ.

Проѣхавъ 15 верстъ отъ Благовѣщенскаго завода, находилось дворцовое село Дуванеи, стоящее близъ берегу рѣки Бѣлой. Въ трехъ верстахъ отъ сего поселенія на вершинѣ высокой горы, лежащей на востокъ, видимы валы, показывающіе обиталище древнихъ жителей сея земли. Валы занимаютъ окруженіемъ своимъ съ небольшимъ 200 саженъ, и обходя въ округъ горы кончатся у самой крутизны ея, которая могла имъ служить непреоборимою защитою отъ непріятелей тогдашняго вѣка. Въ пяти верстахъ отъ сего укрѣпленія находится еще другое валами обнесенное мѣсто, котораго пространство равно съ перьвымъ; но разнятся они другъ отъ друга положеніемъ мѣстъ: ибо сіе послѣднее находится на ровномъ мѣстѣ по среди густаго лѣсу, гдѣ протекаетъ чистый источникъ, выходящій изъ подъ подошвы близъ стоящихъ горъ. Въ обоихъ сихъ городищахъ не видно

Село Дуванеи.

никакихъ примѣчанія достойныхъ развалинъ; одни небольшіе бугры и ямы суть свидѣтели прежде стоявшихъ тутъ зданій.

Не имѣя никакого достовѣрнаго извѣстія, кѣмъ мѣста оныя были обитаемы, долженъ я былъ внимать мечтательныя повѣсти нынѣшнихъ обитателей сея страны, которые для любопытства читателя здѣсь сообщаю. Они говорятъ, что въ сихъ городищахъ живали Чюдскіе народы, которые примѣтя нѣкоторую опасность, грозящую имъ погибелью, ушли искать себѣ убѣжища въ другихъ мѣстахъ. Опасность сія по мнѣнію ихъ состояла въ слѣдующей причинѣ: Въ то время, когда предки древняго народа обитали въ сихъ мѣстахъ, было у нихъ лѣсовъ очень мало, а березовыхъ деревъ во всей странѣ ихъ не находилось: одни пространныя поля, удобныя для паствы скотовъ, служили къ ихъ пропитанію. На конецъ вдругъ увидѣли они не только на степяхъ своихъ, но и внутрь самыхъ ихъ жилищъ выростающія березовыя деревья. Сіе несвойственное ихъ странамъ растѣніе произвело въ нихъ несказанной ужасъ, а знатоки растолковали народу, что сіе новое растѣніе предвѣщаетъ имъ, что скоро въ сихъ мѣстахъ будутъ селенія Бѣлаго царя (а); и по тому совѣтывали имъ, чтобы спасали себя уходомъ въ другія мѣста. Народъ немедлѣнно склонился на совѣты столь справедливыхъ изтолкователей, и съ

(а) Простые тамъ люди и донынѣ называютъ Россійскихъ Государей Бѣлыми царями.

съ тѣхъ поръ будто бы Чюдскіе народы оставили свои старинныя мѣста; а Россіяне пришедъ овладѣли ихъ страною: но такіе простыхъ людей разсказы больше смѣшны, нежели вѣроятны.

Село Калинники.

Отъ села Дуванеи по пути лежащему къ пригородку Бирску были различныя селенія; но примѣчанія достойнаго ничего въ нихъ не находилось. Сколь хорошая земля составляетъ всѣ проѣзжаемыя мѣста, столь же достойные земледѣльцы по ней и обитаютъ; ибо сія часть экономіи у жителей Бѣльскихъ береговъ находится въ надлежащемъ порядкѣ и установленіи. Они не имѣютъ иныхъ промысловъ, кромѣ тѣхъ только, которые соединены неразрывнымъ союзомъ съ земледѣліемъ, и въ которыхъ они могутъ упражняться не нарушая ихъ обыкновенныхъ должностей, каковы суть скотоводство, пчельные промыслы и рыбныя ловли, которыми они изобилуютъ по причинѣ рѣки Бѣлой, протекающей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они обитаютъ. Различія между обрядами хозяйства здѣшнихъ земледѣльцовъ и между тѣми, которые обитаютъ во внутреннихъ частяхъ государства, почти ничего не примѣчается. Одно пчеловодство имѣетъ нѣкоторое различіе отъ извѣстнаго въ другихъ мѣстахъ: ибо и Россійскіе крестьяне, поселенные въ Уфинской провинціи, сей родъ экономіи изправляютъ по примѣру Башкирцовъ и Тептярей, о которомъ упомянулъ я выше сего. Ярицы и гречи здѣшніе земледѣльцы совсемъ не сѣютъ, перьвой по тому, что сей посѣвъ у нихъ не въ обыкновеніи; а другой для того, что жидкая и жиромъ упоенная

Деревня Осиновка.

земля не способна кѣ произведенію сего плода, свойственнаго однимѣ только сухимѣ мѣстамѣ.

Пригородокѣ Бирскѣ.

Вѣ 35 верстахѣ отѣ села Дуванеи, а вѣ 95 верстахѣ отѣ города Уфы, находился пригородокѣ Бирскѣ, стоящій на берегу рѣки Бѣлой. Названіе его произходитѣ отѣ рѣки Биря, вытекающей изѣ отдѣлившихся хребтовѣ отѣ Уральскихѣ горѣ, и вѣ пяти верстахѣ ниже сего пригородка впадающей вѣ рѣку Бѣлую. Поселеніе его составляютѣ три деревянныя церкви и 250 домовѣ, вѣ которыхѣ живутѣ дворцовые крестьяна и отставные солдаты, питающіеся земледѣліемѣ и скотоводствомѣ; а укрѣпленіе городка дѣлаетѣ деревянный замокѣ, на высокомѣ мѣстѣ построенный.

Чортово городище.

Вѣ двухѣ верстахѣ отѣ пригородка Бирска видимо старинное городище, отѣ жителей Чортово называемое. Оно находится на верьху высокаго мысу, который отдѣленѣ отѣ протчихѣ горѣ глубокими и при томѣ весьма лѣсистыми долинами. Такое природное укрѣпленіе сего мѣста было причиною, что древніе обитатели сея земли укрѣпили его валами только сѣ восточной стороны, гдѣ пологая долина являла имѣ опасность вѣ случаѣ нападенія непріятельскаго. Пространство сего городища столь малое, что все окруженіе его не дѣлаетѣ болѣе 80 саженѣ, и примѣчанія достойнаго ни внутрь, ни внѣ валовѣ ничего не видно. Оно служитѣ нынѣ жилищемѣ змеямѣ и ужамѣ, которыхѣ вѣ немѣ такое множество находится, что сѣ превеликою опасностію должно тамѣ ходить; и сіе есть причиною, что нынѣшніе жите-

ли

ли пригородка Бирска вздумали, будто бы народы, жившие въ городищѣ, выгнаны ужаснымъ множествомъ змѣй.

Чортово городище хотя и находится на нагорномъ берегу рѣки Бѣлой; но стремленіе ея воды удалилось отъ него гораздо болѣе ста саженъ, а вмѣсто того находится близъ подошвы сей горы озеро, отъ жителей Усольемъ называемое. Имя сего озера сходствуетъ съ естествомъ ея воды; ибо она нѣсколько соленаго и ѣдкаго вкуса, который бы могъ быть еще гораздо сильнѣе, естьли бы весенняя Бѣльская вода съ нею не сообщалась.

Начало сего солоноватаго озера оказывается съ полуденной стороны изъ вязкаго болота, и идетъ на полночь, длиною отъ 400 до 500, а шириною отъ 5 до 8 саженъ; по томъ скрывается обратно внутрь земли. Сколь ни мало теченіе ея, однакожъ впадаетъ въ нее еще небольшая рѣчка, называемая Торная, выходящая съ восточной стороны изъ лѣсистыхъ горъ; а сія прѣсная вода смѣшавшись съ нею служитъ къ вящшему вреду ея солености. Дно озера сего составляетъ нѣсколько зеленоватый илъ, котораго глубина вмѣстѣ и съ водою не болѣе одной сажени, и въ коемъ, такъ какъ и въ прочихъ родахъ сей земли, никакой отмѣны не примѣчается.

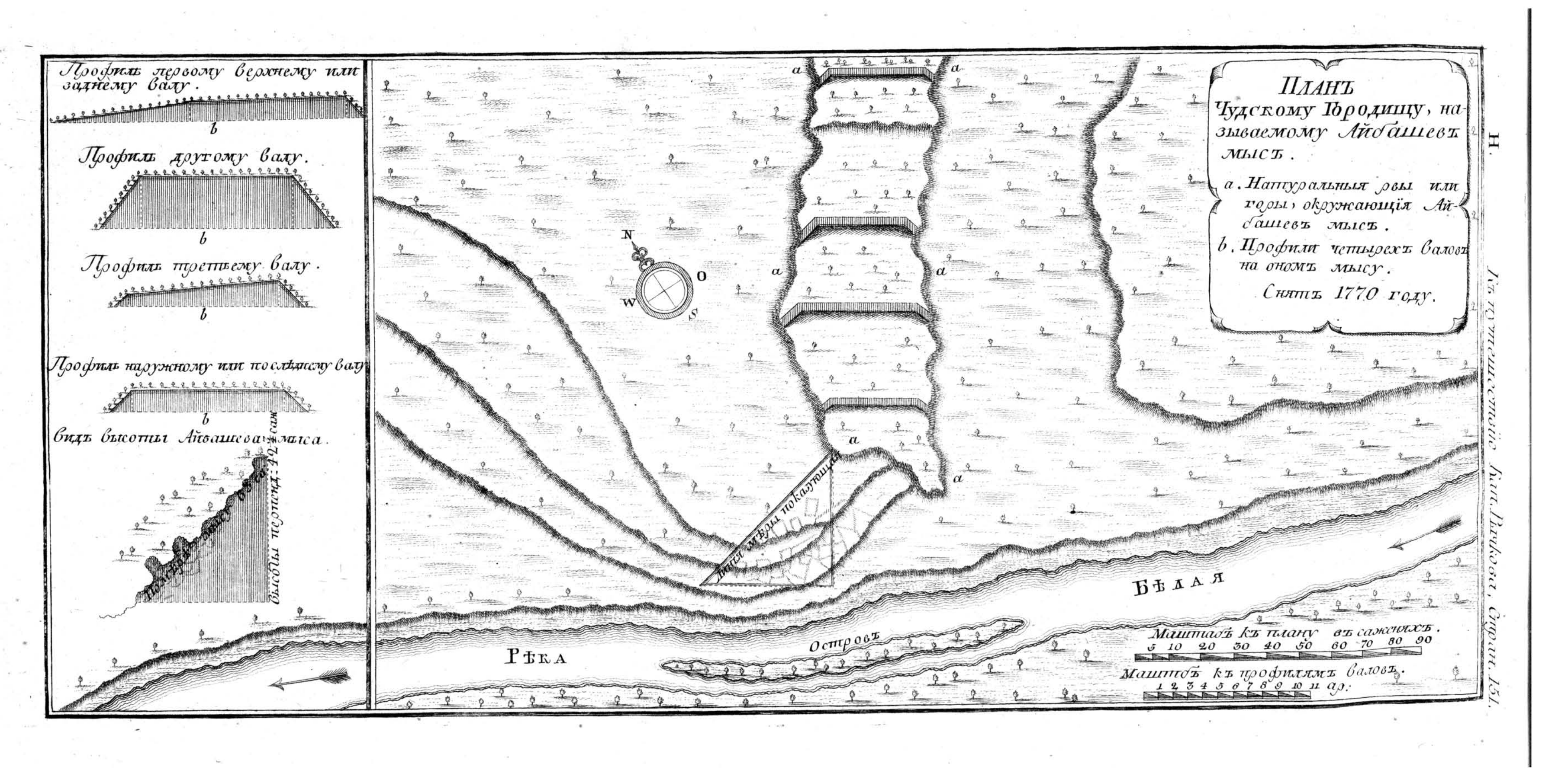
Близъ первыхъ истоковъ вышеописаннаго озера находится еще другое, касающееся водами своими стоящей тутъ горѣ, и разстояніе ихъ другъ отъ друга не болѣе четырехъ саженъ: ибо одинъ небольшой бугорокъ пресѣкаетъ ихъ сообщеніе. Со-

леность и глубина его равна съ первымъ; но пространство сего послѣдняго столь малое, что все окруженіе его не дѣлаетъ болѣе 80 саженъ. Надобно думать, что оныя озера пріемлютъ вкусъ отъ какого ни будь соленаго источника текущаго подъ землею: ибо въ наружныхъ частяхъ сихъ гористыхъ мѣстъ не примѣчается никакого виду солености. Жители пригородка Бирска сказывали мнѣ, что сіи озерà среди самой жестокой зимы не замерзаютъ, и скотина пасущаяся въ сихъ мѣстахъ находитъ въ озерной водѣ наипріятнѣйшее питіе.

Въ трехъ верстахъ отъ вышеописанныхъ озеръ среди густаго лѣсу находится еще старинный городокъ, который и пространствомъ и возвышеніемъ валовъ его укрѣпляющихъ подобенъ Чортову городищу. Рѣка Бѣлая течетъ отъ него разстояніемъ верстахъ въ трехъ, и древніе народы, обитавшіе внутрь сего городка, довольствовались отъ малаго источника, который недалеко отъ него протекаетъ.

Айбашево городище. Въ пятьнадцати верстахъ, отъ пригородка Бирска на нагорной сторонѣ рѣки Бѣлой находится то мѣсто, которое въ Оренбургской топографіи именовано Айбашевымъ городищемъ (а). Крутизна берега, на верьху коего видимо оное городище, есть самая лучшая высота Бѣльскихъ береговъ, по тому, что возвышеніе сіе составляетъ болѣе

(а) Имя сіе произходитъ отъ Башкирской деревни, которая недалеко отъ городища находится.

Н.
Къ путешествію Кап. Рычкова, Стран. 151.
ПЛАНЪ
Чудскому Городищу, называемому Айбашевъ мысъ.
a. Натуральныя рвы или горы, окружающія Айбашевъ мысъ.
b. Профили четырехъ валовъ на оном мысу.
Снятъ 1770 году.
Профиль первому верхнему или заднему валу.
b
Профиль другому валу.
b
Профиль третьему валу.
b
Профиль наружному или послѣднему валу
b
Видъ высоты Айбашева мыса.
Покатость мыса 65 са.
высоты перпенд: 42 саж
Линія мѣры показующая
N
O
W
S
a
РѢКА
БѢЛАЯ
Островъ
Маштабъ къ плану въ саженяхъ.
5 10 20 30 40 50 60 70 80 90
Маштабъ къ профилямъ валовъ.
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 ар.

болѣе 50 саженъ, и столь крута, что едва на нее взойти возможно. Трудамъ древнихъ жителей способствовало и самое природное положенїе сего мѣста; ибо они должны были защитить себя только съ возточной стороны ради плоской долины, гдѣ и укрѣпили себя четырьмя валами, отдѣля ихъ другъ отъ друга довольнымъ разстоянїемъ. Прочїяжъ части городка укрѣпляли глубокїе овраги, лѣсистыя и непроходимыя горы. Внутрь городища (а) сего не видно никакихъ примѣчанїя достойныхъ развалинъ. Одни горшечные черепки суть лучшїе остатки древности. Слои земные, составляющїе сїю великую гору, подобны той горѣ, коя выше сего описана подъ именемъ Кара-Абызова городища; но гипсъ, въ ономъ мѣстѣ находящїйся, есть слоистый и тотъ самый, которой ученые называютъ Gypsum ſtriatum.

Отправясь изъ пригородка Бирска, имѣлъ я случай осмотрѣть тѣ горы, которыя всѣмъ жителямъ Уфинской провинцїи извѣстны подъ именемъ Сокольихъ горъ, и кои въ 20 верстахъ отъ Бирска находятся. Слава ихъ произходитъ ни отъ чего инаго, какъ только отъ чрезмѣрной вышины и отъ великихъ камней, которые вышедъ изъ нутри горы касаются Бѣльскимъ водамъ. Тѣ, кои думаютъ, что имя сей горы произходитъ отъ множества соколовъ въ ней живущихъ, равно и тѣ, кои считаютъ, что тамъ есть нѣкое городище, скажуютъ

Деревня Алѣева.

(а) Сколь пространно сїе городище, и какое положенїе мѣста его, то можно усмотрѣть изъ приложеннаго при семъ плана подъ литерою Н.

зуютъ сіе несправедливо: ибо ни имянъ сего имени, ниже остатковъ древностей на нагорной высотѣ не находится. Можетъ быть видъ старинныхъ валовъ представлялъ имъ небольшій изволокъ, который при концѣ Сокольей горы находится, и коего крутость являетъ обманчивое подобіе валовъ.

О Черемисахъ.

Возвратясь съ сей горы, имѣлъ я на пути деревню Сухоясы, которой жители суть Черемиса, включенные въ число извѣстныхъ Тептярей. Пріѣздъ мой въ жительство ихъ былъ въ то самое время, когда Черемиса по древнему своему обыкновенію отправляли день поминковъ. Обряды, которые составляли сію странную церемонію, были тѣ самые, которые описалъ я въ дневныхъ запискахъ прошлаго 1769 году. Но какъ послѣ печальнаго поминовенія родителей наступило время пьянства, то веселые Черемиса тотчасъ вступили со мною въ разговоръ о вѣрѣ своей, прославляя при томъ различными чудесами своихъ отеческихъ боговъ. Вниманіе мое усугубило въ нихъ охоту итти со мною въ дальные разговоры; а древнее состояніе ихъ родителей было начальнымъ предмѣтомъ моего любопытства. Примѣтя, который изъ числа ласкающихся ко мнѣ людей былъ остроумнѣе, спросилъ его: кѣмъ древніе ихъ предки до вступленія въ подданство Россійское и до нашествія Татаръ, поработившихъ ихъ подъ иго свое, были управляемы, и гдѣ мѣста ихъ древняго жилища? Онъ отвѣтствовалъ мнѣ, что они были упра-

управляемы собственными своими Ханами, или Князьями, и знатнѣйшіе изъ нихъ суть слѣдующіе.

О древнихъ владѣтеляхъ Черемискихъ.

Сархандай (а) былъ перьвый владѣтель изъ поколѣнія сего народа; но гдѣ была его столица, и сколь много лѣтъ отъ временъ его правительства до сего году, то имъ не извѣстно: ибо вмѣстѣ съ древностію изчезло оно изъ памяти ихъ родителей. Нѣкоторые изъ нихъ сказуютъ, что онъ былъ еще за долго до достопамятнаго нашествія Батыева, котораго имя, а паче неистовая его жестокость надъ побѣжденными народами, извѣстны имъ по преданіямъ народнымъ.

Другій назывался Кулсари, о которомъ могли они сказать столь же мало, какъ и о перьвомъ.

Третій ихъ владѣтель былъ именемъ Атурай; и сей жилъ въ то самое время, когда Царь Иванъ Васильевичь разрушилъ владѣніе Татарскихъ Царей. Черемиса сказываютъ, что ихъ храбрый Князь понравился новому побѣдителю, и будто бы сей Государь ввѣрилъ ему нѣкоторое число изъ ратныхъ своихъ людей, дабы онъ покорилъ подъ скипетръ его народы живущіе по берегамъ рѣки Бѣлой. Щастливый Князь съ успѣхомъ изправилъ порученныя ему дѣла, покорилъ часть Бѣлскихъ областей,

у по

(а) Мящерядской старшина Измаилъ Ахмеровъ думаетъ, что подъ именемъ Сархандая Черемиса разумѣютъ Александра Великаго, коего Татары называютъ Искендеръ, и что но одной наслышкѣ отъ своихъ предковъ вздумали, что онъ былъ ихъ владѣтелемъ

по томъ пріѣхавъ въ свою отчизну благополучно скончался.

Послѣдній Черемискій Ханъ былъ именемъ Адай, и жилище его было въ предѣлахъ Казанской губерніи. Онъ такъ же, какъ и Атурай, по словамъ Черемисъ, оказывалъ многіе знаки вѣрности своей къ Царю Ивану Васильевичу.

Мѣста ихъ древняго жилища были въ Волжскихъ лѣсахъ; но имѣлиль они города, или какія ни будь другія знатныя селенія, о томъ ни преданія родительскія, ниже повѣсти прошедшаго времени ничего не объявляютъ.

Любопытство мое не могло далѣе сего простираться: ибо вотще старался я узнать, какъ давно между ими нынѣшнее богослуженіе; кто былъ основателемъ ихъ священныхъ обрядовъ, и какія перемѣны случались съ ихъ родителями. Вообще сказуютъ они, что древнія дѣянія никому изъ нихъ неизвѣстны.

Деревня Вотская Бикея.

Оставя вышеупомянутую Черемискую деревню Сухоясы, начались уже Вотскія селенія, которыя такъ, какъ и Черемиса въ сей странѣ живущіе, включены въ число Тептярей. Первая Вотская деревня называлась Бикея, и отъ нея въ шести верстахъ протекаетъ рѣка Таныпъ, выходящая съ восточной стороны и стремящаяся на западъ. Сія рѣка есть славнѣйшая изъ всѣхъ рѣкъ, текущихъ въ Оренбургской губерніи, тѣмъ паче, что пчельные промыслы жителей по ней обитающихъ почитаются превосходнѣйшими изъ всѣхъ мѣстъ. Народы, по берегамъ ея живущіе, суть въ земле-

дѣльствѣ

дѣльствѣ упражняющіеся Башкирцы (a), между которыми поселилась нѣкоторая часть Вотяковъ и Черемисъ. Въ сравненіи съ рѣками, вытекающими изъ Уральскихъ горъ, рѣка Таныпъ тѣмъ больше преимуществуетъ, что земли и темные лѣса по берегамъ ея растущіе удобнѣе для жилища пчелъ: ибо тамъ находится великое множество сосновыхъ, пихтовыхъ и елховыхъ деревъ, о которыхъ пчеляки единогласно утверждаютъ, что бортевыя пчелы находятъ въ нихъ наипріятнѣйшее убѣжище (b). Вершины рѣки Таныпа находятся въ восточной части Уфинской провинціи въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка Тувла, впадающая въ рѣку Каму, имѣетъ свои вершины. Первые истоки сея рѣки исходятъ изъ лѣсистаго болота, гдѣ сообщается съ нею множество источниковъ умножающихъ глубину ея водъ; по томъ протекая на западъ, длиною съ небольшимъ на 200 верстъ, а шириною отъ 8 до 12 саженъ, впадаетъ въ рѣку Бѣлую.

По другую сторону вышеописанной рѣки находились разныя Вотскія деревни, которыя вообще служили мнѣ къ точному познанію внутренняго состоянія Вотскаго народа. Но какъ невѣжество и необузданное суевѣріе издревле управляетъ

(a) Изъ всѣхъ Башкирцовъ, живущихъ въ Оренбургской губерніи, одни они упражняются въ хлѣбопашествѣ; и то еще очень въ несовершенномъ.

(b) Все то, что развѣдалъ я о обрядахъ пчеловодства здѣшнихъ жителей, есть тожъ самое, что уже описано въ трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества.

симъ народомъ, то трудно было склонить ихъ, дабы открыли мнѣ таинство своего закона. Почтеніе, вкорененное къ мнимымъ богамъ отъ самаго младенчества, нескоро допускало ихъ удовольствовать мое любопытство: но ласки, оказанныя отъ меня ихъ старикамъ, принудили наконецъ склониться открыть мнѣ, что древніе прародители оставили въ память своимъ потомкамъ, и теперь уже время разсказать, какого состоянія Вотяки въ сей странѣ обитающіе.

О имени Вотяковъ.

О Вотякахъ. Писатели, кои думаютъ, что имя Ари есть собственное Вотяковъ, безъ сумнѣнія приняли сіе отъ Татаръ, симъ именемъ ихъ называющихъ: ибо Вотяки называютъ себя общимъ именемъ Удьмордъ (a), Черемиса Уды, а Руские, или паче древніе Славяна называли ихъ Вотами по той причинѣ, что пришедъ въ Новогородскіе предѣлы поселились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были древнія жилища сего народа (b). Но какъ дѣянія Вотскихъ прародителей и перемѣны съ ними случившіяся покрыты тьмою древности; то оставя сіе, приступлю къ описанію нынѣшняго ихъ состоянія.

О

(a) Мордъ на Вотскомъ языкѣ значитъ человѣка, а Уды есть общественное имя всего Вотскаго народа: и такъ, естьли спросишь одного Вотяка, какой ты природы? онъ будетъ отвѣтствовать: я Удъ Мордъ. Но когда сдѣлаешь вопросъ: какъ называется вашъ народъ? то отвѣтствуетъ: мы Уды.

(b) Смотри Россійскую исторію, сочиненную покойнымъ Васильемъ Никитичемъ Татищевымъ.

О богослуженіи Вотяковъ.

Вотяки, живущіе въ Уфинской провинціи, сохранили тѣ самые законы, которые почитали ихъ древніе прародители. Обряды ихъ богослуженія почти не имѣютъ никакого различія отъ Черемискаго: но имена боговъ ими почитаемыхъ и жертвы имъ приносимыя различны. Первенствующій Вотскій богъ есть такъ называемый Илмеръ, котораго жилище кладутъ они на небесахъ, и вѣруютъ, что все видимое ихъ глазами есть его твореніе. День празднества установленъ ему во время весны, и моленіе бываетъ по среди поля, куда сходятся женщины и мущины, прося его, дабы онъ умножилъ плодородіе въ ихъ земляхъ. Какъ сей Илмеръ есть могущественнѣйшій изъ всѣхъ другихъ боговъ, то и жертва, ему посвященная сагласна съ его величествомъ, по тому, что всѣ закалаемыя животныя должны быть бѣлой шерсти, каковыя суть лошадь, корова, овца и теленокъ.

По Илмерѣ заступаетъ первое мѣсто богиня называемая Калдыни Мумасъ, о которой Вотяки сказуютъ, что она есть мать Илмера. Вотяцкія женщины молятъ ее о рожденіи дѣтей; а дѣвицы о благополучномъ замужствѣ, и въ жертву приносятъ бѣлую овцу. Сей богинѣ установлены два празднества; одно публичное, гдѣ совокупно все женское общество приноситъ ей обыкновенную жертву; а другое частное или домашнее, въ которомъ каждаго дому хозяйка можетъ ей жертвовать во время нужды своей.

Вторая богиня называется Шунду Мумы, и есть матерь солнца. Ее молятъ во время оспы и другихъ болѣзней, на дѣтяхъ ихъ случающихся. Всеобщее празднество уставлено для нее въ день святыя Пасхи; а жертва ей приносимая есть пшеничный хлѣбъ и свареная изъ ячменныхъ крупъ каша. Вотяки, въ деревняхъ живущіе, отправляютъ сіе празднество такимъ образомъ: Избравъ въ полѣ или въ лѣсу какое ни будь чистое мѣсто, сходятся на разсвѣтѣ дня всѣ какъ мужескій, такъ и женскій полъ; а старшій изъ ихъ общества приемлетъ хлѣбъ и чашу кашею наполненную въ руки свои: по томъ всѣ падаютъ на колѣна, и смотря на солнце вопіютъ: Шунду Мумо, бурмата инвій буркаръ бурмата; то есть, Мати Солнца, спаси отъ болѣзни дѣтей нашихъ. Выговоривъ сіи молитвы приклоняются лицами къ землѣ; а послѣ возставъ ядятъ всѣ вмѣстѣ жертвенную пищу. Конецъ празднества язычниковъ есть пьянство и другія веселыя упражненія, являющія знаки торжества.

Вотяцкое суевѣріе такъ далеко простирается, что самыя неодушевленныя вещи приемлютъ отъ нихъ почтеніе боговъ. Изъ числа ими обожаемыхъ вещей знатнѣйшій есть такъ называемый Модоръ, который ни что иное, какъ вѣтьви пихтоваго дерева. Сколь благоговѣйно чтутъ они сіи священныя вѣтьви, тому послужитъ доказательствомъ, что со мною случилось, когда нечаянно хотѣлъ я коснуться до нихъ руками. Прибывъ въ Вотскую деревню, называемую Кичякъ; жаркое время прину-

принудило меня искать убѣжища въ житницѣ хозяина того дому. Взошедъ въ нее увидѣлъ я на стѣнной полкѣ нѣкую на небольшихъ брускахъ стоящую дощечку, которая казалась мнѣ, что окладена травою; а любопытство принудило меня къ ней приближиться. Лишь только хотѣлъ я взять ее руками, какъ вдругъ хозяинъ и хозяйка того дому вскочивъ съ мѣстъ своихъ, закричали мнѣ, чтобъ я любопытство свое удовольствовалъ только глазами; а руками бы отнюдь не прикасался. Удивился, слыша столь странное повелѣніе: однакожъ, чтобъ удобнѣе узнать сему притчину, немедленно склонился я исполнить желаніе беснующаго старика, и въ ужасъ приведенную старуху; а по томъ спросилъ его, для чего не долженъ я касаться сей травѣ? Онъ отвѣтствовалъ мнѣ: „сіе есть одно изъ первенствующихъ вещей нами обожаемыхъ, и то самое, которое называемъ „мы Модоромъ или богомъ хранителемъ домовъ нашихъ: и естьли коснется имъ рука не только „инозаконныхъ, но и тѣхъ самыхъ, которые ихъ „обожаютъ; то непремѣнно покой семейства моего „и самое благополучіе наше разрушится какимъ ни „будь нещастливымъ случаемъ„. Отвѣтъ сей привелъ меня въ изумленіе; а устрашенный старикъ видя, что я еще стоялъ у жертвенника Модора, не преставалъ меня уговаривать чтобъ оставилъ я вѣтьви на томъ мѣстѣ, гдѣ они находятся. Но какъ слова его были для меня не со всемъ внятины, то спросилъ его еще: ктожъ можетъ столь божественныя вѣтьви снять съ мѣста въ случаѣ необходимости?

носиши? Онъ проговорилъ, что должность сію имѣетъ одинъ престарѣлый Вошякъ, живущій въ ихъ деревнѣ; когдажъ онъ умретъ, то мѣсто его заступаетъ сынъ его; а буде нѣтъ кровнаго наслѣдника, то ближайшій изъ родственниковъ его можетъ брать священныя вѣтьви. По прошествіи каждаго года предъ вѣтьвями, служащими имъ за образъ домашняго ихъ бога, убиваютъ на жертву молодаго теленка, коего уши кладутъ на ту доску, гдѣ лежатъ пихтовыя вѣтьви; а та храмина, которую я считалъ за житницу хозяина того дому, служитъ вмѣсто храма Модору посвященнаго: ибо жертвеннаго тельца убиваютъ по среди сего мѣста.

Естьли какому ни будь Вотскому дому понадобятся другія вѣтьви, то онъ не прежде можетъ ихъ получить, какъ по смерти того старика, который предъ вѣтьвями отправлялъ должность священника. Молодый его наслѣдникъ имѣетъ право удовольствовать желаніе просящаго: но все сіе долженъ онъ сдѣлать безъ корысти.

Черемиса, живущіе близъ береговъ рѣки Таныпа, чтутъ такъ же оныя вѣтьви, которыя называютъ они Кудоводошь, то есть домашній богъ. Жертвоприношеніе различествуетъ только тѣмъ, что Черемиса посвятили ему чернаго барана. Сей богъ не есть общественный богъ для всего Черемискаго и Вотскаго народа: ибо между ими есть такіе, которые не дѣлаютъ ему ни жертвы, ни почтенія.

Какъ

КакЪ ни почитаютЪ Вотяки пихтовыя вѣтьви, однакожЪ древеса ихЪ не изЪяты отЪ употребленія на домовыя строенія. Они хранятЪ только одно дерево, стоящее вЪ дремучемЪ лѣсу, которое избравЪ ихЪ прародители назвали МодоромЪ, и потомки ихЪ довольствуются вѣтьвями на нихЪ выростаемыми.

Вотяки, будучи издревле охотники до бортевыхЪ пчелЪ, вздумали, что надлежитЪ обожать и дятла, какЪ такое животное, которое живучи вЪ лѣсахЪ причиняетЪ вредЪ бортевымЪ деревьямЪ. Они поимавЪ плетеницами дикую утку рѣжутЪ вЪ своихЪ лѣсахЪ, и сія есть жертва дятлу посвященная. Внутренность ея оставляютЪ вЪ лѣсу на пищу дятлу, а прочее варя ядятЪ сами.

Киреметь имѣетЪ такЪ же почтеніе отЪ ВотяковЪ, и день празднества установленЪ ему во время начатія пашни. Тогда убиваютЪ они вЪ жертву черного барана, котораго покупаютЪ на общія деньги. Во время случающихся сЪ ними болѣзней ищутЪ они спасенія у Киремети; а гаданіе лукавыхЪ ворожецовЪ обЪявляетЪ имЪ, какая жертва будетЪ ему пріятна. ВсѢ дѣйствія сихЪ отгадчиковЪ, которыхЪ Вотяки Тунами называютЪ, состоятЪ вЪ томЪ. Они взявЪ деревянную ложку, наполняютЪ ее водою; по томЪ кладутЪ вЪ нее серебряную копѣйку: но по чему узнаваютЪ они желаніе боговЪ, то, какЪ таинство имЪ однимЪ извѣстное, не обЪявляютЪ простому народу. Довольно того: люди непросвѣщенные и непонимающіе ихЪ коварнаго дѣйствія, исполняютЪ

повелѣнїе ихъ такъ священно, что естьлибъ прореченная жертва стоила ему лишиться большей части своего богатства; однакожъ болѣзнїю страждущїй человѣкъ безпрекословно все исполнитъ.

Все то, что могъ развѣдать я о Вотяцкомъ законѣ, не простирается далѣе вышеописаннаго: и такъ оставя ихъ богослуженїе, опишу теперь прочїе ихъ обряды.

О свадьбахъ Вотяцкихъ.

Не знаю, древнее ли обыкновенїе Вотяковъ брать женъ за нѣкоторой родъ заплаты, называемой Калымомъ; или Татары, завоевавшїе всѣ области древнихъ жителей сея страны, были причиною, что ими покоренные народы приняли отъ нихъ сїе обыкновенїе? Вотяки послѣдуя примѣру своихъ предковъ, сватаютъ дѣвицъ по договору, сколь много надобно за нее дать калыму. Когда договоръ заплаты кончится, то женихъ беретъ невѣсту въ свой домъ, и цѣлую недѣлю пользуется ея прїятностями: но по прошествїи сего времени отецъ невѣстинъ прїѣхавъ къ своему зятю беретъ ее обратно, и цѣлой годъ держитъ въ домѣ своемъ такъ крѣпко, что она не можетъ имѣть никакого свиданїя съ назначеннымъ ей женихомъ. Въ сей годъ женихъ печется, дабы заплатить потребное число калыма; а невѣста съ своей стороны оказываетъ послѣднїя услуги своимъ родителямъ. Но какъ все уже будетъ готово, то, сдѣлавъ все нужное къ свадебнымъ обрядамъ, дѣлаютъ пиръ, и по среди собравшихся гостей отецъ жениху вру-

чаетъ

чаетъ свою дочь. Пьянство и грубыя пѣсни, со звономъ волынокъ, гудковъ и гусель устроенныя, составляютъ лучшее веселіе пирующихъ въ день новобрачныхъ.

О погребеніяхъ Вотяпскихъ.

Вотяки похороняютъ своихъ умершихъ такъ точно, какъ бы они за вѣрное знали, что они въ часъ смерти своея вступаютъ въ другую жизнь. Они кладутъ съ нимъ топоръ, ножикъ, чашку, ложку, котелъ, кочетыкъ, новые лапти и тому подобныя вещи ими употребляемыя, дабы мертвый ихъ не имѣлъ ни въ чемъ недостатка, пришедъ на мѣсто небеснаго жилища. Мнѣніе ихъ о душахъ человѣческихъ согласно съ Черемисами, которое описалъ я въ дневныхъ запискахъ прошлаго 1769 года; и обряды погребенія являютъ тоже самое невѣжество, которое свойственно народамъ, покрытымъ тьмою идолослуженія и водимымъ стремленіемъ пустаго и несообразнаго суевѣрія.

О хозяйствѣ Вотяковъ.

Естьли имя трудолюбивыхъ земледѣльцовъ приписуется въ честь народамъ, то Вотяки по истиннѣ могутъ быть достойными имени сего: ибо я могу смѣло сказать, что нѣтъ въ Россійскомъ государствѣ ни одного народа могущаго съ ними сравниться въ трудолюбіи. Ревнованіе и почтеніе къ трудамъ между Вотяками столь велико, что женщины ихъ стараются одна предъ другою проснуться ранѣе, дабы притти на жатву прежде

жде своей сосѣдки; а сїе для того, что та, коя придетъ всѣхъ послѣ, служитъ насмѣшкамъ и презрѣнїю трудящихся женщинъ. Границы ихъ трудамъ есть смерть и младенчество; а прочее время жизни препровождаютъ и самые дряхлые старики въ домашней работѣ. Вотяшскїя женщины столь же способно дѣйствуютъ сохою и плугомъ, какъ и самые мущины. Не рѣдко случается, что они лишась своихъ мужей изправляютъ одни всѣ тѣ работы, которыя въ другихъ народахъ свойственны однимъ только мущинамъ. Между Вотяжами нѣтъ ни безпосредственно богатыхъ, ниже весьма скудныхъ и лишенныхъ пропитанїя. Праздность, будучи ихъ обществомъ презираема, заставляетъ всѣхъ радѣть о способахъ домостроительства; а земледѣлїе есть истинною питательницею всего Вотскаго народа. Богатство ихъ составляютъ житницы хлѣбомъ наполненныя, пчелы и скотоводство, которыми будучи всегда изобильны развозятъ на продажу по разнымъ городамъ и заводамъ. Въ зимнее время упражненїе мущинъ состоитъ въ битьѣ шерсти и въ дѣланїи войлоковъ; а женщины ткутъ различные холсты, шерстяныя сукна, и вышиваютъ полотна шелковыми фигурами, которыя употребляютъ для украшенїя одежды своей. Прочїе ихъ обряды хозяйства сходствуютъ съ другими земледѣльцами.

О Вотскихъ нравахъ.

Смиренные Вотскїе нравы и всеобщее ихъ дружелюбїе служитъ такъ же въ похвалу сему народу.

ду. Странствующихъ пріемлютъ они съ отмѣнною благосклонностію, и стараются оказать всѣ знаки ласковаго привѣтства; а медъ и хлѣбъ поставляютъ на столъ, лишь только войдешь въ гостинницу. Вотъ все то, что могъ я примѣтить и въ нравахъ и во внутреннемъ состояніи Вотяковъ, обитающихъ въ проѣзжаемой мною странѣ. Теперь приступлю обратно къ описанію моего путешествія.

О Камскихъ лѣсахъ.

Послѣ Вотскихъ деревень наступили опять Черемискія селенія, въ которыхъ ничего примѣчанія достойнаго не находится. Послѣдняя деревня, къ Оренбургской губерніи принадлежащая, называлась Сусады; по томъ начались жительства Казанской губерніи. Чѣмъ ближе подвигался я къ луговой сторонѣ рѣки Камы, тѣмъ больше мѣста были лѣсистѣе; а лѣсъ, растущій въ сей странѣ, есть сосновый, пихтовый, елховый, тополевый, лиственничный, липовый и березовый. Хотя натуральное свойство земли было со всемъ отмѣнно отъ той, коя находится въ Уфинской провинціи: (ибо вмѣсто мягкаго чернозема находится тамъ земля жесткая и смѣшанная съ нѣкоторымъ числомъ рѣчнаго песка,) но будучи напаяема Камскими водами произноситъ столь же хорошіе плоды, какъ и на утучненныхъ природою земляхъ; чему были ясные свидѣтели ржи посѣянныя въ сихъ поляхъ. Жители луговой стороны рѣки Камы, имѣя во владѣніи своемъ больше лѣсистыхъ мѣстъ, нежели полей, принуждены бываютъ выжигать посторонніе лѣса, дабы тѣмъ удобнѣе

очистить мѣсто для хлѣбнаго посѣва. Но какъ пустивъ огонь въ лѣса, не имѣютъ они никакого присмотра, то съ жалостію примѣчалъ я, какую ужасную гибель причиняютъ они молодымъ и старымъ деревьямъ: ибо первые, будучи объяты огненнымъ пламенемъ, всѣ безъ изъятія обсохли, а другіе згорѣвъ до половины, не могутъ быть употреблены ни на какое строеніе, ниже очистить мѣсто для хлѣбнаго посѣва; и такъ большая часть лѣсу погибаетъ безъ пользы пекущихся о земледѣліи.

Въ похвалу Вотяковъ и Черемисъ можно приписать и сіе, что сохраненіе лѣсовъ между ими весьма священно почитается; а сему причиною безъ сумнѣнія то, что ихъ Киреметы представляющія мѣста богамъ посвященныя, и самые виды ихъ древами изображаемые находятся въ лѣсахъ, къ которымъ набожное почтеніе принуждаетъ ихъ радѣть, дабы сохранять столь пріятныя имъ мѣста, и столь же необходимыя для благополучія всѣхъ живущихъ на землѣ.

Деревня Маслинной мызъ.

При концѣ погубленнаго лѣсу находилась дворцовая деревня Маслинной Мызъ, и есть то самое мѣсто, отколь переѣхалъ я на нагорную сторону рѣки Камы. Нагорной берегъ сей пространной рѣки составляютъ различныя земли. Мѣстами видима

О земляхъ лежащихъ на нагорной сторонѣ рѣки Камы.

серая и весьма твердая земля, а индѣ находится и влажный черноземъ. Удабриваніе земель тутошнимъ жителямъ есть дѣло незнакомое. Они жесткость пашенной земли преодолѣваютъ плугомъ, пастьвами скотовъ, которые ходя по полямъ для пашни

ни назначеннымъ толочать землю, и съѣдаютъ растѣнія, могущія вредить посѣяннымъ плодамъ.

Сорокъ верстъ разстояніемъ отъ деревни Маслиннаго Мыза, на нагорномъ берегу рѣки Камы находилось дворцовое село, Серапуль (а) называемое, и есть такое жительство, которое и строеніемъ обывательскихъ домовъ, и богатствомъ ея жителей превозходитъ многіе уѣздные города. Строеніе сего села составляютъ три деревянныя церкви, внутри деревяннагожъ зáмка построенныя и 600 крестьянскихъ дворовъ. Зажиточные Серапульскіе жители имѣютъ кожевенные и мыльные заводы; и какъ дѣлаемую юфть, такъ и мыло отправляютъ водою въ знатные города Россійскаго государства. Хотя большую часть Серапульскихъ жителей составляютъ земледѣльцы; однако между ими нѣтъ недостатка и въ ремесленныхъ людяхъ: ибо тамъ находится довольное число серебряниковъ, мѣдниковъ и оловянишниковъ. Внѣ сельскаго жительства находится пильная мельница, гдѣ изъ пильнаго лѣсу дѣлаютъ различной величины суда, которыя нагрузивъ хлѣбомъ, отправляютъ водою въ разныя мѣста. Но самое прибыточное судовое отправленіе Серапульскихъ жителей составляютъ дрова, которыми наполнивъ огромныя суда; отправляютъ водою въ Астрахань и въ другіе безлѣсныя мѣста, въ предѣлахъ сей губерніи находящіяся. Какой величины и твердости

Село Серапуль.

(а) Имя Серапуль произходитъ отъ рѣчки сего имени, которая протекая близъ села впадаетъ въ рѣку Каму.

сти дѣлаютъ суда дровами нагруженныя. Какъ о томъ, такъ и о другихъ судахъ, плавающихъ по рѣкѣ Камѣ, сдѣлаю я особливое описаніе: но теперь скажу, какую пользу сей родъ торговли приноситъ жителямъ Камскихъ береговъ.

О дровяной торговлѣ.

Лѣсистыя мѣста составляютъ обѣ стороны рѣки Камы; а по тому зажиточные крестьяна, живущіе въ сихъ мѣстахъ, во время осени и зимы раздаютъ впередъ деньги нуждающимся земледѣльцамъ, которые вмѣсто взятыхъ ими денегъ должны заимодавцамъ своимъ заготовить березовые дрова. Каждая квадратная сажень дровъ на мѣстѣ приходитъ имъ въ 20 и 25 копѣекъ, а съ провозомъ и со всѣми росходами, включая въ то число наемъ работниковъ и построеніе судовъ, до Астрахани не становится имъ болѣе 80 и 90 копѣекъ. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, сказываютъ промышленики, что по прибытіи въ Астрахань продавали они каждую сажень привезенныхъ дровъ отъ одного рубля осмидесяти копѣекъ до двухъ рублей; а нынѣ учрежденіемъ тамошняго губернатора не могутъ они продать сажень дороже рубля дватцати копѣекъ. Но какъ установленная цѣна приноситъ сходную прибыль промышленикамъ, то они и понынѣ не оставляютъ сію прибыточную торговлю. Дровяныя суда, которыя жители Камскихъ береговъ называютъ Насадами, дѣлаются гораздо тверже обыкновенныхъ судовъ; а сіе для того, что промышленики, разпродавъ привезенныя дрова, наполняютъ тѣ же самыя суда рыбою, отъ которой, привозя въ верьховые города, получаютъ другую прибыль.

Насадъ сооружается обыкновенно изъ сосноваго лѣсу; а днище его утверждено на долгихъ клюковатыхъ брусьяхъ, которые называютъ Копани, и кои бываютъ основанїемъ или связью всѣхъ частей того судна. На копани полагается брусчатый лѣсъ, толщиною въ шесть вершковъ; а на него кладутъ еще другїе брусья, сдѣланные той же толщины изъ ельховаго лѣса. Послѣднюю твердость дна составляетъ такъ называемый поварный тесъ, который ни что иное, какъ тонкїя доски, служащїя поломъ дровяному судну. Длина сего насада бываетъ 25, ширина 8 и 9 саженъ: толщина стѣнъ его четыре вершка; а высота ихъ въ пять аршинъ. Обыкновенная кладь, вмѣщающаяся въ сїе судно, состоитъ въ 1100 саженяхъ сухихъ березовыхъ дровъ, которыми нагрузивъ его, отправляютъ весною и по среди самаго лѣта въ Астрахань. Какъ сплавъ отъ самаго Серапуля до Астрахани бываетъ въ низъ по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, то работныхъ людей на насадѣ не бываетъ болѣе 35 человѣкъ, въ томъ числѣ кормщики и водоливы. Плата до мѣста выгрузки пловцамъ бываетъ различна: простой работникъ получаетъ до Астрахани 10 и 12 рублей; кормчїй 60, а водоливамъ по 25 рублей. Каждый насадъ, изъ Камскаго лѣсу сооруженный, становится на мѣстѣ въ 300 рублей, опричь якорей, которыхъ у всякаго дровянаго судна бываетъ по три: первый изъ нихъ, называемый становый, бываетъ вѣсомъ въ 40; а послѣднїе ходовые тяжестью въ 20 и въ 30 пудъ: но всѣ оные якори удобны для

О водяныхъ судахъ.

возвратнаго ходу въ верьхъ по рѣкамъ. Дровяный насадъ приплывъ до Астрахани выгружается; и естьли хозяинъ судна похочетъ его продать Астраханскимъ жителямъ на строеніе, то получаетъ за него денегъ отъ 150 до 200 рублей. Когдажъ разсудитъ нагрузить рыбою, то старается изправить его новою конопатью. Насадъ, дѣлаемый на рѣкѣ Камѣ, бываетъ конопаченъ пенькою, мѣшая ее съ мочалами: напротивъ того, когда онъ же долженъ будетъ итти въ верьхъ по рѣкамъ, то конопатятъ его снова такимъ образомъ. Поверьхъ прежней конопати кладутъ смоляные войлоки, а на него мѣлкія драночки, ровныя шириною съ уконопаченными мѣстами, которыя прибиваютъ небольшими желѣзными скобами, и которыя пловцы называютъ Саргою.

Знатнѣйшія изъ всѣхъ судовъ, ходящихъ по рѣкѣ Камѣ, суть такъ называемыя Ладьи, которыя ни что иное, какъ огромныя суда изъ сосноваго и ельховаго лѣсу сооруженныя. Длина ладьи бываетъ 33, ширина отъ 8 до 9 саженъ, высота стѣнъ четыре аршина съ половиною, а толщина днища и прочихъ частей сея громады не болѣе четырехъ вершковъ. Различіе ладьи отъ обыкновенныхъ судовъ есть, какъ то, что между досками, составляющими ея крышку, кладутъ бересту, которая будучи тверда и легка, не пропускаетъ внутрь ладьи никаковой мокроты; такъ равно и то, что, сооружая сію громаду, ни мало не чтятся сдѣлать ее такъ тверду, какъ прочія ходовыя суда: ибо желѣзныхъ укрѣпленій къ ладьѣ

не

не употребляютъ, кромѣ нѣсколькихъ желѣзныхъ скобъ, крѣпящихъ брусья внутрь ладьи лежащіе. Пенька, которую для конопати судовъ повсюду употребляютъ, со всемъ для ладьи не нужна; а вмѣсто того конопатятъ ее мягкими мочалами, которыя стольже хорошо удерживаютъ мокроту, какъ и самая лучшая пенька. Ладьи обыкновенно нагружаются Пермскою солью въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ изъ множества соляныхъ источниковъ вывариваютъ оную соль. Грузу въ нее кладутъ 100000 и 110000 пудовъ; а работныхъ людей на сплавъ въ низъ по рѣкѣ Камѣ бываетъ на ней по сту по пятидесяти человѣкъ, которые идутъ греблею до самаго устья сей пространной рѣки. Приближась къ рѣкѣ Волгѣ изправляются они къ верьховому ходу, и прежде всего стараются умножить число работниковъ: ибо въ верьхъ по рѣкѣ не могутъ управлять ладьею менѣе 300 человѣкъ; а по тому хозяева судовъ за ранѣе отправляютъ туда нарочно нанятыхъ работниковъ. Верьховый ходъ ладьи называется завозомъ для того, что сія громада не можетъ иначе подвигаться противъ стремленія водъ, какъ способомъ якорей, которые впередъ завозятъ въ лодкахъ и бросаютъ на дно рѣки. Каждая ладья имѣетъ три завозныя лодки и четыре якоря: перьвый у пловцовъ именуется становымъ и бываетъ вѣсомъ во сто; а прочіе по тридцати пудъ, и суть тѣ самые, кои двенадцать человѣкъ работниковъ взявъ съ ладьи, и завозя впередъ повергаютъ во глубину рѣки. Лишь только ладья къ якорю, лежа-

 щему

щему въ водѣ, приближится, то тотчасъ бросившіе его работники вынимаютъ обратно, а другіе впереди его стоящіе бросаютъ новой: и такъ судно непрестанно должно слѣдовать якорямъ, влекущимъ его впередъ. Ладья, солью наполненная, идетъ грузомъ въ водѣ въ 14 четвертей; а по сему можно разсудить, что она иначе ходить не можетъ, какъ въ самыхъ глубочайшихъ рѣкахъ. По словамъ изкусныхъ водоходцевъ, живущихъ по рѣкѣ Камѣ, примѣчается въ сихъ ладьяхъ нѣчто отмѣнное отъ всѣхъ другихъ судовъ. Они увѣряютъ, что ладья, будучи солью наполнена, съ великою способностію ходитъ по водамъ; но какъ скоро сей великой грузъ будетъ изъ нее выкладенъ, то пустая ладья тотчасъ потопляется водою. Увѣряющіе о семъ находятъ нѣкое отмѣнное свойство въ Пермской соли. Но я съ моей стороны не могу ни утверждать, ниже отвергать ихъ мнѣніе, тѣмъ паче, что сіе сказаніе должно изслѣдовать не иначе, какъ быть при самой выгрузкѣ ладьи. Кажется, что сіе можетъ случиться отъ того, что судно будучи мѣлкою солью нагружено, засыпаетъ всѣ скважины на днѣ ладьи, быть могущія: но какъ вся тягость изъ нее выкладена, то скважины будучи обнажены пропускаютъ въ себя воду, которая усилившись въ суднѣ, наконецъ оную потопляетъ. Ладьи обыкновенно строятъ въ Пермской провинціи, въ Чердынскомъ уѣздѣ по рѣчкамъ Вихрѣ, Колмѣ и на самой рѣкѣ Камѣ, которыя вообще изобилуютъ великимъ множествомъ лѣсовъ, удобныхъ для строенія судовъ.

судовъ. Соляные промышленики подряжаютъ строить сіи огромныя суда жителей тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ наполняютъ грузомъ. Прежде сего ладья бывала въ подрядѣ 180 рублей, а нынѣ, какъ слышно, не можно ее сдѣлать ниже 250 рублей, по причинѣ, что строеніе водяныхъ судовъ противу прежнихъ годовъ несравненно больше умножилось. Ладья по тому дешевле прочихъ судовъ становится, что сооруженіе ея есть самое легчайшее: ибо тутъ не нужно ни отмѣннаго искусства, ниже той твердости, которая необходима въ дѣланіи другаго рода судна. Разсматривая величину ладьи, должно бы думать, что на строеніе ея потребно большее число лѣсу противу другихъ судовъ: напротивъ того пловцы увѣряютъ, что въ нее входитъ гораздо меньше лѣсу, нежели въ дровяной насадѣ, по тому, что днище ея составляетъ одинъ слой брусчатыхъ деревъ, такъ же и всѣ другіе части ея несравненно тонѣе противу нерьвой.

Есть еще другаго виду ладьи, которыя жители Камскихъ береговъ называютъ Межуумокъ; что значитъ по ладьѣ огромнѣйшее изъ всѣхъ судовъ. Его такъ же строятъ, какъ и ладью; а разность только въ томъ, что онъ менѣе противу оной: ибо длина его 25, ширина 7 саженъ, а высота стѣнъ его 4 аршина. Межуумокъ такъ, какъ и ладья, наполняется Пермскою солью, и тягость, которую онъ поднимаетъ, состоитъ въ 60000 пудахъ соли. На сплавѣ въ низъ по рѣкѣ Камѣ бываетъ на немъ работныхъ людей 70; а въ верьхъ по рѣкамъ 180 и 200 человѣкъ, которые

рые

рые влекутЪ его противЪ воды способомЪ завозныхЪ якорей.

ПослѢднія изЪ всѢхЪ судовЪ, ходящихЪ по рѢкѢ КамѢ, есть такЪ называемыя Каюки и бархатныя. Они ничѢмЪ больше не нагружаются, какЪ только хлѢбомЪ, которой здѢшніе жители отправляютЪ вЪ разные города, а больше еще по подрядамЪ вЪ провіантскіе магазейны. КаюкЪ такЪ, какЪ и дровяный насадЪ, имѢетЪ основаніе свое на крюковатыхЪ брусьяхЪ, или такЪ называемыхЪ копаняхЪ, и всѢ части его бываютЪ столь же твердо устроены, какЪ и у дровянаго судна. Длина его 18 и 20, а ширина отЪ 4 до 5 саженЪ. РаботныхЪ людей вЪ низЪ по рѢкѢ ставятЪ на него 30 человѢкЪ, а вЪ верьхЪ противу воды вдвое онаго; и вся тяжесть, которою его наполняютЪ, не бываетЪ болѢе 35000 пудовЪ хлѢба. Прочія суда извѢстныя на рѢкѢ КамѢ суть тѢже самыя, которыя употребляютЪ на ВолгѢ и вЪ другихЪ мѢстахЪ. И такЪ оставя описаніе о КамскихЪ судахЪ, возвращусь обратно вЪ Серапульскія окрестности.

Село Серапуль.

Село Серапуль есть начальное мѣсто вЪ сей волости сего имени: ибо вЪ немЪ находится управитель и судилище, для крестьянЪ установленное. ПодЪ вѢдомствомЪ сего волостнаго правленія находятся многія села и деревни, вЪ которыхЪ мужеска полу болѢе пятнадцати тысячь душЪ считаютЪ, и которые большею частію обитаютЪ по берегамЪ рѢки Камы.

Разсматривая природное положеніе мѢстЪ, лежащихЪ около Серапуля, и при томЪ входя во всѢ

всѣ части домостроительства здѣшнихъ жителей, не могъ примѣтить я ничего такого, котороебъ показывало недостатки ихъ хозяйства. Какъ земли ихъ суть самыя хлѣбороднѣйшія, то и хлѣбная цѣна бываетъ на всякое время дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Казанской губерніи; а по сему, кажется мнѣ, весьма бы полезно было завести тутъ винные заводы, которые и по способности лѣсистыхъ и лучшею водою изобилующихъ мѣстъ, и по множеству преимущественныхъ земледѣльцовъ, во кругъ жительства сего обитающихъ, могутъ служить къ лучшему умноженію доходовъ произходящихъ отъ виннаго куренія. Между отмѣнными выгодами сихъ заводовъ можетъ быть рѣка Кама, которая, протекая въ сихъ мѣстахъ, послужитъ легкимъ способомъ отправлять вино водою во всѣ города, по Камѣ и Волгѣ находящіеся.

Изобиліе Серапульскихъ и другихъ жителей, во кругъ его обитающихъ, не составляетъ одно хлѣбопашество; но благословенная ихъ земля награждаетъ и другими преимуществами, служащими къ обогащенію сельскихъ жителей, какъ то пчельные, рыбные и звѣриные промыслы. Звѣри, ловимые въ Камскихъ лѣсахъ, суть рыси, россомахи, бобры, куницы, лисицы, норки и бѣлки: но изъ отмѣнныхъ звѣрей, находящихся въ сихъ мѣстахъ, есть нѣкоторый родъ бѣлокъ, которымъ Руские звѣроловцы дали имя Бурундукъ; а Татары, живущіе на нагорной сторонѣ рѣки Камы, называютъ его Черкасъ Тіинъ, что значитъ пеструю

О Камскихъ звѣрѣ.

строую бѣлку. Сїе животное одарено отъ натуры такою же способностїю бѣгать по вершинамъ высокихъ деревъ, какъ и бѣлка; да и самое жилище ея суть дуплистыя древа. Склонности, натура и пища его во всемъ подобны бѣлкѣ; но пестрота шерсти его различествуетъ отъ оной. Бурундукъ имѣетъ на хребтѣ своемъ пять черныхъ полосокъ, которыя, начавъ отъ головы, простираются до самой задней части его, такъ же и долгїй хвостъ его украшенъ сѣдинами, которыя видны между черными волосами.

Величиною онъ менѣе бѣлки; но равенъ со звѣркомъ, называемымъ ласкою.

Голосъ его состоитъ въ нѣкоторомъ родѣ свиста и щекотанья.

Когда бѣжитъ, то долгой хвостъ свой поднимаетъ къ верьху такъ, какъ бѣлка.

Бурундуки щенятся весною, и самка молодыхъ дѣтей питаетъ своею грудью.

Между бѣлками, ловимыми въ Камскихъ лѣсахъ, изрѣдка попадаются со всемъ бѣлыя, которыхъ ловцы называютъ Князьями бѣличьяго рода. Управитель Серапульской волости, г. Коллежскїй Ассессоръ Воеводскїй, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ получилъ такую шкурку отъ одного звѣроловца, которую онъ долгое время хранилъ въ домѣ своемъ; но небреженїемъ служителей его она утратилась.

Воткинской заводъ.

Пребывая долгое время въ Серапулѣ, имѣлъ я случай осмотрѣть казенной Воткинской заводъ, который въ - - - верстахъ отъ сего завода нахо-

находится. Имя сего завода произходитъ отъ рѣки Вотки, вытекающей съ полночной стороны изъ Вотятскихъ селеній, и впадающей въ седьми верстахъ ниже заводскаго строенія въ рѣку Сиву, которая устьемъ своимъ соединяется съ Камою. Сей заводъ не имѣетъ ни домны, ниже собственныхъ рудокопныхъ ямъ; но вмѣсто того получаетъ онъ чугунъ съ Горобогадатскихъ заводовъ, которымъ нагрузивъ многія суда, отправляютъ водою въ низъ по рѣкамъ Чюсовой и Камѣ; а дошедъ до устья рѣки Сивы, способно входятъ въ верьхъ по ней до самой заводской плотины. Привезенной чугунъ пережигая въ горныхъ печкахъ, дѣлаютъ изъ него желѣзо способомъ двадцати разковочныхъ молотовъ, которые безпрестанно тамо дѣйствуютъ. Въ круглой годъ на Воткинскомъ заводѣ выдѣлываютъ полоснаго желѣза 150000, укладу до 700 пудовъ, и листоваго желѣза болѣе 80000 листовъ, которыми нагрузивъ тѣже самыя барки, которыя приходятъ съ чугуномъ съ Сибирскихъ заводовъ, отправляютъ водою по Камѣ и Волгѣ до самаго Петербурга. Пудъ желѣза, по словамъ управителя сего завода, на мѣстѣ не приходитъ болѣе девятнадцати копѣекъ. Изъ сего можно заключить, сколь великую прибыль для казны приноситъ сей заводъ. Сверьхъ обыкновенныхъ заводскихъ фабрикъ находится тутъ особливая точильня, гдѣ дѣлаютъ желѣзныя тарелки и блюды, покрывая ихъ полудою. Но какъ сія фабрика недавно еще устроена, и мастера не приобыкли упражняться въ семъ новомъ искусствѣ, то не льзя сказать,

чтобы работа ихъ заключала въ себѣ что ни будь превосходнѣе; однакожъ можно надѣяться; со временемъ видѣть сіе искусство въ совершенство приведенное.

Рѣка Вотка.

Рѣка Вотка, на коей находится сей заводъ, весьма посредственной ширины и глубины: но способъ, которой употребляютъ для сплавки судовъ, дѣлаетъ ее на все способную. Когда суда со всемъ будутъ нагружены желѣзомъ, тогда воду заводскаго пруда спускаютъ, которая разспространясь по окрестнымъ мѣстамъ умножаетъ глубину рѣки, а суда бываютъ влекомы быстриною изъ пруда выпущенныхъ водъ. Такимъ образомъ желѣзомъ наполненныя коломенки свободно входятъ до устья рѣки Сивы, а тамъ уже находятъ безпрепятственной путь до самой рѣки Камы.

Воткинской заводъ имѣетъ приписныхъ крестьянъ 8600 душъ, которыми изправляютъ всѣ заводскія работы, и которые большею частію въ округѣ завода обитаютъ.

О заводскихъ лѣсахъ.

Возвращаясь съ сего завода имѣлъ я на пути моемъ заводскіе дровосѣки, которые служили мнѣ нѣкоторымъ примѣчаніемъ о свойствѣ здѣшнихъ лѣсовъ. Разсматривая дровосѣчные лѣса, съ крайнимъ удивленіемъ увидѣлъ я, что вмѣсто срубленныхъ сосновыхъ деревъ выростали изъ нутри корня ихъ совсемъ инаго виду отрасли, какъ то рябинникъ, осина и ни къ чему неспособные кусты; но срубленныя березы изпускали вмѣсто себя свои собственныя отрасли. Причина сего чуднаго дѣйствія сокрыта отъ знанія моего; но

ученые

ученые безъ сумнѣнія станутъ сыскивать сему причину въ какихъ ни будь воздушныхъ дѣйствіяхъ: и такъ оставя имъ сіе на разсужденіе, самъ возвращусь обратно въ тѣ мѣста, гдѣ было мое пребываніе.

Различныя надобности принуждали меня остаться на нѣкоторое время въ селѣ Серапулѣ, а 9 числа Іюня отправился я изъ него по нагорному Камскому берегу въ низъ по теченію сея рѣки. Продолжая путь мой большею частію лѣсистыми мѣстами, не находилъ я тамъ ничего примѣчанія достойнаго. Самое лучшее селеніе, бывшее на пути моемъ, есть село Каракулино, стоящее въ 64 верстахъ отъ Серапуля на нагорномъ берегу рѣки Камы. Сіе село составляетъ начальное мѣсто дворцовой волости сего имени: ибо въ немъ находится управитель, имѣющій начальство надъ всѣми крестьянами къ сей волости принадлежащими, которыхъ до 6000 душъ считаютъ. Каракулинское селеніе состоитъ въ 400 обывательскихъ домахъ и въ трехъ деревянныхъ церквахъ; а замокъ сего мѣстечка находится на высокой горѣ, и укрѣпленъ деревянною стѣною съ башнями, которыхъ возвышеніе соотвѣтствуетъ сему укрѣпленію. Въ немъ нѣтъ никакого публичнаго торжища, ниже зажиточныхъ жителей, и самый лучшій промыселъ ихъ составляетъ хлѣбопашество и рыболовство. Село Каракулино.

Рыболовныя снасти, употребляемыя на рѣкѣ Камѣ, различествуютъ, сколько мнѣ извѣстно, отъ тѣхъ орудій, которыми ловятъ рыбу въ Волгѣ и О рыболовныхъ орудіяхъ.

въ другихъ рѣкахъ протекающихъ во внутреннихъ частяхъ Россійскаго государства. Самое удобнѣйшее орудіе, которое употребляютъ для ловитвы рыбъ жители Камскихъ береговъ, есть такъ называемыя Бабашки, которыя составляетъ долгая веревка, имѣющая премножество удъ на тоненкихъ верьвяхъ висящихъ. На остріѐ желѣзныхъ удъ привязываютъ тонкими нитками барабашки; и сіе ни что иное, какъ наплавы, сдѣланные изъ коры осокореваго дерева. Надлежитъ, чтобы барабашки отвѣтствовали величиною своею тяжести желѣзныхъ удъ. Длина бабатошной веревки бываетъ въ 80 саженъ; по ней 250 рыболовныхъ крючковъ. Между десятью удами на особливую веревочку привязываютъ небольшіе камни, которые ложась на дно рѣки погружаютъ рыболовныя снасти; но легкія барабашки, на концѣ крючковъ привязанныя, поднимаютъ уды къ верьху. Рыба ходящая въ водѣ увидѣвъ колеблющіеся наплавы тотчасъ къ нимъ приближается, чая себѣ найти въ нихъ пищу: а какъ скоро коснется сему орудію, то бываетъ прицеплена остріемъ желѣзныхъ удъ. Бабашки противу другихъ рыболовныхъ снастей тѣмъ лучше и удобнѣе, что состоятъ изъ самаго простаго и неубыточнаго рукодѣлія, и каждый человѣкъ можетъ ее устроить своими руками. Рыболовцы, живущіе по рѣкѣ Камѣ, бабашками не ловятъ иныхъ рыбъ, какъ только однихъ стерлядей; а время, въ которое ихъ употребляютъ, есть лѣто и осень: но весною, по причинѣ глубокихъ водъ, такъ же и зимою, совсемъ они не въ употребленіи.

Есть

Есть еще другїй родъ орудїя рыболовнаго, подобнаго вышеописанному, которое жители рѣки Камы называютъ Самоловами. Они имѣютъ такїя же уды и барабашки, какъ и у бабатокъ: но какъ ими ловятъ однихъ только большихъ рыбъ, каковы суть осетры, бѣлуги, севрюги и бѣлыя рыбицы; то уды, барабашки и самоловная веревка бываетъ превозходной толщины и твердости противу перьвой. Самоловъ дѣлается длиною въ 50 саженъ, гдѣ бываетъ 100 желѣзныхъ удъ на особливыхъ верьвяхъ висящихъ, и на острїе которыхъ привязываютъ легкїя барабашки. На одномъ концѣ самолова и бабатки привязываютъ наплавъ сдѣланной изъ пихтоваго или ельховаго дерева, длиною у перьвой въ два, а у другой въ четыре аршина, который плавая поверьхъ водъ служитъ знакомъ на дно поверженныхъ снастей.

Каждое изъ вышеописанныхъ орудїй бываетъ управляемо двумя рыболовцами: одинъ изъ лодки бросаетъ ихъ въ воду, а другой сидя на кормѣ поправляетъ бросаемыя и выбираемыя снасти.

Для ловли бѣлыхъ рыбъ Камскїе рыболовцы употребляютъ особливыя снасти, называемыя Аханы, которыя ни что иное, какъ рѣдкїя сѣти изъ конопляной жилки сплетенныя, и коихъ длина бываетъ 60, а ширина 3 сажени. На нижней части ахана привязываютъ двенадцать небольшихъ круговъ, сдѣланныхъ изъ тонкихъ прутьевъ, а на нихъ вдѣты глиняные камешки, которые во глубину рѣки погружаютъ сїи снасти; на верьхней же части его бываютъ 50 обвостренныхъ и на

веревочкахъ висящихъ коловъ, которые сдѣланы изъ осокорева дерева, длиною болѣе половины аршина. Сїи обвостреные колы называютъ Челца, и они плавая по водѣ бываютъ знакомъ, когда рыба попадется въ снасти: ибо она ударившись въ сѣти потопляетъ поверьхъ воды плавающїе колы. По обоимъ верьхнимъ концамъ ахана привязываются трехъсаженныя веревки, по концамъ которыхъ сдѣланы небольшїя деревянныя полукружїя, называемыя Подкуренникомъ. одинъ изъ нихъ плаваетъ по рѣкѣ, а другой рыболовецъ держитъ въ рукахъ своихъ; и какъ скоро увидитъ онъ потопленную челцу, то тотчасъ сбираетъ въ лодку свои снасти, и съ ними вмѣстѣ вытаскиваетъ въ сѣтяхъ увязшую рыбу. Не рѣдко случается, что въ аханы попадаютъ бѣлуги, осетры и тому подобныя большїя рыбы.

Другїя здѣшнїя рыболовныя снасти суть неводы, частухи, тарабары, сѣти и вятери, въ которыхъ никакой отмѣны не примѣчается; но разнятся только одними именами, даваемыми имъ отъ рыболовцовъ, обитающихъ по берегамъ рѣки Камы.

Устье рѣки Бѣлой.

Изъ села Каракулина отправился я водою, дабы тѣмъ удобнѣе осмотрѣть устье рѣки Бѣлой, въ десяти верстахъ ниже сего села находящееся. Сїя рѣка, выходя съ полуденной стороны изъ хребтовъ Уральскихъ горъ, и стремясь на полночь впадаетъ въ рѣку Каму, въ трехъ верстахъ отъ села называемаго Чеганды. Струя Бѣльская видима изъ далека на поверьхности Камскихъ водъ: ибо она бѣли-

бѣлизною своею подобна сывороткѣ: напротивъ того Камская вода мутна и виду чернаго. Какъ скоро рѣка Бѣлая соединяется съ Камою, то воды Камскія отгоняетъ къ нагорному берегу, а сама течетъ подлѣ луговой стороны, и на немалое разстояніе являетъ бѣлизну своихъ водъ. Говорятъ, что въ меженное время Бѣльская струя видима до самаго Икскаго устья (a): но сія рѣка, впадая въ Каму, быстрымъ своимъ стремленіемъ возмутивъ Бѣльскія воды, сравниваетъ съ Камскими струями. Причиною бѣлизны Бѣльской воды, думаю, есть ни что иное, какъ то, что сія рѣка течетъ возлѣ такихъ горъ, которыя составляетъ большею частію опока и огромныя слои слабаго алебастра. Такъ же и на самомъ днѣ ея находится во многихъ мѣстахъ бѣлая известь, которая, будучи омываема быстриною стремящихся водъ, придаетъ ей сію отмѣнную бѣлизну: напротивъ того рѣка Кама протекаетъ большою частію подлѣ земляныхъ, глинистыхъ, песчаныхъ и каменныхъ береговъ.

Противу Бѣльскаго устья находятся оставленныя рудокопныя ямы, въ которыхъ хотя ничего примѣчанія достойнаго не находится; но я опишу, какіе слои составляютъ сей крутой берегъ рѣки Камы. Самый верьхній слой его есть черная земля съ небольшими прожилками красной глины. За нею видимъ огромный слой зеленаго руднаго песка: подъ ними лежитъ черный дикій камень, внутрь коего видимы бѣлыя тоненькія прожилки;

(a) Устье рѣки Ика отъ устья рѣки Бѣлой находится съ небольшимъ въ 50 верстахъ.

жилки; по томъ слѣдуетъ твердая красная глина, за которою лежитъ еще другій слой зеленаго песка, а за нимъ видима руда, въ песчаномъ камнѣ находящаяся. Руда сія есть самаго бѣднаго содержанія; а по тому безъ сумнѣнія и оставлена отъ рудокопателей.

Село Бешки.

Отъ Бѣльскаго устья въ низъ по рѣкѣ Камѣ не видно было ничего примѣчанія достойнаго, кромѣ высокихъ и лѣсистыхъ ея береговъ. Но лучшія возвышенія Камскихъ горъ были въ двенадцати верстахъ отъ села, называемаго Бешки; и сіи горы у здѣшнихъ жителей извѣстны подъ именемъ Ендовища. Они состоятъ изъ разныхъ каменныхъ шиферныхъ и глинистыхъ слоевъ, и высокіе утесы ихъ касаются самой Камской воды. Между горными слоями находится красный черепковый камень, который видомъ и самою краскою подобенъ сурику, но не имѣетъ той мягкости, которая свойственна въ краску употребляемому камню. Самое лучшее, что находится внутри сихъ каменистыхъ береговъ и при самой подошвѣ Камской воды, суть разные Коралы, Амониты и Белемниты, видимые на поверьхности съ горной высоты низпадающихъ камней.

Горы Ендовища.

Устье рѣки Вятки.

Въ тридцати отъ сихъ высокихъ береговъ, а въ пяти верстахъ ниже села, называемаго Свиныя горы, находилось устье рѣки Вятки, вытекающей съ полночной стороны и стремящейся на полдень. Сколь отлична бѣлизною своею рѣка бѣлая отъ рѣки Камы, то столько же отмѣнны и Вятскія струи отъ Камскихъ, по тому, что воды ея

являютъ

являютъ видъ нѣсколько черняе противу оныхъ. Различіе между двумя вышеупомянутыми рѣками видимо больше по поверьхности ихъ водъ: но когда нальешь ихъ въ какіе ни будь прозрачные сосуды, то почти не примѣтно ихъ различіе; ибо какъ та, такъ и другая виду чистаго и вкусу довольно пріятнаго. Въ преддверіи Вятскаго устья находятся два лѣсистые острова, между которыми раздѣлившись воды ея протекаютъ. Правую сторону береговъ, такъ какъ и всѣхъ здѣсь текущихъ рѣкъ, составляютъ лѣсистыя и довольно высокія горы; а по лѣвой сторонѣ ея теченія видимы пріятные и цвѣтами изпещренные луга. Но какъ большая часть рѣки Вятки остается для моего примѣчанія, когда прибуду въ Вятскую страну; то кажется нѣтъ ни малой нужды о ней пространно здѣсь писать.

Лѣсистыя горы, по которымъ непрестанно лежалъ мой путь, не заключали въ себѣ ничего отмѣннаго, и одни посредственныя растѣнія были лучшимъ предмѣтомъ моего любопытства. Въ 30 верстахъ отъ устья рѣки Вятки, на нагорной сторонѣ рѣки Камы находилось село Аймары, въ которомъ цѣлой день препроводилъ я, не находя ничего примѣчанія достойнаго.

Въ 25 верстахъ отъ вышеупомянутаго села находится мѣдный заводъ Синбирскаго купца Артемья Манинкова, котораго названіе Берсутъ, по имени рѣчки, выходящей изъ лѣсистыхъ набережныхъ горъ, и въ седьми верстахъ ниже завода впадающей въ рѣку Каму. Въ немъ три плавиль- Берсутскій заводъ.

ныя печки и гормахерской горнѣ. Но какъ содержатель сего завода не имѣетъ довольнаго числа капиталу, которымъ бы возможно было усилить заводское дѣйствіе, то большею частію вся годовая плавка бываетъ на одну печку, въ которой выплавляютъ мѣди отъ 500 до 700 пудовъ въ годъ. Рудники, къ сему заводу принадлежащіе, находятся отчасти на нагорной, а больше еще на луговой сторонѣ рѣки Камы. Изъ числа всѣхъ рудокопныхъ ямъ примѣчанія достойнѣйшій есть такъ называемый Палянской рудникъ, находящійся отъ заводу въ сорокѣ, а отъ луговаго Камскаго берега въ двухъ верстахъ, противъ Ясашной деревни, имеД. Палянки. нуемой Палянки. Въ немъ находятъ самыя рѣдкія окаменѣлости, какъ то въ камень превращенныя рыбы, кости, и виды окаменѣлыхъ змѣй; а сіе было причиною, что я пригласивъ хозяина завода ѣздилъ для осмотру руднаго положенія.

Палянской рудникъ находится по среди высокой лѣсистой горы, лежащей между полуднемъ и западомъ; а крутая часть ея стоитъ противу восхода солнца. Верьхній слой сея горы составляетъ мягкій черноземъ. За нею лежитъ слой желтоватаго песка: за нимъ песчаный камень внутрь коего видны небольшія рудные прожилки и мягкая горная сажа. Не рѣдко въ сихъ песчаныхъ слояхъ находятъ въ камень превращенныя рыбы, и виды окаменѣлыхъ змѣй. Я имѣлъ удовольствіе видѣть моими глазами одну часть отъ рыбы, которую при мнѣ работникъ выбилъ нечаянно изъ нутри песчанаго руднаго слоя. Но какъ темнота

про-

проходимыхъ штольнъ освѣщается одними весьма тускло горящими свѣщами; то никакъ не можно предостеречь, чтобы столь примѣчанія достойныя вещи не были разрушаемы остріемъ желѣзнаго кайла. Та часть окаменѣлой рыбы, которую нашелъ я въ сихъ рудныхъ мѣстахъ, состоитъ изъ песчаной руды, и внѣшнія части ея покрыты мѣлкою черною чешуею, которая, думаю, приняла сей видъ отъ горной сажи, мѣстами покрывающей рудной слой и песчаные камни. Орудія, которыми ломаютъ горныя каменья, не только что разрушаютъ находимыя окаменѣлости, но вредятъ и на поверхности находящуюся чешую. Естьлибъ сіи вещи составлены были изъ крѣпкаго камня, то не столько бы вредили ихъ удары орудія: но песокъ и по природѣ своей несравненно мягче камня, и при томъ будучи объятъ подземною сыростію, разрушается при самомъ маломъ удареніи.

Виды окаменѣлыхъ змѣй, которыя, по словамъ хозяина и работниковъ, находятъ въ ономъ рудникѣ, бываютъ толщиною въ обыкновенную палку, и всѣ части покрыты такою же чешуею, какъ и находимыя тутъ рыбы. Они такъ же отъ работниковъ разрушаются на разные куски, и самая большая часть не бываетъ болѣе одной четверти. Мнѣ не удалось видѣть ни малой части отъ окаменѣлыхъ змѣй: ибо тѣ, которыя прежде находили, хозяинъ завода, будучи человѣкъ не весьма любопытный, отдалъ своимъ пріятелямъ.

Рудный слой Палянскаго рудника находится отъ верьху горы въ 25, а отъ подошвы ея, гдѣ

протекаетъ рѣчка называемая Такъ-Мышь, въ 15 саженяхъ; и идетъ гнѣздами то на полдень, то на востокъ, толщиною отъ одной четверти до половины аршина. Самая руда, въ разсужденіи недалекаго разстоянія отъ завода, и въ разсужденіи того, что въ низъ по рѣкѣ Камѣ отправляютъ ее водою почти до самаго завода, хотя и довольно прибыточна для заводчика, по тому, что переплавя сто пудъ руднаго камня получаютъ три и четыре пуда мѣди: но гнѣздовое ея положеніе весьма затруднительно; ибо рудный слой чрезъ короткое время оканчивается, по томъ должно тщетно проходить нѣкоторое разстояніе внутрь горы для его приобрѣтенія.

Въ трехъ верстахъ отъ вышеописаннаго рудника въ нутри той же самой горы находятся еще другія рудокопныя ямы, принадлежащія заводчикамъ Осокину и Кобелеву. Въ нихъ хотя ничего примѣчанія достойнаго и не находится, но положеніе рудныхъ слоевъ превозходитъ первой, по тому, что они идутъ непрерывными слоями, и для того, что сіи руды составляетъ большею частію шиферный и весьма мягкій камень, который для плавки въ горнахъ за самый удобнѣйшій почитается.

Осмотря всѣ рудныя мѣста отправился обратно въ Берсутской заводъ, изъ котораго въ тотъ же день поѣхалъ для продолженія вдаль моего путешествія. Всѣ проѣзжаемыя мною мѣста составляли дремучіе лѣса и высокіе берега рѣки Камы, на которыхъ было видимо премножество различ-

ныхъ

ныхъ селеній. Земледѣльцы, обитающіе въ сихъ мѣстахъ, хотя имѣютъ земли для хлѣбопашества весьма привольныя; однакожъ индѣ удабриваютъ ихъ навозомъ и пережигаемыми прутьями. Сіе удабриваніе земель увидѣлъ я въ перьвой разъ у обитателей здѣшнихъ странъ. Наконецъ прибылъ я въ городъ Казань.

ПОГРѢШНОСТИ ТИПОГРАФСКІЯ.

стран.		строк.		напечатано.		читай.
4	-	3	-	дѣшевлѣе	-	дешевлѣе
17	-	6	-	остались	-	осталось
32	-	29	-	было -	-	была
103	вѣ	примѣч.		зоводской	-	заводской
155	-	8	-	елховыхѣ	-	ельховыхѣ
165	-	18	-	елховый	-	ельховый

)o(